

РАБОТНИЦА '85 9

НАДЕЖНЫЙ
МАРШРУТ
ФИЛЬСИНЫ
ФАХРИЕВОЙ

XII Всемирный.
Лозунг молодежи — единство!

После уценки и до нее.

Начальник «с характером».
Кто в потерпевших?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

Сентябрь 1985

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

МЫ РАСТЕМ	2
Письмо в номер ОТ НАС МНОГОЕ ЗАВИСИТ	4
СОЧИНЕНИЕ СУДЬБЫ	5
ВСЕ ЦВЕТА «РАДУГИ»	8
Рекомендация ТАКОЙ У НЕЕ ХАРАКТЕР	10
Азбука экономики «РАБОЧИЙ ПОРЯДОК»	11
Рассказ КАК ВАС ЗОВУТ?	12
МОЛОДЫЕ ГОЛОСА	14
ИСТОКИ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ	15
ПОСЛЕ УЦЕНКИ И ДО НЕЕ	16
ФЕСТИВАЛЬ ОСТАЕТСЯ С НАМИ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
БОЛЬНОЙ, ВЫ ЗАХВАТИЛИ ЙОД?	21
Синий платочек ПИСЬМО ДОМОЙ	22
ЖЕНЩИНЫ В МИКРОЭЛЕКТРО- НИКЕ	23
Дискуссионный клуб «за» и «против» СВОБОДНА. ОТ ЧЕГО?	24
СТОЛКНОВЕНИЕ	26
ХЛЕБ	28
БАШМАК ПОД ВОПРОСОМ	30
Что думает об этом ваш муж? В ФАС И В ПРОФИЛЬ	31
А ЗАЙЦУ ПОД СИНИМ ДОЖДЕМ ВЕСЕЛЕЕ...	32
«ЧТО КУПЛЮ, ТО И НАДЕНУ»	34
Фельетон ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ С ЧЕРНЫМ ПОЛКАНОМ	36
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36

Фото
Сергея КУНА.

МЫ РАСТЕМ

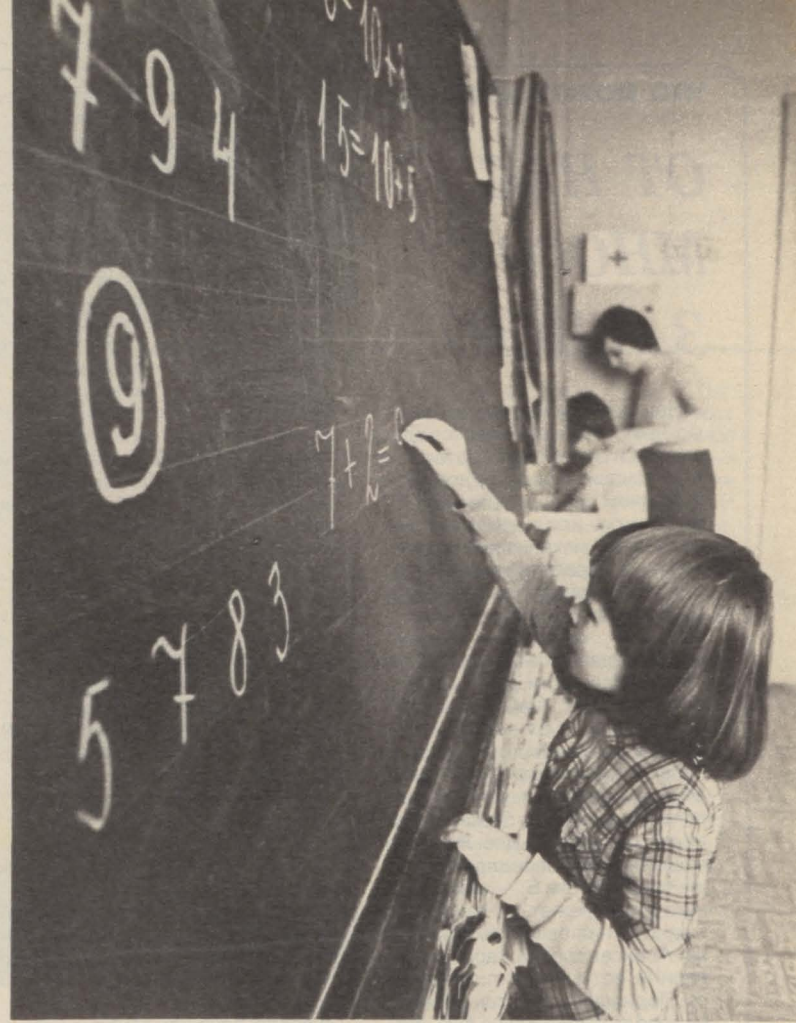
День Знаний — это праздник всех, кто учится, кто идет трудной и счастливой дорогой непрерывного совершенствования, развития, обогащения своих духовных сил. Приходит день получения аттестата, диплома, свидетельства, но никогда не прекращается процесс познания, учебы, освоения всей гигантской информации, которой так богато современное человечество.

Сегодня тех, кто имеет право отметить День Знаний как свой личный праздник, становится намного больше. Шестилетки, которые вчера еще считались дошколятами, все дела которых скакать и резвиться, становятся учениками, школьниками.

Рассмотрим внимательно снимки, сделанные в 319-й школе Куйбышевского района столицы. Они служат убедительным аргументом в пользу проводимой перестройки. Малышам не просто посильна — их развивающемуся интеллекту просто необходима учебная нагрузка, не меньше, чем движение, закалка мышцам и всему организму. Вглядитесь: как поглощены дети занятиями, с каким интересом и подлинным вдохновением трудятся. И становится совершенно очевидно, что одна из главных радостей детства в этом возрасте — давать работу уму, познавать, учиться...

ОТ НАС МНОГОЕ ЗАВИСИТ

Наш поселок Остер красивый, уютный, зеленый. Живется здесь хорошо и спокойно. Работают люди в основном рядом с домом: на торфяном предприятии «Рославльское» или в дорожной передвижной механизированной колонне. Заработки высокие, достаток — в каждой семье. Жить бы и радоваться. Но вот пьянство, как ржа, съедает эту радость, омрачает жизнь. Ведь что получается: гости в дом — поллитра на стол. Иначе нельзя, осудят, подумают — жадничает. Бутылка «червячки» или «бормотухи» стала прямо-таки общепринятой валютой. Помог вспахать огород — бутылка. Колодец почистил — две. Недавно зашла на торфопредприятие, вижу токаря Юрия Б. — глаза красные, руки дрожат... «Что, крепко выпил?» — спрашиваю. «Да вчера, Александровна, гараж соседу варили, вот и отметили», — кается. Подносила ему стаканчик жена соседа. Специально бутылку купила. Спроси ее: зачем спаиваешь человека — обидится. «Я же хотела как лучше... Все так делают». Да что там — пьяниц ругаем, водку кланем, как самое страшное бедствие, а порой сами мужьям предлагаем стопочку «с устатку», без бутылки не признаем праздничного застолья. Вроде бы ничего страшного. Опасное заблуждение!

Ведь именно мы, женщины, держим в руках дом, семью. Наше отношение к выпивкам во многом определяет и то, как относится к ним муж, как будут относиться дети. Семейные традиции от нас зависят. От нашего благодушия (если не сказать больше: равнодушия!) или неприимости.

В рабочем коллективе пьянцам сейчас ходу нет. А дома, в семье, кто им может заслон поставить? Мы, женщины. Если, конечно, будем предъявлять к себе самый строгий счет. Как-то начальник ДПМК В. А. Рыжиков говорил нам, членам поселкового женсовета: подействуйте на женщин своих, губят они мужей. Накажешь водителя или механика за выпивку, а жена приходит, ругается, умоляет, зачем так строго, больше не будет, да он вообще не

пьет. Неразумная жалость. Беседуем мы с такими, убеждаем, разъясняем, какая опасность кроется за их псевдодобротой.

Конечно, самое страшное, если женщина-мать сама не прочь выпить. Не будем скрывать, есть у нас такие. Знаем их хорошо и стараемся глаз с них не спускать. Вызываем на женсовет, на исполком поссовета, выясняем, в чем причина такой беды, не можем ли чем-то помочь. Не боимся быть надоедливыми. Помню, как сердилась на нас Светлана А.: «Что вы за мной ходите, чего следите?» Мы не отставали, заставили ее порвать с пьяной компанией, устроили в бригаду, где отличные люди работают. Помогли они Светлане одуматься, встать на ноги. Как она сейчас нам благодарна! Общими усилиями вернули человеку разум, а детям — мать! Никакого времени, никаких сил на это не жалко!

С глубоким удовлетворением встретили мы постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по преодолению пьянства и алкоголизма. Очень своевременны эти конкретные и строгие меры. Воздействие их уже ощущается. На улицах поселка не увидишь шатающихся выпивох, не бегут в рабочих спецовках в магазины, не собираются «братья по бутылке». Можно сказать, что напуганные пьяницы притаились. Именно притаились. Мы понимаем, что борьба предстоит длительная, суровая: слишком глубоко проникло это зло в нашу жизнь.

В строгие рамки поставлена сейчас торговля спиртным, но уже порой они ломаются. Был и у нас случай. Собрали в поссовете всех работников торговли, с Указом Президиума Верховного Совета СССР познакомили, предупредили, а через день узнаем, что в одном из магазинов продали в обеденный перерыв водку рабочему торфопредприятия. Прибежал он в цех, поделился «радостью», бросились за бутылкой и другие. Вызвали мы продавщицу в женсовет, пропесочили как следует. Она в слезы: «Он же хороший парень, передовик». Вот видите, не могла отказаться «хорошему человеку», а о последствиях не подумала. За прилавками магазинов стоят в основном женщины, и нужно, чтобы стали они нашими союзницами, чтобы не продали ни одной бутылки парню до 21 года, чтобы гнали прочь от винных прилавков людей в рабочих спецовках.

Наверно, в крупных городах не стоит так остро проблема самогонарения. А у нас в последние годы не считалосьзорным и самогоном разжиться, благо он дешевле водки. Знаем мы наших самогонщиц. Сейчас они притухли, боятся. Но я не удивлюсь, если прибежит завтра кто-то в женсовет со слезами: муж вчера пришел пьяным от Дуньки-самогонщицы и бутылку хлебного приволок. Недавно вместе с участковым уполномоченным ходили к одной такой «Дуньке» — женщине почтенного возраста,

отнюдь не пьянице. Аппарата не обнаружили, но от свидетелей, разгневанных жен и матерей, деваться было некуда. Дело передали в суд.

В таком небольшом поселке, как наш, и легко, и трудно с пьянством сладить. Легко потому, что каждый на виду и наши многочисленные добровольные помощницы обязательно сообщат о пьяном скандале у соседей, увидят, кто вышел из магазина навеселе, с бутылками в карманах. Тут только меры принимай.

А трудно потому, что плохо еще в поселке организован досуг. Конечно, отвлекают от рюмки сады и огороды — у нас в Остере каждая семья имеет свой огород, начинается сезон — пьют меньше: все заняты. А вот вечером пойти некуда. Дом культуры торфяников — единственный в поселке — совсем обветшал. В основном кино крутят, иногда вечера устраиваем. Раз в неделю танцует молодежь, ломая каблук на выщербленном полу. Есть у нас стадион с прекрасным зеленым полем, из Рославля приезжают сюда играть. Но если нет футбола, все пусто, потому что только одно поле и есть на стадионе. Беспокоит, что молодежь как-то иждивенчески относится к своему досугу, не организует спортивных соревнований, вечеров.

Обо всем этом мы говорили в поселковом Совете, решили все вместе стадион привести в порядок, почаще устраивать массовые праздники, чтобы отучить от привычных алкогольных ритуалов, противопоставить им новые, трезвые и радостные. Очень весело проводили мы, например, праздник русской зимы, устроили лыжные состязания, чай с блинами. Недавно сделали безалкогольный банкет, когда провожали на пенсию одну из работниц столовой. Веселились, шутили, произносили тосты, хотя на столе были домашний квас и лимонад.

Можно изгнать из жизни пьянство, если взяться всем. Вот и решили мы написать в наш журнал, обратиться к своим подругам, общественницам: противопоставим «зеленому змию» женскую непримиримость, наш гнев, волю и настойчивость. Сделаем все, чтобы рядом с нами не осталось ни одной несчастной семьи, ни одной изломанной детской судьбы из-за безволия и распушенности взрослых.

В семье побывать, увлечь женщин с мужьями на вечера отдыха, организовать «огоньки» у самоваара, праздники соседей, где спиртным и не пахнет, выявить самогонщиков, помочь в создании обществ трезвости — да мало ли что может женсовет! Нас ведь много!

По поручению женского актива

К. СЕДЮКЕВИЧ,
председатель поселкового
женсовета, депутат поссовета

пгт Остер
Рославльского района
Смоленской области.

ВОКРУГ «МАЛОГО КАРАВАЯ»

Так называлось письмо Марины Попко, пекаря из поселка Сосновый Архангельской области, опубликованное в журнале №2 за этот год. Работница писала о том, что условия труда в их пекарне не соответствуют элементарным санитарным требованиям, что механизации нет и женщинам приходится поднимать тяжести, намного превышающие допустимые нормы.

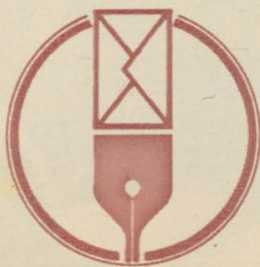
Нам ответили заместитель министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР К. М. Продайвода и секретарь ЦК профсоюза рабочих лесбумдревпрома А. И. Новосельцева, заместитель председателя правления Центросоюза Б. И. Гонтарь и секретарь ЦК профсоюза работников госторговли и потребительской кооперации Ю. В. Бобков. Все они подтвердили, что отмеченные недостатки имеют место.

Мы рады сообщить читателям, что пекарню поселка Сосновый, где работает автор письма Марина Попко, решено капитально отремонтировать, механизировать подачу воды. А что же будет с остальными малыми пекарнями?

Цифры, приводимые в ответах, заставили нас кое-что пересчитать. Например, в текущем году Минлесбумпром запланировал к 23 пекарням подвести водопровод (а нет его в 780), 16 оборудовать канализацией (нет ее в 1250), к 21 подвести водяное отопление (1100 без него). О механизации: печи заменят в 33 пекарнях, тестомесильные машины — лишь в 31... Пожалуй, при таких темпах потребуется от пятидесяти до семидесяти лет, чтобы привести все пекарни лесных поселков в соответствие с санитарно-техническими нормами.

Озадачил нас и ответ Центросоюза. Если, как говорится в ответе, «за четыре года текущей пятилетки облегчены условия труда 3664 работникам, абсолютно высвобождено 2526 человек», то, чтобы при таких темпах облегчить труд оставшимся 25 тысячам, требуется не менее пяти пятилеток. Между тем и Минлесбумпром, и Центросоюз сообщают, что намереваются завершить механизацию основных технологических процессов во всех малых пекарнях уже к 1990 году.

Вот почему редакция не считает разговор, начатый в письме Марины Попко, законченным. Вместе с центральными комитетами двух отраслевых профсоюзов «Работница» берет дело механизации малых пекарен под контроль.

СОЧИНЕНИЕ СУДЬБЫ

Николай МОРОЗОВ

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

Как же непросто в 17 лет ответить на вопрос: кем ты хочешь быть? Уже заканчивался урок, на котором десятиклассники должны были написать сочинение о своей будущей профессии и объяснить, почему именно она привлекает их, а Фильсина все еще сидела над чистым листом. Душа противилась отвечать торопливо. А тут еще мешает сосредоточенно строгий взгляд учительницы, шумный обмен мнениями мальчишек: «Ты кем? Летчиком? Ну и я летчиком». Фильсина скосила глаза в тетрадь подружки. Та строчила сочинение о том, как она станет артисткой и ей будут дарить цветы...

Сесть бы под топольком на берегу речушки, подумать наедине, нарисовать в мечтах будущее... А может, и гадать нечего: остаться в родной Коморгузе? Рядом мама, отец. Чем плохо, как они, выращивать хлеб? Можно на

ферму устроиться, там теперь механизация, заработки приличные. Вздумай Фильсина искать счастье на стороне, в том же городе, мама, наверное, на пороге ляжет, не отпустит от себя единственную дочку...

Что же ей написать на листке бумаги? Фильсина посмотрела за окно, будто там ей кто-то мог дать совет. Но лужайка с густой зеленой травой перед школой была пустыня. А вот по дороге пропылил молоковоз брата Рафаэля. «Наверное, в райцентр собрался», — тепло подумала о брате Фильсина.

Она очень любила и остальных братьев, но его чуточку больше. У них была от родителей одна тайна: Рафаэль частенько брал сестру в поездку и на открытой степной дороге доверял ей руль. От быстрой езды, от ощущения, что огромная гудящая машина подчиняется ее девчоночьим ру-

кам, и без того большие глаза Фильсины расширялись от восторга. Каждая такая поездка по степи для Фильсины становилась маленьким праздником.

Фильсина вздохнула, отвернулась от окна. Что же написать? На вопрос — кем хочешь быть? — она уже однажды отвечала. Своим родителям. Тогда она и минуты не раздумывала.

— Шофером! Только шофером! — заявила она, несколько не сомневаясь в родительском одобрении.

Газиз-абый нахмурился, но решил промолчать. Зато мать сразу замахала руками:

— Да ты что, с ума сошла? Вся деревня будет смеяться! Женское ли это дело — с железками возиться?

Пошумела мать, успокоилась. — Не торопись, дочка, жизнь сама подтолкнет тебя к верному выбору...

Что же ответить сейчас? Тетрадный листок был почему-то в косую линию. «Как трамвайные пути», — подумала она. Взяла и нарисовала на верхней линейке трамвайный вагон. Тут звонок. И голос учительницы: «Фахриева, заканчивай!» А она и не начала. Скомкала листок с рисунком, взяла другой и торопливо начеркала: «Может, стану вагоновожатой».

Вот ведь как бывает: вроде бы случайно написала фразу, а получилось, что угадала свою судьбу. Сегодня Фильсина глядит на тот эпизод проще: «Не знаю, как и получилось: ляпнула — и все!» Учительнице не понравился ответ, сказала, что нельзя легкомысленно подходить к выбору жизненного пути. А что тут легкомысленного? Таково уж свойство молодости — действовать по мгновенному толчку сердца.

Окончила Фильсина школу. И тут на вопрос — кем быть? — надо было отвечать прямо.

Как-то провожала она подружку в город и увидела на автобусной остановке плакат, на котором красивый молодец приглашал строить Казань. Решила: поеду! Пришла домой, стала укладывать чемоданчик. Мать, понятно, в слезы. Выручил отец:

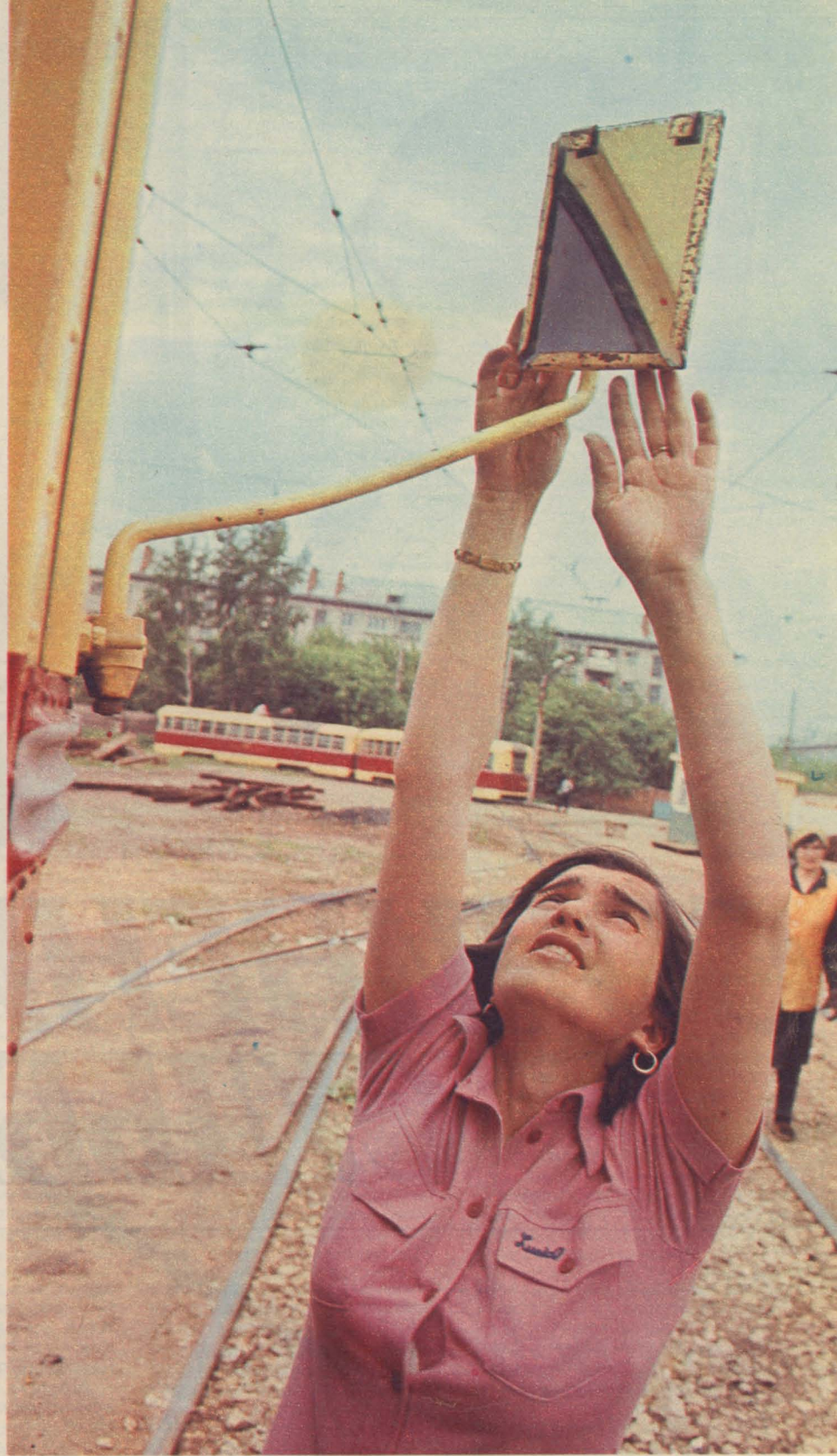
— Раз собралась в дорогу, пусть едет. А потом, мать, ты думаешь, что стройка — это у нее окончательное дело?! Пока дрожжи не перебродят...

Как в воду глядел Газиз-абый. Устроилась маляром-плиточником. Но поработала на стройке некоторое время, и к иной работе потянулась душа, другое дело приглянулось. Прокатилась по трамвайному маршруту из конца в конец города, постояла рядом с вагоновожатой Фильсина — и все! На следующий день — заявление в трамвайный парк, а потом курсы водителей трамвая, практика. И вот она уже самостоятельно выводит вагон из Второго трамвайного депо. И катит ее вагон с перестуком колес по наезженным ниткам-рельсам почти через весь миллионный город.

Первая рабочая смена не прошла, а пролетела. Маршрут непросто — тянется больше пятнадцати километров по шумным центральным улицам, вагон всегда битком, потому как трамвай в Казани — самый популярный транспорт. Вагоны по центру идут один за другим, почти как в метро, через каждые три-четыре минуты, и если на маршруте случается заминка, для пассажиров это — сущее бедствие.

У родного дома.
 Тот самый
 счастливый перекресток
 Фильсины и Данияля.
 — Мама, я тоже буду
 водить трамвай.
 Последний штрих —
 и в путь.

Однажды молодая вагоновожатая стала виновницей такой заминки. Только окончилась для Фильсины она неожиданно и счастливо. Остановился ее трамвай на площади Куйбышева, на самом сложном рельсовом переплетении. Умолкли электромоторы. Видимо, ток отключили на линии. А глянула назад: нет, следом катят вагоны. Провод не оборван, токоприемник на месте — в чем дело? Этот выключатель тронет, тот — трамвай будто заснул. Стала мысленно листать учебную тетрадь, вспоминать советы на-

ставницы Ольги Романовны Андреевой, которая любила повторять: «Не суетись, когда застрянешь на рельсах, не хватайся за что попало, а спокойно подумай, где может случиться разрыв в цепи...»

Эх, Ольга Романовна, до размышлений ли растерявшейся девчужке? Сзади трезвонит километровый хвост остановившихся трамваев, в салоне накалилась обстановочка: «Сколько можно стоять?! Девушка, выпустите нас из вагона!» Но не зря говорят: свет не без добрых лю-

дей. Выскочил из кабины ближнего троллейбуса водитель — высокий светловолосый парень — и с улыбкой к Фильсине:

— Сейчас оживет твой красный ящик!

Хотела обидеться Фильсина на такое сравнение, да уж очень по-доброму глянул на нее парень, сердечно. Минуты не прошло — ожил вагон. Неисправность была пустяковой: предохранитель сгорел.

А вечером у входа в общежитие трамвайного депо они встретились снова. Оказалось, жили под одной крышей. Познакомились. Через год веселый водитель троллейбуса Даниял стал мужем Фильсины. И теперь, спустя четыре года после того случая, Фильсина проезжает шумную площадь с особым чувством: чуточку чаще стучит здесь ее сердце. Даниял оказался внимательным мужем, заботливым отцом для их малыша Ленарчика. Нисколько не чужается женской работы: и квартиру уберет, и обед приготовит.

Как-то я застал его в таких вечерних хлопотах. Он, чувствовалось, смутился. «Все-таки я меньше устаю за рулем, чем Фильсина», — объяснил будто в оправдание свое занятие. А уж как закончат молодые супруги свои домашние хлопоты, Даниял берется за баян (первая покупка молодоженов), и в их маленькой квартирке взлетает песня: Фильсина и спеть, и сплясать большая охотница.

Даниял и Фильсина часто встречаются во время работы: пятый трамвайный и четвертый троллейбусный маршруты пересекаются на той самой счастливой для них площади Куйбышева. Взглянул друг на друга через стекла кабин, улынутся, шутиливо вскинут большой палец вверх — все, значит, в порядке — и покатили дальше.

Трудно водить трамвай. То девчушки-первоклашки, взявшись за руки, вдруг вынырнут на рельсы из-под проходящей рядом машины. То резко шатнется на остановке в сторону трамвая изрядно нагруженный пьянчужка. То прогрохочет на «красный» перед самым носом грузовик, ведомый отъявленным разгильдяем и лихачом.

Сколько я ездил в вагоне Фильсины — всегда замечал: не только о дорожной безопасности она печется, когда обращается к пассажирам. Сфера влияния вагонной охватывает людей, мне показались, шире, чем это предписывает должностная инструкция. Вот она видит в зеркале, как старушка с авоськой никак не одолевает крутую ступеньку вагона (не раз корила про себя конструкторов за это), и в салоне раздаются ее приятный, мягкий голос:

— Молодой человек в спортивной куртке, помогите, пожалуйста, женщине подняться!

Перевела взгляд в салон: двое мальчишек со школьными пор-

тфелями будто не замечают стоящего в проходе пожилого мужчину с орденскими планками на груди. Снова в вагоне звучит тактично и уважительно:

— Юные пассажиры! Оглянитесь вокруг, нет ли рядом с вами тех, кому бы вы уступили место?

Пододействовало: как ветром сдуло с сиденья тех двух мальчишек.

А как удержаться от шутки, ласкового напутствия в час пик, когда люди торопятся на работу или едут после смены домой? В такую пору и у самой-то вагонной нервы взвинчены: на каждой остановке толпы, двери не закроешь, сколько уговоров прозвучит по микрофону, пока можно снова трогаться с места.

Когда Фильсина чувствует, как в переполненном салоне начинается назревать ссора из-за пустяка: тот задел плечом соседа, этот нечаянно наступил на ногу — чего в тесноте не бывает, — она старается отвлечь внимание пассажиров, переключить его на что-то другое. Слышал в подобной ситуации такое: «Уважаемые пассажиры! Посмотрите на этот холм слева, где работают бульдозеры. Знаете ли вы, что на этом месте будет? Наверное, не все знают. На этом холме будет сооружен памятник революционеру Мулла-нуру Вахитову...» Обернулся люд и невольно притих, начал потихонечку переговариваться. Глядишь, погасла сердитая вспышка, позабылась. Во многих случаях в салоне воцаряется порядок. Но однажды...

Случилось это дождливым поздним вечером. Смена подошла к концу — оставалось еще несколько остановок до конечной. В салоне ехали три пассажира: пожилая женщина, средних лет мужчина, уткнувшийся в газету на заднем сиденье, и рослый парень. Фильсина обратила на него внимание: он стоял на передней площадке и как-то слишком зорко, будто кого-то выискивая в темноте, вглядывался вперед. На предпоследней остановке — она была совершенно пустынной — он шагнул к кабине и постучал в стекло дверцы: открыл, мол. Фильсина открыла. Мало ли что человеку надо: талон впрок купить или спросить какой-нибудь адрес. Увы, замысел у верзилы был совсем небезобидный. Резко отбросив в сторону дверцу, он с размаху ударил вагонную охватку и хапнул всю ее дневную выручку. Фильсина вскрикнула от боли, в глазах все поплыло, не успела щелкнуть переключателем — дверь перед преступником захлопнулась, он оказался в западне. На помощь к Фильсине бросился мужчина, читавший газету. Пока в салоне шла борьба, Фильсина пришла в себя и на всех парах погнала трамвай к конечной, где всегда дежурил постовой.

Когда налетчик пересаживали из трамвая в милическую машину, он пристально вглядывался в стоявшую неподалеку

Фильсину. Должно быть, понастоящему удивился ее храбрости: такая пичужка, а бросилась защищать какие-то копейки...

— Конечно, такие случаи происходят не сплошь и рядом, но все-таки и тут конструкторам трамваев надо бы что-то придумать, — говорит Фахриева. — Почему вагонная охватка должна целый день слушать грохот тяжелой железной двери? Это отвлекает от дороги, утомляет. Ведь есть же для выдачи пассажирам талонов и проездных билетов другие средства, скажем, на троллейбусах это выдвижные лоточки. Очень удобно. И уж если я завела разговор о нынешних трамваях, есть у них и еще один серьезный недостаток: очень пылят, когда идут на большой скорости. Пыли от трамвая в городе больше, чем от машины. Это не годится.

И в родной деревне, когда навещает своих стариков, Фильсина тоже вот так заводит разговор о трамвайных заботах.

— У тебя семья, ты хозяйка очага — чего ты себе голову забиваешь трамваем? — ворчит в таких случаях мать. — Есть для этого начальство... Ешь повеселее: стынут пирожки-то...

— Э, нет, жена, — протестует Газиз-абый. — Наш птенец давно уже летает выше нас с тобой, он и должен видеть дальше нас. Ты посмотри, с какими людьми наша дочка в одном ряду!

Газиз-абый достает газету, разглаживает страницу с портретами кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

— Видишь, жена, — который раз показывает прошлогоднюю газету, — наша дочка решает государственные проблемы. Теперь ей до всего должно быть дело.

И долго-долго будто впервые станет разглядывать Газиз-абый фотографию Фильсины, и все никак ему не верится, что эту совсем юную девушку с комсомольским значком на платье родом из неприимной деревеньки Коморгузя знают теперь во всей Татарии и, может быть, во всем Союзе.

Все так и есть: дочь стала государственным человеком. Это видно и тут, в родной Коморгузе. Не успеет Фильсина как следует отдохнуть с дороги, а уж к ней гуськом тянутся односельчане со своими заботами. Пришел как-то даже председатель: «Половодье часто сносит мосты через речку, не успеваем строить новые. Не сможешь ли достать железобетонные балки в городе, чтоб постоянный мост перекинуть?» «Да ведь я не от вашего округа депутат, как же могу помочь?» «Но ты же наша землячка! У нашего депутата что-то не получается, может, вместе и справитесь с проблемой...»

Фильсина усмехнулась: будто у нее все получается! Конечно, после выборов она узнала пути-

дороги и на самые высокие этажи Советской власти, освоилась с правами депутата, научилась разговаривать с волокитчиками и с бюрократами при должностях, даже, замечает, голосок немножко покрепчал. Но как трудно все охватить, на все откликнуться! Официально Фахриева должна принимать посетителей раз в месяц. А сколько обращений не попадает в ее тетрадку.

Мы беседовали в трамвайно-троллейбусном управлении, в дверь постучала женщина с малышом на руках. Извинилась: случайно узнала, что здесь депутат Верховного Совета СССР, не могла бы Фахриева минуточку ей уделить. Фильсина подала стул женщине и приготовилась слушать. Я вышел в коридор, чтобы не мешать разговор. Когда встреча окончилась, я не узнал лица Фильсины — оно было в слезах. Не стал досаждать распросами. Было ясно и без того: беду посетительницы Фильсина пропустила не только через чуткий слух... Задал только один вопрос: сможет ли она помочь женщине? — Вряд ли, — вздохнула она. — Тут тонкое дело. Семейное...

Откровенно говоря, забылся бы тот эпизод со слезами депутата, да вдруг недавно телефонный звонок, женский голос просят:

— Не подскажете адрес Фахриевой? Помните, я перебила тогда вашу беседу в трамвайно-троллейбусном управлении? Так вот, Фахриева мне помогла! Умницей оказалась девушка. Хочу найти ее и как сестру поцеловать...

Как не уступить такой просьбе! Я дал адрес Фильсины и представил, как воспрянувшая женщина найдет в Казанских Горках пятиэтажку — семейное общежитие и позвонит в маленькую квартирку Фахриевых. Как, узнав посетительницу и угадав в ее глазах радостную весть, Фильсина и сама вспыхнет горячим чувством благодарности к этой женщине и ко всем-всем жителям Казани, которые приняли ее в свою огромную семью, помогли найти счастье, обрести крылья для долгого и надежного полета.

Они посидят — гостя и хозяйку, — попьют чай, непременно споют добрую песню и тепло расстанутся.

Вот и думаю: а ведь не так важно, какие слова выведет семнадцатилетний человек в школьном сочинении на тему «Кем быть?». Человеком — вот точный ответ.

г. Казань.

Когда верстался номер, в семье Фахриевых произошло радостное событие: родился еще один сын, которого молодые родители назвали Ривалем. А через месяц малыш отправился в первое большое путешествие, в Москву, куда маму позвали депутатские дела.

Раиса ФИРСТОВА
Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

ВСЕ ЦВЕТА

В клубе «Радуга» каждый может найти занятие по душе, будь то английский язык, туризм, хореография, фотодело, борьба самбо, стрельба из лука...

— Согласитесь, в этом что-то есть! Получить спортивный разряд, стать чемпионкой города, будучи солидной, «за сорок», ученой дамой, кандидатом наук. И при этом обойти многих молодых соперниц — не правда ли, неплохо?

Татьяна Павловна Семенова — правая рука организатора и президента пушинского семейного клуба «Радуга» Михаила Борисовича Зыкова. Правая потому, что в клубе она секретарь, а дома — жена. Впрочем, Татьяна Павловна уверяет, что дом ее тоже давно превратился в филиал клуба: с утра до ночи толкутся там ребяташки.

На эмблеме клуба красуется мишень для стрельбы из лука, на ее фоне — микроскоп и лира. И три звездочки, символизирующие три направления работы клуба: спорт, наука, искусство.

Но почему именно стрельба из лука? Вид спорта, конечно же, весьма элитарный. Тем более, что в городе, помимо него, широко развиты традиционно массовые виды: лыжи, коньки, гимнастика, плавание — всего девятнадцать. Но к луку и стрелам здесь отношение особое. В клубе «Радуга» вам популярно разъяснят, в чем прелесть и преимущество этого спорта перед другими. Оказывается, стрельбой из лука в отличие от стрельбы из

рогатки, например, могут на равных заниматься малыши и их бабушки. Было бы желание, а успехи скоро придут. У стрелков из лука, говорят специалисты, не бывает ни астмы, ни сердечно-сосудистых заболеваний, ни бронхитов, ни насморков. Тренируется зрение. Укрепляются нервы. И, конечно, выпрямляется даже самая сутулая спина, разворачиваются плечи.

С людьми одержимыми спорить бесполезно. Убедят. Меня поставили перед стендом. Вручили лук и стрелу. Подборили. Я довольно неловко выстрелила впервые в жизни и попала. Не в «десятку», конечно, даже не в мишень, но все-таки в стэнд. Мне тут же авторитетно заявили, что у меня отличные данные и было бы просто грешно ими не воспользоваться. Заявил не кто-нибудь, а сам Зыков. Он кандидат философских наук, работает в Научном центре биологических исследований АН СССР. И еще президент клуба, судья международной категории по стрельбе из лука, главный психолог сборной СССР, отчаянный пропагандист этого древнего и удивительно красивого вида спорта. Правда, говорят, не было еще случая, чтобы Зыков у кого-либо после первого же выстрела не обнаружил «особых данных». Это с его легкой руки чуть ли не все жители Пущина превратились в робин гидов. Поначалу он увлек стрельбой жену и дочку. Потом с их активной помощью целый город. Теперь почти каждый выпускник школы имеет первый взрослый спортивный разряд. Зыков уверенно заверяет: скоро из школы станут уходить мастера спорта. Похоже, так оно и будет.

Не случайно именно многоцветная радуга, дав название клубу, стала символом соединения самых разнообразных дел. Дети и взрослые любого

возраста, любых наклонностей и интересов нашли себе место в клубе. Взрослые общими усилиями воспитывают детей, те, в свою очередь, воспитывают взрослых. Члены клуба равны в своих правах и обязанностях. Все вопросы решаются сообща, спорные разрешаются голосованием. Право голоса имеют даже самые маленькие. Родители, люди разных профессий, желающие чему-то научить других, находят в клубе благодарных и заинтересованных слушателей. Астроном учит ориентироваться по звездам. Ботаник ведет всех желающих в лес и на луга, рассказывает о цветах и травах. Уборщица научит с наименьшими затратами труда и времени убирать квартиру. Хореограф — танцевать. Повар — готовить. «Радуга» предлагает в игровой форме попробовать очень многое. Между студиями и секциями не существует никаких барьеров. Даже списки стараются не составлять. Можно ходить в любую секцию или в несколько сразу, уходить «насовсем» и возвращаться. Словом, искать. Без навязчивых советов и тем более без принуждения. Полная свобода! А умные взрослые (в «Радуге» на каждую четверку детей приходится один взрослый) внимательно наблюдают за ребенком.

Игорь Мозговой увлеченно рисовал

в клубе. Сейчас он студент, будущий дизайнер. Школьница Ира Кутузова бегала в лингафонный кабинет на занятия английским языком. Она и теперь туда бежит по воскресеньям — учить других, а сама занимается на филфаке МГУ. А ее брат Саша, никогда особенно не увлекавшийся спортом, в «Радуге» стал чемпионом города по лыжам. Свое будущее он определил четко: после школы поступает в физкультурный институт.

Многие убеждены: чтобы добиться чего-то в жизни, надо сосредоточиться на одном.

— В корне ошибочное мнение! — категорично заявляет Зыков. Если человек не будет всесторонне, гармонично развитой личностью, он никогда не достигнет истинной высоты ни в каком деле. В «Радуге» не стремятся воспитывать выдающихся физиков, математиков, изобретателей или спортсменов. Добиваются одного: чтобы ребенок был всесторонне развитым.

«Радуга», вероятно, во многом еще несовершенна, есть досадные ошибки и накладки. Что ж, это неизбежно в любом новом деле. Опыт собирают по крупицам, стараются избежать стихийности. А сколько помех со стороны!

Поначалу в основе деятельности клуба был отдых, организация полноценного, осмысленного досуга. Однако скоро убедились, что этого недостаточно. Совместный труд, оказался, способен сплотить ничуть не хуже, чем прогулки, экскурсии, вечера отдыха и другие чисто развлекательные мероприятия. Неподдалеку от Пущина доживал свой век, а точнее, безвременно погибал заброшенный сад на 540 корней. Всем клубом дружно взялись за его возрождение. Совхоз, которому принадлежал сад, по-

мог: выделил инвентарь и транспорт — лошадь с телегой. Работали в свободное от работы и учебы время. Привели сад в порядок — на второй год он дал обильный урожай. Часть собрали и передали в детское учреждение. Но на том все и кончилось. Взлеянный руками детей сад не раз подвергался стихийным набегам. Фрукты растаскивались не озорниками мальчишками. Взрослые люди приходили с сумками и мешками, приезжали на машинах и мотоциклах. Это был форменный разбой, сад уничтожался безжалостно. Пытались как-то спасти свой труд, развешивали в саду плакаты: «Фрукты для детского сада!» Ничто не помогало.

Ломались не только ветки. Ломалась психика детей, а это было куда страшнее. Взрослые могли, стыдясь за других, что-то понять. А дети? Что мог сделать Зыков и его подопечные? Обнести сад высоким забором с колючей проволокой? Поочередно днем и ночью охранять сад? К этому они были совсем не готовы. От сада пришлось отказаться.

Чтобы обеспечить жизнедеятельность клуба, требуются немалые материальные затраты. Формально клуб, хоть давно стал общегородским, числится при Пущинском Доме ученых. Дом ученых дважды выделял

деньги, на них купили спортивный инвентарь, музыкальные инструменты. Часть денег зарабатывают сами члены клуба: летом ребяташки с папами и мамами подрабатывают немного в совхозе, но разве этого достаточно?

Раз в месяц в «Радуге» проходит вечер отдыха — одно из объединяющих коллектив мероприятий. В актовом зале Дома ученых, рассчитанном на 380 посадочных мест, пока вмещаются. А ежедневные занятия студий и секций проходят или в Научном центре биологических исследований АН СССР, или в зале спортшколы, или в одном из подвалов — вроде того, что облюбовали лучники.

Недавно «радужное» семейство отпраздновало новоселье: исполком горсовета выделил трехкомнатную

квартиру на первом этаже жилого дома. Это было событие! На радостях поставили туда пианино и стали обучать всех желающих музыке. Но вскоре пришлось пианино выкатывать обратно: соседи взбунтовались. Теперь в «штаб-квартире» проходят занятия драмстудии — репетируют вполголоса, памятуя о соседях. — и прочие «тихие» мероприятия. За квартиру, впрочем, сто раз спасибо исполкому: все-таки появилась какая-то база. Был бы в Пущине городской Дом культуры, проблем, наверное, не было бы. Однако нет его в городе с многотысячным населением, треть которого — дети. Планируется, правда, строительство нового, более просторного Дома ученых, но пока что на площадке, где он будет построен,

„РАДУГИ“

возраста, любых наклонностей и интересов нашли себе место в клубе. Взрослые общими усилиями воспитывают детей, те, в свою очередь, воспитывают взрослых. Члены клуба равны в своих правах и обязанностях. Все вопросы решаются сообща, спорные разрешаются голосованием. Право голоса имеют даже самые маленькие. Родители, люди разных профессий, желающие чему-то научить других, находят в клубе благодарных и заинтересованных слушателей. Астроном учит ориентироваться по звездам. Ботаник ведет всех желающих в лес и на луга, рассказывает о цветах и травах. Уборщица научит с наименьшими затратами труда и времени убирать квартиру. Хореограф — танцевать. Повар — готовить. «Радуга» предлагает в игровой форме попробовать очень многое. Между студиями и секциями не существует никаких барьеров. Даже списки стараются не составлять. Можно ходить в любую секцию или в несколько сразу, уходить «насовсем» и возвращаться. Словом, искать. Без навязчивых советов и тем более без принуждения. Полная свобода! А умные взрослые (в «Радуге» на каждую четверку детей приходится один взрослый) внимательно наблюдают за ребенком.

Игорь Мозговой увлеченно рисовал

мальчишки гоняют футбольный мяч.

Сегодня уже невозможно представить себе жизнь города Пущина без тридцати его клубов. Их полезность, больше того — необходимость давно уже никому доказывать не надо. Деятельность клубов поощряется. Ими законом гордятся. Клубы помогают организовать досуг населения, воспитывают «всем миром» трудных ребят. А сколько семей удалось сохранить, связав общими увлечениями, общим отношением к отдыху, использованию свободного времени! Скольких увели «Радуга», «Азимут», «Здоровье», «Гипотеза» и другие из-под носа коварного зеленого змия, сохранив мир и покой в семьях.

Председатель Пущинского горисполкома В. Я. Лазарев сформулировал деятельность «Радуги» очень точно: комплексный подход к воспитанию, труд и обучение, а не только развлечение. И как «отец города», и как педагог по образованию, он горячо поддерживает клубы. Общественникам отдают подвальные помещения жилых домов, квартиры на первых этажах.

Но клубам нужна не только такая поддержка. Материальная сторона далеко не на последнем месте, признает Вячеслав Яковлевич. Вспоминается возрожденный и оставленный «Радужной» сад. Прекрасное начинание потерпело крах. Люди не нашли поддержки и понимания у других людей. Пущинским клубам остро нужна эта поддержка — деловая, практическая, финансовая, наконец. Ведь на одном энтузиазме далеко не ведешь...

**Коммунист
оценивается по его делам.
Других критериев нет
и быть не может.**

ТАКОЙ У НЕЕ ХАРАКТЕР

Скорость за восемьсот. Внизу десятикилометровая бездна. Сверхзвуковая крылатая машина все старается догнать вечернюю приморскую зорьку. А она, размазанная нежными оранжевой и розовой акварелями по небесному полотну, с такой же почти стремительностью убегает все дальше и дальше на запад. Вот так и она, Лилия Захаровна Космина, в своей жизни пятый десяток лет все стремится вперед, боясь сбавить скорость, боясь не успеть, не доделать, не совершить. И сейчас она несется через всю страну с востока на запад, чтобы опять начать все сначала. Все сначала.

В Находке осталась ее самая золотая пора. Впрочем, там она и начиналась. В 1969 году, когда ее, недавнюю выпускницу Одесского института инженеров морского флота, назначили начальником отдела труда и заработной платы Находкинского морского торгового порта.

До сих пор она благодарна Алексею Кузьмичу Лукошкину. Благодарна за тот телефонный звонок перед самым обедом, когда он попросил ее зайти к нему для встречи с корреспондентом из центрального журнала, который собирал материал по Дальнему Востоку о внедрении бригадного подряда. Зашла. И прямо с порога наткнулась на вопрос журналиста: читала ли она о Злобине, слышала ли о Первицком — новаторах бригадного подряда в строительстве и сельском хозяйстве?

Ну как же, не раз читала об этих людях. Молодцы. Славно поставили дело. Но только ведь порт не стройка и не поле, где есть замкнутый цикл и где, следовательно, возможна и работа на общий конечный результат, и экономия. А порт — что? Проходная: привезли — разгрузили — увезли. Какой здесь замкнутый цикл? Какой при постоянном скоплении судов может быть конечный результат? Какая экономия и чего? Так и объяснила корреспонденту. И уже потом, прокручивая в голове весь разговор и свои возражения, вдруг спохватилась: можно экономить! Экономить время погрузки и разгрузки судов и вагонов, если железнодорожников, докеров, оперативников, у которых сейчас разная продолжительность смен, перевести на единый режим работы. Какой? Какова должна стать продолжительность этой единой смены? Посчитала, полу-

чило 11,5 часа. Непривычно? Да. Зато сокращаются потери рабочего времени на пересменках, на несогласованности действий докеров, оперативно-распорядительского персонала порта и железнодорожников, люди будут работать в тесном взаимодействии. Экономия времени на разгрузке и погрузке станет основой стимулирования труда портовиков, которые сейчас, получая каждый свою зарплату, никак не заинтересованы в улучшении работы порта.

Но еще предстояло убедить людей. Убедить и начальника порта Лукошкина.

Порой ей казалось, что тот самый Лукошкин, в котором она души не чаяла как в специалисте, просто-напросто ненавидел ее и не желал ни спорить, ни разговаривать со своим шумливым «трудовиком»: где это видано, чтобы продолжительность смены была 11,5 часа, пусть даже через день! Да кто нам это разрешит! Как она плакала после каждого разговора с портовиками, убеждая в правильности своей идеи, знал только возглавляемый ею отдел.

И все-таки на одном из горячих партийных собраний, куда ее, еще не коммуниста, но как ведущего специалиста, пригласили, она убедила администрацию порта пойти на эксперимент.

После первого же месяца работы по-новому, получив значительную прибавку к зарплате, поверили в дело докеры. Но когда из строя стали выходить один за другим погрузочно-разгрузочные механизмы, а слесари из ремонтной бригады не спеша, с затяжными перекурами их ремонтировали, не было никаких средств заставить ремонтников работать быстрее: а зачем, мол, им это нужно? У них от скорости заработка не зависит.

Но у Лилии Захаровны наготове была еще одна идея.

Космина собрала докеров и без особых подходов, напрямик сказала, что они с начальником порта думают ввести в состав докерских бригад звенья слесарей по техническому обслуживанию и ремонту машин. Докеры разом, словно сговорившись, заявили, что если они с Лукошкиным так решили, то пусть и разделят свою зарплату со слесарями. А им на хлебники не нужны. Ее никто не слушал. Неизвестно, как развернулись бы события, если бы в зал не вошел Лукошкин. Спокойно и уверенно спросил: «Вы хотите,

чтобы мы с Косминой отдали свою зарплату?» Люди молчали...

Теперь-то она знает, каким своевременным было решение. Находка в тот год на сорок процентов увеличила интенсивность обработки судов. Метод организации труда по принципу укрупненной комплексной бригады с продолжительностью смены в 11,5 часа, в разработку которого она вложила столько сил и настойчивости, доказал свою состоятельность.

...И вот теперь, через десять лет после тех событий, она летела на другой конец страны, где ее ждал старый знакомый Алексей Кузьмич Лукошкин, которого из Находки перевели начальником Таллинского порта. Ждал, не забыв ни крепкой дальневосточной дружбы, ни тех горячих ссор и трудных побед.

Таллин встретил хмурой погодой, и не менее хмурыми показались ей лица докеров торгового порта, к которым она пришла на следующий же день после своего приезда. Но она стояла перед ними, как никогда уверенная в своей правоте, уже имея за плечами богатый опыт. Докеры сидели молча, и только в глазах усмешка: дескать, что ж, принимайтесь оклопачивать, только ведь на бригадный подряд все равно переходить не будем.

Она знала, что однажды здесь уже пытались внедрить эту форму организации труда, но сорвалось, люди сильно потеряли в заработке. Понимала и другое: сложившееся отношение надо ломать, иначе не выбраться из прорыва. А выбирать было нужно, порт с планами справлялся плохо. Этому мешали значительные простои докеров-механизаторов из-за несвоевременной поставки железнодорожных вагонов, не хватало рабочих по техническому обслуживанию и ремонту погрузочной техники, тальманов и стивидоров (учетчиков и распределителей грузов). Инженерно-техническое руководство работами было крайне слабым, а нарушений дисциплины хоть отбавляй.

Но Лилия Захаровна уже знала, с чего начинать.

Были созданы курсы, где каждый мог научиться не только управлять различными перегрузочными механизмами, но и ремонтировать их. В январе 1981 года в порту начала действовать сквозная укрупненная комплексная бригада докеров-механизаторов, работающая по методу бригадного подряда с продолжительностью смены в 11,5 часа. Возглавил ее Ю. Д. Песков.

Сформировали совет бригады. Песков направил нескольких докеров на учебу...

Прошел месяц работы по-новому. Бригада перевыполнила план. Все были вознаграждены приличным заработком. Все ликовали. А план второго месяца бригада провалила. И третьего. И четвертого. Как и должно было случиться, к Лукошкину посыпа-

лись жалобы. Подали на расчет несколько опытных докеров. На Космину посягнули с иронией: что, мол, оскандалилась? Ждали, как поведет себя Лукошкин.

А он никак не повел. Слово и не было ничего. Только сама Лилия Захаровна почти перестала появляться в своем рабочем кабинете. Целый день на причалах. Высчитывала нагрузку, выпавшую за смену на каждого рабочего, анализировала распоряжения каждого звенья, структуру погрузочно-разгрузочных работ. Потом объясняла, где вышла промашка с расстановкой звеньев, по какой причине был сбой.

По опыту Находки настояла на включении в бригаду рабочих по техническому обслуживанию и ремонту закрепленной за коллективом техники, преодолев сопротивление докеров и бунт начальника отдела механизации порта. А потом пошла еще дальше: доказала необходимость включения в состав бригады сменных инженеров-организаторов, диспетчеров, тальманов. Это было новшеством.

В 1983—1984 годах на опыте бригады Пескова в Таллинском порту создали еще 4 сквозные комплексные бригады, работающие по удлиненному графику.

О своих разработках организации докерского труда по-новому и системе его оплаты и стимулирования Л. З. Космина докладывала на отраслевых совещаниях бригадиров-докеров и механизаторов в Новороссийске в 1983 и 1984 годах. Убеждали и результаты работы коллектива порта: план четырех лет одиннадцатой пятилетки некогда отстающий Таллинский порт выполнил досрочно; рост производительности труда составил 34,2 процента при росте средней заработной платы на 27,3 процента. Почти в 11 раз сократились потери рабочего времени из-за прогулов, а грузо-переработка увеличилась на 30 процентов. Единный комплекс по методу Косминой успешно действовал!

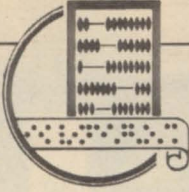
В феврале 1985 года этот опыт был рассмотрен и одобрен в Госкомтруде Эстонской ССР, а в июне — на совместном заседании коллегии Морфлота СССР и президиума ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота.

...На разных жизненных этапах приходят люди в партию. Лилия Захаровна Космина получила партийный билет два года назад, в сорок с лишним. Она пришла к этому, выиграв трудную битву в пути, не отступив перед неверием, инертностью, убежденная в правоте того дела, которое отстаивала и удерживала. Когда на собраниях, где ее принимали в партию, все, с кем она спорила, а то и ссорилась, внедряя свой метод, единодушно подняли руки «за», они уже были союзниками. Ей доверяли, за нее ругались, и это была, может быть, главная — рабочая коллективная — рекомендация.

Сергей ПОМАНОВ

Читатели «Работницы» продолжают коллективное исследование. В сегодняшнем выпуске «АЭ» читайте:

● «ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК» ИЗ КОРИДОРА

● МИНУТА У ВСЕХ РАЗНАЯ

● ЧАЕПИТИЕ ДЛИНОЮ В ДЕНЬ

● КТО-ТО ТЕРЯЕТ, А КТО-ТО НАХОДИТ...

Из писем, пришедших с пометкой на конверте «Рабочий порядок», мы выбрали **ШЕСТЬ ЛИЧНЫХ МНЕНИЙ О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

Ими делятся наши корреспонденты: работницы хлебокомбината и медсестра, станочница и многодетная мать, слесарь и ткачиха.

Личное мнение первое — И. Евсеевой из г. Кишинева: «Как, скажите, назвать таких людей, которые и приходят на работу вовремя, и уходят не раньше, чем прозвонит звонок. Но целый день они почти ничего не делают... У нас работает один такой. Целый день стоит в коридоре — курит, болтает, переливает из пустого в порожнее. Для вида держит все время бумаги в руках, изображая вид очень делового человека, вечно занятого и озабоченного. Если зайдет в свой кабинет, то на 15—20 минут, и опять в коридор. И так каждый день, из года в год. Сколько же стоят эти дни, месяцы, годы? И сколько же у нас таких «деловых людей»?..»

Мнение второе, коллективное — работниц комбината хлебопродуктов п. Кутейниково Амвросиевского района Донецкой области: «Вот мы без конца повторяем: беречь рабочую минуту. Неужели это касается только рабочего? А что же руководители, инженерно-технический, конторский персонал? У нас на комбинате для них не существует рабочего порядка. Их можно встретить в рабочее время где угодно: в магазине, в городе, дома. И никто их за это не наказывает.

Личное мнение третье — Смирновой Д.В. из Владимирской обл.: «Директор считает, если мы выполняем план, значит, все в порядке. Но на самом деле он выполняется с трудом, под нажимом, с авралом. Хотя можно было бы выполнить его совершенно спокойно, не теряя времени, не тратя лишних нервов. У нас мастер в начале месяца сидит в своем кабинете и, как говорится, в ус не дует. А на потоках, на операциях нет заготовок, нечем работать. Зато в конце месяца тот же мастер бегает по цеху,

„РАБОЧИЙ ПОРЯДОК“

всех торопит, зло срывает — как же, с планом плохо... Конечно, то теряли время попусту, а теперь нагонять надо. И нагоняем — за счет качества нашей продукции, за счет рабочего раздражения...»

Личное мнение четвертое — Авиловой Л.Б. из г. Харькова: «...Приходит женщина на работу и за счет рабочего времени начинает приводить себя в порядок. Потом к ней забегает подруга из соседнего отдела и показывает новый узор для вязания. Потом она очень долго объясняет сыну по телефону, как решать задачу. После этого убегает по общественным делам, и хорошо, если до обеда успевает разложить на столе какой-нибудь чертеж. Но если нужно сходить куда-то по производственным делам, сразу тысячи отговорок: некогда, не могу... А если все-таки удастся ее убедить, что нужно идти, она уходит сразу после обеда и, решив вопрос за час, а иногда и быстрее, в отдел больше не возвращается. А если и возвращается, то снова чаепитие, разговоры, и так до конца дня... Сейчас сижу дома с детьми, но так хорошо знаю все это, потому что сама работаю в женском коллективе и короткое время мне даже пришлось выполнять обязанности начальника отдела. Сразу у меня возникла масса вопросов, касающихся дисциплины труда. Как, к примеру, наказывать таких нарушителей? Тем более что к ним все привыкли, подобные отлучки и ничегонеделание воспринимаются как должное и их за нарушение никто не считает...»

Личное мнение пятое — Е. Смирнова из г. Казани: «Вот у нас, к примеру, о какой трудовой дисциплине может идти речь, если план мы можем выполнить за 15—20 суток, и численность не в девяносто человек, а в сорок — сорок пять. Процесс у нас непрерывный, но зачастую бывает так, что вышла из строя линия, ее неисправности могли бы устранить цеховые механики за 1—2 часа, а мер никто не принимает до прихода ремонтного персонала, который работает только в дневную смену. Стоим ждем... Ритм работы сбивается... И ведь простой не из-за того, что сырья, к примеру, нет. Просто из-за неорганизованности, воло-

киты ненужной. Как ни странно, но предприятие у нас коммунистического труда и высокой культуры, о нашем заводе пишут в местной печати, показывают по телевидению исключительно с положительной стороны...»

Личное мнение шестое — Г. Андреевой из г. Калинин: «Да, сейчас счет идет действительно на минуты. Но жаль, что не у всех. Как поется в старой песенке: «Кто-то теряет, а кто-то находит». Вот мы, ткачихи, к примеру, если не продумаем как следует маршрут, как обходить станки, ни за что с работой не справимся. Всегда ищем, где бы несколько секунд сэкономять. Из этих секунд и складываются наши минуты. Кто-то скажет: вам за эту работу и платят. Да: Но разве не платят зарплату тем, кто эти же минуты теряет? Нет, в каждой профессии большинство, конечно, людей дисциплинированных, работающих. Но когда «кто-то теряет, а кто-то находит», все мы вместе все-таки теряем... И немало...»

Многие письма, в том числе и те, которые мы привели, заканчиваются фразой: «Не знаю, прав(а) ли я, но это мое личное мнение». Сомнение, неуверенность звучат в этих словах... А между тем большое это дело — иметь личное мнение, высказывать его и отстаивать, не менять ни при каких обстоятельствах. Ведь это из личных мнений складывается наше с вами, одно на всех общественное мнение. С ним, сформировавшимся и окрепшим, не поспорят ни нарушитель трудовой дисциплины, ни прогульщик, ни зарвавшийся руководитель, ни любители покурить и поболтать в рабочее время. И чем непримиримее, строже будет общественное мнение, тем скорее мы сумеем общими усилиями наладить дело, навести повсюду действительно рабочий порядок. Вот поэтому мы и назвали сегодняшнюю подборку писем «Шесть личных мнений...». Ждем их еще, уважаемые читатели «АЭ», — с конкретными предложениями по наведению рабочего порядка, с сообщениями о том, где он уже наведен и как.

Выпуск «АЭ» подготовила Т. ВИРКУНЕН.

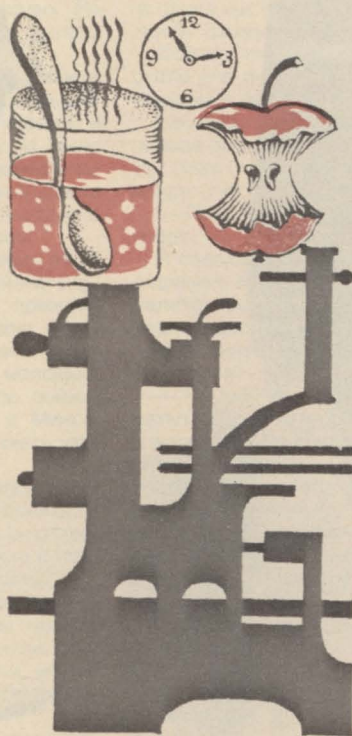

Рисунок В. КОВАЛЯ.

Л

ечь на полку и смотреть в окно. Мелькают столбы, строения, поля. И когда очень хорошо, и когда беда, вот как сегодня, в начале моего одиночества, они мелькают, проскакивая мгновенно, а поезд постукивает, постукивает...

Мы вышли из загса вместе, навсегда свободные друг от друга, и долго стояли на широких каменных ступенях. Мы смотрели друг на друга. У него никогда не исчезала морщина от крыла носа к губе, она была одна такая глубокая, и, когда он улыбался, она тушила его улыбку, словно улыбка была ненастоящая. Он смотрел спокойно, как всегда, только на виске быстро билась синяя жилка. Я подавила в себе почти нестерпимое желание положить на нее пальцы и ушла.

Поезд уже далеко увез меня от Москвы и стучит, торопясь успокоить, но он, мой бывший муж, все стоит на широкой каменной ступени перед нашим последним общим пристанищем — загсом и пытается улыбнуться. И не может: перечеркнута улыбка морщиной.

Давно ночь. Я в открытом, продуваемом насквозь тамбуре. Очень хочется сесть на ступеньку вагона, опустить ноги вниз и вдыхать полной грудью ветер. Но я боюсь грубости. Когда на меня кричат — а проводницы любят кричать, — так теряюсь, что могу нечаянно выпрыгнуть на ходу.

Очень хочется зареветь, чтобы не стоял он больше и не смотрел на меня, но он все стоит, и я не могу зареветь. Ветер бесприютно носится много веков свободный, а мужчина и женщина много веков подряд пытаются связать накрепко свои жизни, прорастают друг в друга общими привычками, общими словами, но до конца прорасти не могут и часто расходятся навсегда — чужие. Зачем они спорили с ветром, строили общий дом, создавали иллюзию не-одиночества? Ничего нет устойчивого в мире. Ветер и бесприютность...

— Ты чего не спишь? — Я очень удивилась этому тихому, с хрипотцой голосу. Проводница улыбалась. — Май маем, а все одно просквозит.

Я уставилась на нее, удивленная таким ласковым голосом и заботой обо мне. Стала разглядывать: старательно завитые кудряшки, золотой зуб, кружевной воротник из-под форменного кителя, жалкая улыбка — ту же не-устроенность, что погнала меня из Москвы в Феодосию во время учебного года, угадала я в ней. И у нее не очень, видно, ладится жизнь. И то, что она улыбалась мне, откликнулось во мне жалостью, одной на двоих — и к ней, и к себе. У меня защипало в носу, и я стала рассказывать ей, как оказалась в пути. Прожили восемь лет, не ссорились, теперь разошлись, потому что ему ребенок не нужен, а годы идут, как же без детей дальше? Разошлись, а он все стоит и стоит там, где мы расстались, на ступеньке загса.

Тесно прижавшись, мы уже сидели так, как я хотела, в проеме распахнутой двери, свесив ноги. Ветер сек наши лица. Крутились колеса.

— Ты отдыхать едешь, а для меня поезд — работа, — заговорила проводница. — В шестнадцать поняла, что без поезда не смогу, а работать проводником стала сразу после войны. — Ветер глушил и рвал ее слова. — Когда сплю дома, все кажется, еду. Даже звуки снятся, гудки, скрип. Несколько лет назад вздумала поменять профессию, на кассира выучилась, пошла работать. Да обратно потянуло... — Она махнула худенькой рукой.

Я, как глухая, следила за ее губами и все-таки понимала те слова, которые относил ветер, напрягаясь, боялась пропустить хоть что-нибудь из ее рассказа.

...Поезда она полюбила с той страшной ночи, когда от горящего, кричащего, стонущего и

Татьяна
УСПЕНСКАЯ

КАК ВАС ЗОВУТ?

РАССКАЗ

плачущего Курска железнодорожный состав увез ее в тишину. До сих пор ей снятся падающие дома. Некоторые падали сразу, рассыпались в прах, а некоторые заваливались нехотя, медленно, как бы подтягивая под себя, словно ногу, одну сторону, и, падая, погребали фикусы, пианино, чье-то детство.

Она не плакала, когда вот так мучительно долго валился ее дом с больной бабушкой, не сумевшей встать с кровати. Она не смогла бабушке помочь: ее сама едва успела выволочь из дома соседка.

В ту ноябрьскую ночь горел весь Курск и было очень жарко. Небо раскалывалось, вспыхивая. Дымом закрывала звезды. Она помнила эти звезды до бомбежки — крупные, спокойные, готовые помогать влюбленным. Сейчас их не было, как не было больше дома, бабушки, прежней нормальной жизни. От дома остался один живой угол, в котором стоял ее письменный стол. Медленно она пошла прочь. А потом побежала, ртом пытаясь глотнуть воздух. Но глотнуть не могла — задыхалась огнем, пылью, пеплом.

В последний поезд, уходящий из горящего города, так и ворвалась с раскрытым недышащим ртом. Люди толкались, отпихивали и одновременно жались друг к другу. И было непонятно, как они все могут здесь поместиться. Рот жгло. Она зажала его — рука стала липкой. Где, как вышибла зуб? Вот когда она закричала, размазывая по лицу кровь.

...Очулась от движения. Поезд увозил ее от огня, от разрушенного дома, от семейных альбомов, в которых застыла вся ее прежняя жизнь. Отец был фотографом и свою единственную дочь растил от фотографии к фотографии. Отец и мать — оба совсем молодые, красивые — пропали в самом начале войны: уехали проводить другую бабушку в Минск, и больше она ничего не смогла узнать про них.

Когда поезд остановился и люди с узлами и детьми заспешили к выходу, она не пошла за ними. У нее не было ничего: ни вещей, ни детей, ни дома. Только вот этот вагон, именно в нем, движущемся, она снова начала дышать...

Поезда — ее работа. Она здесь главная. Это она поит людей чаем, приносит им чистые простынки, чтобы они хорошо отдохнули, отоспались. Ее работа — бессонные ночи, мытье уборных и движение, которое, спاسи однажды, до сих пор хранит ее покой.

Зуб себе вставила золотой! И научилась улыбаться, чтоб все его видели. Поселилась в Феодосии. Сначала ездила с поездом «Феодосия — Ленинград», теперь — «Феодосия — Москва». Долго приучала себя сажать «зайцев», переругиваться с товарками, не спать ночами...

Жалость не прошла от ее рассказа, а еще больше укоренилась. Мы замерзли. Ветер выдул из нас скопившееся в поезде тепло, втянул в ночь. И все сильнее пахло дымом и пылью — ехали через степь.

Заснула под утро. Снилось мне проводница с кудряшками по худеньким плечам. Она была совсем близко, родная. Но это не проводница, а я бегу по горящему Курску и не могу никак вдохнуть воздух, это я вставляю себе золотой зуб. Я учусь на кассира. Я проводница со старательно завитыми рыжими кудряшками...

— Папка, — разбудил меня детский крик. — Папка, ты обещал рассказать про крабов.

Моя работа — дети. Преподаю литературу в старших классах. Привыкла к широкому коридорам новых школ, к светлым классам, привыкла ходить по классу, когда ребята говорят.

Как мало места для работы отпущено проводнику — узкий коридор и тамбур. Расстояние между закрытыми купе и окнами. Изо дня в

день, из поездки в поездку — один узкий коридор.

Вставать не хочется. Со своей верхней полки сквозят ресницы пытаются разглядеть людей. Наверное, только наше купе полностью заселено — май месяц, пассажиров мало.

Снизу раздается хриплое, с переборами дыхание. Я вспоминаю старика, он никак не хотел подниматься на ступеньки, торопливо что-то говорил двум юношам. Кривоногий, маленький, с веселыми глазами, очень спешил досказать. Юноши держали его вещи, и было видно, что слушают они его внимательно, искренне, что им и впрямь важно его дослушать.

А потом проводницы гнали его в вагон, сердились, он же все высовывался, махал ребятам, громко кричал: «Задачу обязательно додумайте... верный путь... подсчитайте...» Поезд отошел от станции, но старик все кричал и махал рукой, а юноши все бежали по платформе. Когда их не стало видно, он сразу обмяк, оглядел нас равнодушно, глаза казались блеклыми, размытыми.

Сейчас он дышал тяжело, нервно. Мне стало его очень жалко. Как он выгрузится в Феодосии без своих студентов?

Напротив меня спала женщина. Раннее солнце безжалостно осветило черные разводы от туши под глазами, размазанную помаду вокруг губ.

— Папа, ты же обещал, — настойчиво звучал голос.

Я свесилась с полки и увидела мальчишку, сидящего верхом на мужчине. Видно, спали они валетом, потому что подушка валялась на полу возле двери.

Мальчишка улыбнулся мне доверительно, заговорил:

— Что же это, обещал весь отпуск рассказывать про зверей и растения, а сам спишь?! Он же говорил, что специально едет в отпуск, чтобы меня воспитывать. Сам говорил: растения и звери просыпаются рано. А теперь спишь...

И у меня мог быть такой! Почти физически я ощутила, что этот малыш мой, и внизу спит мой муж, и он любит этого мальчишка, и он счастлив, что у него есть сын...

Я откинулась на подушку.

«Особенно тяжело зимой, — вызвала я в памяти голос проводницы, подавив свою боль. — Пассажиров мало. И все мужики командировочные. В поезде все они холостые. Пристают. Есть особо наглые, приходится драться».

Она спасалась от них в тамбуре — распахивала дверь в свистящий зимний ветер и ревела от унижения! Бросить бы все, зажить в тишине! Но как она может без поезда?

Поезд подарил ей и его, единственного. Он не полез к ней, как другие. Стал рассказывать про свою жизнь. Он строитель. Прошел войну. На три года отправляют его в Феодосию строить какой-то объект, и хорошо, что отправляют: с женой у него полный разрыв, разошлись, словно никогда и знакомы не были.

Он вышел с ней вместе в ее городе. Донес ее сумку с продуктами до дома. И остался. Вот когда она ощутила, какая маленькая у нее комнатка. Но зато эта маленькая комнатка сразу превратилась в дворец, где все заколдовано. Блестящее от солнца окно, крахмальная занавеска, крахмальная скатерть. Он шумно умывался, шумно ел. По воскресеньям любил выпить, хмелел медленно и весело, хрустя огурцами.

Потом родился мальчишка. Тоже шумный и крупный. Он цеплялся за ее шею, грудь и все старался съесть побольше и обнять крепче.

Три года она спала без сна, не прислушиваясь к ветру за окном и шагам. Три года не

вспоминала горящий Курск. А на четвертый год он собрал свой аккуратный чемодан, оставил ей двести рублей, поцеловал в лоб и уехал: строительство объекта закончилось.

Она осталась с сыном ждать, когда он соскучится о ней. Прошло уже девять лет. А от него ни письма, ни весточки, что жив. Может, и не жив он вовсе? Даже этого она не может узнать: адреса не оставил. В свободные вечера она берет сына из интерната, кормит до отвала, расчесывает пушистые волосы и позволяет ему шалить...

— Кому чаю? — Веселый голос проводницы совпал с солнцем, влезшим в купе. Какие у нее золотистые волосы! Она улыбнулась мне, сверкнув золотым зубом.

В купе все переменялось. Сильно крашенная женщина сидела внизу, у окна, раскинув широкую юбку в бабочках, ела курицу. Разрывала она ее безжалостно, запихивая в рот целиком крыло или ногу. Почему-то не давилась, быстро пережевывала и хватала следующий кусок.

Соленый огурец, хлеб, картофелина вмиг исчезали в большом крашеном рту. А вдруг все это вывалится сейчас обратно? В глазах проводницы я поймала тот же испуг.

— А вы не хотите чаю? — тихо спросила она старика.

Только сейчас я заметила его — он сидел съезжившись в дальнем углу своей полки и лишь махнул рукой.

— Я, простите, потом.

— А мне дадите? — Неожиданно мое лицо чуть не задел черный густой ежик волос. — Спать не даешь. Думать не даешь, — весело сказал мужчина сыну. И всем стало просто, словно он всех соединил. — Я очень хочу чаю.

Он сиял. Ни морщин, ни усталости, ни забот! Редко попадаются такие счастливые лица.

— Крепкого чаю, хорошо? — громыхал он, наслаждаясь своей силой и здоровьем, потягиваясь радостно. — А как вас зовут?

Проводница уже не улыбалась. Приоткрыв рот, изумленно смотрела на мужчину, из накрепившихся стаканов лился на стол чай.

— Тоня, — прошептала она.

— То-ня, — нараспев протянул мужчина и уселся.

Во все глаза смотрела на него крашенная женщина. Она перестала жевать, откинула голову, прищурилась, улыбнулась. Размытая помада, веселая, в бабочках юбка... Она молодится, верит в то, что жизнь ее еще устроится...

— Антонина, значит. Доброе имя. Человек всегда начинается с имени. Есть имена скрипучие, есть вялые. А ваше доброе. Мне нравится.

— Папка, расскажи про крабов, ты обещал начать с крабов.

Тоня поставила наконец чай и попыталась к двери.

Мальчишка, прихлебывая, пил чай. Женщина открыто разглядывала неожиданно обнаружившегося в купе интересного мужчину и, подняв плечи, готовилась к атаке: вытаскивала зеркальце, прикрывшись им, стерла помаду, подвела четко губы и глаза. А когда привела себя в порядок, зашептала: «К вечеру приедем!.. Ах, какой мальчуган!.. А вы, собственно, дышать?»... Ее восклицания и вопросы сыпались беспрестанно.

Я взяла со столика свой стакан, отвернулась к стене. Чай дымил у самого лица. Надо бы позавтракать. Вот только лежать пить чай я не умею. А внизу для меня места нет...

Наверное, редко спрашивают у нее имя. Даже ее любимый в первые часы знакомства именем вовсе не поинтересовался. И я вот не спросила.

— Как же это приятно — видеть папу с сы-

ном. Не больно-то мужчины занимаются сегодня воспитанием детей. Если разобраться...— продолжала крашенная женщина.

— Я крепкий принесла.— Тоня исподглубя смотрит на мужчину, сдерживает улыбку.

И я вслед за ней крепко сжимаю губы, точно и у меня золотой зуб, которого неожиданно я стала стыдиться.

— Вот это умница! Да вы просто молодчина!— Мужчина, увидев проводницу, явно обрадовался, что можно хоть немного отдохнуть от надоедливой соседки.— Давно ездите? А дети есть, Тонечка? Тяжело на несколько дней женщине уезжать от ребенка. Упустить можно. А как вы, Тонечка, проводите свободное время? Вы, кажется, три дня отдыхаете? Или четыре?..

Тоня вертела головой, как запуганная птица, оглядываясь назад, втягивала голову в плечи, стесняясь своих крашенных волос.

— Лешка, посиди спокойно, тетю ушибешь.

Женщина принялась напевать, постукивая по столу пальцем с острым, ярко крашенным ногтем и сверля Тоню враждебным взглядом. Старичок, прихрамывая, побрел в коридор.

— Лешка, не крутись, да сядь ты!

Ничего не сказала Тоня, ни на один вопрос не ответила. Она пошла из купе, прижав обе руки к груди.

Неужели взяла и влюбилась, поверила в его интерес к ней? Или просто неожиданно услышала впервые свое имя? Она не просто проводница, она Тоня, Тонечка. У нее есть сын, и у нее, как у всех, бывает свободное время. Ее жизнь интересна кому-то!

Я тоже, похоже, знаю этого мужчину всю жизнь. Его ласковый, неторопливый голос, рассказывающий сыну про крабов. Я верю его голосу, его глазам...

Почти до самой Феодосии я пролежала на своей полке. Мне казалось, что это не я удараю из Москвы в ненужную мне Феодосию, что это не я разошлась с мужем—кто-то другой жевал за меня колбасу с хлебом, пил чай, смотрел в окно, слушал старческое дыхание и глупое хихиканье крашеной дамы, кто-то совсем незнакомый мне пытался понять: зачем мы столкнулись на сутки в одном купе, чтобы потом расстаться навсегда?

Ветер бил в окно, и я, как и он, не могла успокоиться.

— У меня тоже был сын. В восемь лет он попал под машину. Уже десять лет прошло.— услышала я неожиданно.— С тех пор все, я умерла, меня нет. Это не я...

— Лешка, не крутись.— Мужчина ласково гладил руку женщины с лиловыми ногтями, а она плакала и, странно икая, хихикала.

— Папа, ты не досказал, как они женятся...

Впервые за два дня по щекам моим покатились горячие слезы. «Он попал под машину...» «Как вас зовут?» Голоса спутались, я снова уснула, распаренная горячим дневным солнцем.

...— Чаю хотите?— звонко спросила Тоня. Голос у нее был такой счастливый, что я резко повернулась к ней. Тоня была без кителя, в белой кружевной блузке, с тщательно расчесанными спиральками.— Чаю принести? Моя смена кончилась.— Доверчиво, нежно она смотрела на мужчину. А он смотрел в окно и, казалось, даже не заметил ее прихода.

Видно, она очень долго собиралась и наконец решилась прийти вот так— просто как человек, просто поговорить.

— Папка, дай зажигалку, я тебе покажу, я умею...

Она терпеливо ждала, когда он повернется к ней. До Феодосии еще есть время, она успеет рассказать ему все о себе. О чем она хотела

рассказать? О сыне-отличнике? О своих одиноких ночах? О том, что ей надоело ездить? Не знаю. Она стояла перед ним, прижав руки к груди, смотрела на него ясными глазами и не могла вымолвить ни слова.

— Простите, я забыл расплатиться.— Мужчина наконец повернулся к ней, дружелюбно улыбаясь, но отрешенный от нее и от всех.— Вот вам за чай, Тонечка.— На тумбочку он положил пятьдесят копеек.— И большое спасибо за добрую дорогу. Никогда я не пил столько чаю и такого вкусного!

Он мягко взял ее руку и, не таясь, как что-то заслуженное, положил в нее рубль.

— Спасибо вам за внимание.— повторил он.— Прекрасный чай. И вы прекрасная проводница.— Так же ясно, как утром, он смотрел на нее и улыбался.

Поезд шел, вез людей отдыхать. А она, худенькая, стояла неподвижно в проходе. Обычный рубль. Он ведь ей очень нужен. Но мне почему-то было мучительно стыдно перед ней.

— За что вы так меня?— спросила Тоня и заплакала.

— За что? За ваше внимание.— Он посмотрел на нее удивленно.

И за этот взгляд его равнодушно-удивленный мне тоже было стыдно перед Тоней.

Она повернулась и пошла слепо по коридору. А потом, как всегда, прижалась в тамбуре к двери.

Перестук колес, море за окном. Уже давно она не обращала на море внимания, привыкла. А сейчас вдруг увидела желто-голубую воду до горизонта, загорелых людей, которых она привезла сюда раньше.

А может, это я увидела море, а Тоня просто плакала?..

Я повела Тоню в ее купе, усадила, налила чаю, обняла за худые плечи. Она и я будто слились, стали единым целым. Это меня, сам того не подозревая, обидел мужчина: растревожил, обозначил мое одиночество, неприкаянность, неустроенность, подарив надежду на добрые человеческие отношения...

Поезд подползал к платформе. Что-то громко кричала со ступенек сменщица Тони, раздавались голоса в коридоре: продирались к выходу пассажиры, тяжело елозили по ковру чемоданы. Тоня смотрела на близлежащие строения, на бегущих и важно застывших носильщиков. Я тоже смотрела на пустоватую платформу Феодосии и уже различала голоса людей, сошедших на нее. Слабый голос старика... Зовет носильщика. Очень выцветшие глаза у него. Интересно, хоть раз он выпил за сегодняшний день чаю?! Женщина с лиловыми ногтями громко смеялась. Я глотала слезы, не зная, чем успокоить себя и Тоню.

— Лешка, надень панаму.— Через все голоса звенел ни в чем не виноватый его голос.— Не мельтеши.

— Тоня, через сколько дней ты поедешь обратно? Я— с тобой.

Тоня ответила. Она смотрела, как уходил по перрону высокий мужчина с черным ежиком волос. В одной руке его был чемодан, в другой— тонкая рука ребенка.

Такой запомнилась она мне. С жалко повисшими спиральками кудряшек, с мокрым от слез лицом и нежным взглядом. И все-таки она мужественная, моя Тоня. Каждый раз снова поднимается в вагон, чтобы работать, чтобы жить с новой надеждой на чудо.

Каждый раз, когда я оказываюсь в поезде и он начинает отстукивать свою песню движения, мне хочется идти по вагонам и искать ее, Тоню.

Уже несколько лет я с пристальным вниманием слежу за развитием поэтического дарования Ларисы Артемьевой. Мне кажется, что ее стихи полны лирического движения. Ее поэзия с каждым новым стихотворением становится все совершеннее.

Арсений ТАРКОВСКИЙ

Лариса АРТЕМЬЕВА

*У нас не вспоминают о войне.
Хоть и отец и мать провоевали,
И редко вынимаются при мне
Немного потускневшие медали.
Мне эту сдержанность понять*

не тяжело:

*О чем тут говорить— ведь не герои!
К тому же временем сугробов намело
Немало над прошедшею войною.
Но иногда обронит вдруг отец:
«Я не любил в бомбежку ехать
в танке...»*

*Прошедшею сквозь тысячи сердец
Без слов затянет песню о землянке.
А иногда вдруг тихо скажет мать:
«Вдоль насыпи мешки и чемоданы...»
И до утра уже не может спать,
По радио услышав Левитана.
Я из рассказов редких и скупых
Всю молодость их вижу боевую.
И в глубине души своих родных
К прошедшему немножечко ревную.*

Ловкий смычок, что плясун вдоль каната.

*Гибко выводит напев Сарасате.
Я, как лунатик у края карниза,—
Во власти причудливого каприза.
Не оборвите мелодии нить—
Может меня тишина разбудить.
Не окликайте по имени даже—
Душа— на осколки— и слова*

не скажет!

*Вы научите ласкаться смычком,
Стану послушнейшим учеником.
Бисером нижутся струн перекаты
В нежно-отрывистом пиццикато.
Мир наполняя фантазией зыбкой,
Руки колдуют над маленькой*

скрипкой.

*Слезы сквозь солнце родного напева—
Никнет Кармен от ревнивого гнева...*

Мудрость постигнуть готов ученик:

Миг совершенства— мучительный миг!

Редкую неделю не бываю я на каком-либо предприятии, а если не в командировке, то рабочий день начинаю и кончаю просмотром почты. О чем говорят, о чем пишут люди? Что их заботит? Многие. Качество выпускаемой продукции и организация труда, препятствия, которые встают на пути новой техники, пьянство и его пагубные последствия. Глубоко, по-государственно-му мыслит рабочий человек!

Около трех миллионов рабочих и служащих объединяет наш профсоюз, и каждый проникся важностью задач, поставленных партией перед советским народом. Машиностроению отводится ключевая роль в техническом перевооружении народного хозяйства.

Ему нужны мобильные, надежные, экономичные транспортные средства—без них невозможна ритмичная работа завода, стройки, снабжение населения продуктами питания. Сельские труженики свои надежды связывают с разнообразной техникой для полей и ферм—с ее помощью предстоит перевести земледелие на индустриальную основу. Минсельхозмашу, например, надо поставить к 1990 году на конвейер 600 новых видов тракторов, комбайнов, машин, орудий, призванных высвободить миллионы рук, занятых пока непроизводительным трудом.

Задачи огромные, времени на раскачку нет—страна накануне двенадцатой пятилетки, которой во многом предстоит стать переломной. К тому же реальная ситуация такова, что многие предприятия наших отраслей работают в условиях напряженного баланса трудовых ресурсов. Как быть, как развивать производство? Можно, конечно, вывесить у заводской проходной объявление: «Требуются токари, фрезеровщики...» Но есть и другие способы—более трудные, но более эффективные, и прежде всего освоение новейшей прогрессивной техники, развитие творческого поиска и инициативы производственного коллектива. Она возни-

**С читателями «Работницы»
беседует председатель
ЦК профсоюза рабочих
автомобильного,
тракторного
и сельскохозяйственного
машиностроения
Александр Павлович
КАШИРИН.**

кает там, где хорошо организован труд, где в его результатах заинтересованы все—от директора до рабочего, где царит творческое, деловое настроение.

Настроение рабочего человека. Его не измеришь коэффициентами, процентами. И тем не менее оно оказывает большое воздействие на конечный результат.

Самое главное для рабочего—это организация и условия его труда. Вот Днепропетровский комбайновый завод имени К. Е. Ворошилова. За годы десятой и одиннадцатой пятилеток он в два с лишним раза увеличил выпуск машин высокого качества для выполнения одной из самых трудоемких операций на селе—уборки сахарной свеклы. И добились этого комбайностроители на тех же производственных площадях, да еще высвободили значительное количество рабочих рук. Как это удалось? Через аттестацию и рационализацию рабочих мест в основном и вспомогательных производствах.

Активную позицию в этих преобразованиях заняли профсоюзные комитеты цехов, профгруппы в бригадах. Они собрали и внимательно изучили предложения трудящихся, направленные на интенсификацию производства. Самые ценные были включены в план экономического и социального развития предприятия и в коллективный договор. Словом, по-хозяйски разобрались в собственном доме: провели аттестацию рабочих мест, сократили свыше 800 не отвечающих требованиям НОТ, а на тех, что остались, труд организуется на основе современных инженерных решений, исключаются ручные операции. Характерная особенность: непроизводительные рабочие места прежде всего ликвидируются на вспомогательных участках, где особенно много занято женщин. Им предприятие предлагает и помогает приобрести более перспективную и, естественно, вышеоплачиваемую профессию. И многие такое предложение охотно принимают.

Этот опыт одобрил и рекомендовал к распространению Центральный Комитет партии.

Коллективный договор—очень важный инструмент организации всей производственной жизни да и быта тружеников. Нарушения его условий вызывают справедливые нарекания рабочих. На последнем пленуме ЦК нашего профсоюза как раз шел разговор о выполнении коллективных договоров. Немало нужного и полезного сделано на предприятиях наших отраслей после выхода в свет Закона СССР о трудовых коллективах. Но есть и нерешенные вопросы, среди них злободневный—сверхурочные работы и работа в выходные дни. К ним прибегают из-за неумения администрации организовать ритмичную работу. Тут бы сказать свое веское слово профкому! Однако это не всегда происходит. Так, с молчаливого согласия профкомов заводов микроавтобусов «РАФ» и Уральского автомобильного на оплату работы в выходные дни тратилась значительная часть средств, которые надлежало направлять на премирование победителей социалистического соревнования. Не надо быть психологом, чтобы понять настроение людей.

Но особенно болезненно воспринимаются в коллективах нарушения принципа соци-

альной справедливости, будь то при распределении жилья, путевок в санатории, дома отдыха или в тех случаях, когда прогульщик или пьяница получает зарплату да премии наравне с добросовестными работниками. Приведу такой пример. До недавнего времени на заводе «Калитвасельмаш» регулярно нарушалась очередь на получение жилья. Администрация при попустительстве профкома предоставляла жилье лицам, не имеющим на то права, более того, даже тем, кто не значился в списке очередников.

Конечно, ЦК профсоюза принял необходимые меры для наведения порядка на этом предприятии. Справедливость восторжествовала. Но моральный ущерб, нанесенный коллективу, удалось восполнить не так скоро. Большое это зло—пренебрежение общественным мнением.

Мне вспоминается одна из прошлогодних публикаций «Работницы». Журнал рассказал о службе «Ваше настроение» на Херсонском комбайновом заводе. Есть хороший опыт общественного контроля за выполнением коллективного договора и на других предприятиях наших отраслей. Например, на «Ташсельмаше». В многотиражной газете и в радиогазете здесь ведется постоянная рубрика: «Обязательства коллективного договора. Что делается?» Коллектив всегда в курсе, как администрация заботится о рабочих. Но и сами рабочие вовсе не являются пассивной стороной. Например, весь коллектив литейного цеха участвовал в строительстве бытового комплекса. В Харькове на каждом из 12 предприятий трех наших отраслей оборудованы экраны профсоюзной жизни, на которых отражается выполнение взаимных обязательств рабочих и администрации. Здесь гласность и взаимная требовательность—норма жизни коллектива.

При разработке и заключении коллективных договоров членами нашего профсоюза было внесено свыше 60 тысяч предложений по улучшению условий труда и быта рабочих. Три четверти из них включены в колдоговоры, а остальные реализованы в оперативном порядке.

Сейчас никто не возьмется оспаривать истину, что хорошим стимулом производительного труда служат и ордер на квартиру, и путевка в заводской профилакторий, и отличный обед в столовой, и удобные бытовки, и воскресный день, проведенный на садовом участке. Во всем этом—истокі приподнятого, оптимистичного настроения рабочего человека, с которым он приходит на смену. За четыре года пятилетки введено около 8 миллионов квадратных метров жилой площади для работников наших отраслей. Так много мы никогда не строили. И будем строить еще.

Успех подобных начинаний зависит и от профсоюзного комитета, и от администрации, от их умения работать в контакте, находить конструктивные решения. Для многих наших предприятий характерна тенденция: они молодеют. С учетом этого фактора, интересов молодых рабочих и работниц, запросов новых семей предстоит решать в двенадцатой пятилетке производственные и социальные проблемы. Это найдет свое отражение в наших планах.

ИСТОКИ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

Вряд ли кто из нас решится признаться друзьям и знакомым, что купил вещь в магазине уцененных товаров. Узнав, что на некий товар снижена цена, мы испытываем подозрение: хорош ли он? А почему, собственно? Ведь при уценке соблюдается обоюдная выгода: торговля избавляется от теряющих спрос товаров, а покупатель получает вещь не модную, но которую можно с успехом использовать. Поэтому надо полагать, что слова, сказанные на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС о более полном удовлетворении спроса на промышленные товары, придании большей гибкости системе цен и насыщении рынка нужной продукцией, имеют отношение и к нашей проблеме.

шие, залежалые товары, не пользующиеся спросом у населения. Устаревшие — но вовсе не тряпки. Магазин переполнен вполне добротными вещами выпуска трех-, четырех-, пятилетней давности. Почему же магазин хронически не выполняет план?

Заведующая Степанова показала мне печальные цифры реализации товаров за одну неделю: в понедельник — 120 рублей, во вторник — 70, в среду — 95... И все же не очень верилось, что единственная тому причина — нежелание покупать устаревшие вещи.

...Первого покупателя я дождался лишь спустя полтора часа после открытия магазина. Он вошел и принялся изучать ценники пальто.

— Скажите, вы часто здесь бываете?
— Раз три заходил. Ищу недорогое зимнее пальто.

— И что, безрезультатно?
— Есть неплохие пальто, но цены — 180, 200, 220 рублей. Какая же это уценка? За такие деньги можно и помоднее купить.

Действительно, большинство товаров в магазине походило на уцененные по виду, но отнюдь не по стоимости. Это-то и показалось мне странным.

БУКВАРЬ ТОРГОВЛИ

Областная комиссия по снижению цен собирается два раза в год — осенью и весной. В здании управления торговли большую комнату для совещаний шутило переименовываю в зал «представителей»: приезжают работники пермских предприятий легкой промышленности, торговых баз. Случается, и командированный из министерства.

ПОСЛЕ УЦЕНКИ И ДО НЕЕ

Роман ВОЛИКОВ

Впечатления отдаленной окраины этот новый район Перми на берегу Камы не производил. Каменные девятиэтажки давно вытеснили деревянные домики, а старые деревенские названия прочно укрепились за шумными современными улицами.

Однако магазин уцененных товаров №26, расположившийся на одной из таких оживленных улиц, являл собой оазис тишины и спокойствия. Немногочисленные покупатели неторопливо прохаживались по залам, без особого интереса приглядывались к выставленным товарам и уходили. Стук кассы напоминал извержение вулкана. По крайней мере случался он также редко.

— На горожан мы не надеемся, — пояснила заведующая магазином А. Н. Степанова. — Зато в субботу и воскресенье приезжают из области, тогда здесь не повернешься. В деревне, знаете, любая тряпка в дело пойдет.

Не слишком ли категорично оценила Анна Николаевна товар, который продается в ее магазине? В инструкции, утвержденной Министерством торговли РСФСР, ясно сказано: в первую очередь уценке подвергаются устарев-

Комиссия утверждает процент уценки на каждый вид товара. Я посмотрел толстый перечень. Практически на все пятьсот наименований была установлена минимальная уценка — 20—30 процентов. Я вспомнил слова заведующей магазином №26 А. Н. Степановой:

— Можно по пальцам пересчитать вещи, которые мы сумели продать без повторной уценки. Почему бы сразу не снизить цену вдвое, а то и втрое, все равно ведь этим кончается?

— Может быть, комиссия не имеет права на это?

— Отчего же, имеем, — заявил Г. А. Буничев, начальник отдела промтоваров областного управления торговли, председатель комиссии. — Нам разрешается уценять товары до 70—80 процентов.

Ясность внес замститель начальника областного управления торговли З. А. Клоц:

— Каждый старается продать подороже, — сказал он. — Вот мы и думаем: может быть, удастся...

Так и получается, что в магазины уцененных товаров поступают вещи с завышенными цена-

ми. Напомню, что вещи эти устаревшие, залежалые, давно снятые с производства. Я видел куртки, плащи, пальто, которые вполне еще можно носить. Сбрось с них вовремя тридцать — сорок рублей, без сомнения, удалось бы поймать тот момент, когда товар еще не полностью устарел, находится как бы в пути от модного к немодному и способен вполне удовлетворить традиционные вкусы.

Вот пример: осеннее женское пальто из ткани «Олимпийская» было освоено Ереванской швейной фабрикой в 1978 году. Пальто пользовалось популярностью. Фабрика выпускала большие партии и отправляла по городам, в том числе в Пермь. К концу 1981 года стало ясно, что пальто скопилось в таком количестве, что в них можно одеть всю женскую половину города. Пальто уценили: с 98 рублей — до 80. Никто не купил. Потом — с 80 до 65. Опять никто не купил. Сейчас, спустя четыре года, оно стоит 15. Не берут...

Казалось бы, ясно: чем дольше пролежит вещь в магазине, тем дальше уйдет мода, тем меньше шансов эту вещь продать — истина из букваря торговли. Тем не менее уценочная комиссия упорно держится за лозунг «Может, проскочит!». Почему? Может быть, потому, что областная комиссия по снижению цен собирается слишком редко, чтобы оперативно, день за днем следить за изменениями спроса и точно определить: кто, за что и сколько согласен сегодня (не вчера, не завтра — именно сегодня!) заплатить.

Опытный товаровед, директор магазина, уже через месяц отлично знает, какой товар не пользуется спросом. Кроме того, в каждом областном управлении торговли работает отдел конъюнктуры и спроса. Целая группа сотрудников, обязанности которых как раз и заключаются в том, что сказано выше. Именно этот отдел, по сути, должен ежедневно готовить материалы для комиссии по снижению цен. Материалов у комиссии, судя по всему, должно быть предостаточно. Почему же ей в таком случае не превратиться в постоянно действующую?

Тем более что работа комиссии важна не только для областного управления торговли. У него — роль доброго, сильного папы. Уценкой товаров в области, помимо облторга, занимаются не то чтобы конкуренты и не то чтобы соратники, а что-то вроде побочных сыновей.

ПОБОЧНЫЕ СЫНОВЬЯ

История начиналась почти как в детективе. Утром мне позвонили в гостиницу, и, не представившись, поинтересовались: «Вы уценкой занимаетесь?» Получив утвердительный ответ, предложили приехать ровно в два часа дня на центральный колхозный рынок: «Увидите много для себя полезного».

Я приехал. На рынке в сопровождении эскорта милиционеров шесть человек грузили в машину лотки с одеждой. Лотки и машина принадлежали «Пермлесурсу». «Пермлесурс» с рынка выдворяли.

— Торговали уцененными товарами, — пояснил командовавший выдворением заместитель начальника городского управления торговли Р. Н. Зорин. — А у нас с «Пермлесурсом» договоренность — торговать в пределах города только на майской ярмарке. Нарушили...

Что же представляют из себя ведомственные магазины уцененных товаров, если их работники решаются на «незаконные» выезды в Пермь? В небольшом городе Кунгуре на одной улице я насчитал шесть магазинов уцененных товаров с разными вывесками: уже знакомый «Пермлесурс», «Пермбумор», торг Свердловской железной дороги, торг «Пермугля», «Облпотребсоюз» и даже «Пермместконскустпроморг».

...Я переходил из магазина в магазин и никак не мог понять, чем один отличается от другого. Тесно, неудобно, один человек работает и продавцом, и товароведом, и заведующим, и грузчиком, и сторожем. Многолетней давности одежда и обувь только усиливали мрачное настроение. Тем более что ассортимент отличался редким единообразием, все ведомственные торги получают уцененные товары с одной и той же базы «Росторгодежда». Неудивительно, что жители Кунгура в эти магазины не заглядывают.

Однако единообразием дело не ограничивалось, товары эти были столь низкого качества, что, по сути, ведомственным магазинам уцененных товаров нечем было торговать, хотя склады полны готовой к уценке продукции. Ведомства эти просто не в состоянии уценить всю массу залежалых товаров. По решению Госплана СССР в фонд уценки выделяется 0,05 процента товарооборота. Но товарооборот-то у организаций разный. Областное управление торговли, к примеру, может уценить товаров на пять миллионов рублей, а «Пермлесурс» всего на шестьсот тысяч. Остальным урсам и орсам и того не дано. Ничего удивительного, что ведомственных магазинов уцененных товаров становится все меньше и меньше.

В системе «Пермлесурса», например, в 1980 году их было 38, четыре года спустя — 16. Товарооборот из-за этого, понятно, падает, и в фонд уценки поступит еще меньше средств.

— Мы ходим по замкнутому кругу, — сказал заместитель начальника «Пермлесурса» А. В. Иващенко. — Отдать другой организации неходовой товар не имеем права — мы же предприятие ведомственное. А у нас — долг три миллиона. В течение ближайших лет придется отдать на его покрытие весь фонд уценки и не уценять вообще. После этого запас неходовых товаров еще вырастет и снова влезем в долги.

Справиться должным образом с уценкой товаров ведомственной торговле без постоянной помощи облторга нелегко. Правда, областное управление, как добрый папа, не отказывает в помощи: только в прошлом году на уценочные нужды ведомственных организаций пошло около трех миллионов рублей. Деньги отрываются с кровью, потому что у самого управления фонд уценки рассчитан только на свои нужды. Приходится вымалывать в Минторге дополнительные средства.

Впрочем, это отнюдь не благотворительность: управление торговли отвечает за выполнение общего плана продажи устаревших товаров в области. Почему бы в таком случае не устранить последнюю формальность: перевести всю уценку под единое финансовое начало облторга?

ПРАВО НА УЦЕНКУ

Право на уценку, оказывается, распространяется далеко не на все товары народного потребления. Представьте, что женское зимнее пальто попало в магазин уцененных товаров. Пальто как пальто, ткань, меховой воротник. Тут приходит приказ Минторга РСФСР, запрещающий уценять меховые и кожаные изделия. Но пальто-то — одно целое. Как ни уценяй только ткань, цена пальто останется слишком высокой. И пальто грозит участь вечного экспоната если не в музее бесхозяйственности, то в магазине точно. Наравне с кожаными пальто, плащами, каракулевыми шапками, которые годами никто не покупает. На всю область известен кожаный плащ, который продается в магазине «Кама» пятый год.

А хозяйственным и бытовым товарам вовсе не повезло. Традиционно магазины уцененных товаров переполнены устаревшей одеждой и обувью. Но разве посуда или холодильники

меньше требуются людям? В силу, однако, вступает целый ряд категорических запретов. По ГОСТу, уценка бракованных сложнотехнических изделий (а сюда входят и бытовые, и радиотехнические товары, даже обыкновенная ложка гордо называется сложнотехническим изделием) разрешается лишь на десять процентов. Существует приказ Минторга РСФСР, где указан перечень устаревших товаров, подлежащих уценке. В этом перечне на 1 августа 1984 года 85 видов телевизоров, 26 видов электрофонов, 41 вид магнитофонов. И все. Прочие вещи, необходимые для дома, в уценку не попали.

И в результате многие хозяйственные товары пылятся без движения на базах. По старой цене они не идут, новую назначить нельзя. На базе «Роскультторга» их на двести тысяч рублей. На базе «Галантерея» — на два с половиной миллиона. Директор базы А. М. Новиков прокомментировал положение:

— До сих пор не реализованы товары выпуска 1977—1978 годов. А раз так, то новых, модных, нам не дают. Мы оказались в глупейшей ситуации.

Вернувшись в Москву, я позвонил начальнику отдела цен Министерства торговли РСФСР А. Д. Андрейчук и спросил:

— Чем обоснованы запреты на уценку сложнотехнических, кожаных и меховых изделий?

Анастасия Дмитриевна сослалась на рекомендацию Государственного комитета СССР по ценам. Я позвонил заместителю председателя Комитета Ю. В. Жукову.

— Конечно же, эти запреты неоправданны, — сказал Юрий Владимирович. — Они принимались много лет назад, во время дефицита кожи и мехов, чтобы пресечь возможность негативных явлений. Запреты пора снять, но инициативу здесь должно проявить Министерство торговли.

В Минторге же РСФСР как раз уверены, что союзный комитет должен проявить инициативу...

БРАК ПО РАСЧЕТУ?!

Устаревшие товары были когда-то модными, залежалые пользовались спросом. Так выходит, если рассуждать логически. Почему товары остались непроданными?

— Будь у нас возможность, — сказали мне в областном управлении торговли, — процентов семьдесят из тех сравнительно новых товаров, что лежат сейчас на полках магазинов, мы бы уценили, не дожидаясь, пока пройдет положенный срок. Тогда появится шанс их продать.

В Перми уже привыкли: если какие-то фабрики освоили серую ткань — значит, на всю пятилетку. Для чего же тогда работает в областном управлении торговли отдел конъюнктуры и спроса? Он должен раз в два месяца готовить сводку для предприятий, информировать их о новинках моды, о движении спроса.

— Отдел, к сожалению, занят другой работой, — сообщил уже знакомый начальник отдела протомаров областного управления торговли Г. А. Буничев.

— Какой работой? — удивился я.

— Занимается вопросами реализации продукции местной промышленности.

— Но какое это имеет отношение к изучению спроса?!

— Никакого. Но кто-то же должен заниматься местной промышленностью!

Кто-то, конечно, должен. Но ведь и изучением спроса — тоже. Потому что не знаю, как с местной промышленностью, а со спросом шутки плохи. Если его не изучать, он мстит.

Вот, к примеру, мужские костюмы. Пермским мужчинам требуется их на 15 миллионов рублей в год. В облторге их заказали на 19. Несколько десятков тысяч костюмов, которые,

понятно, никто не купил, в конце концов пришлось уценить. Вы думаете, урок пошел впрок и в следующем году управление торговли действовало поосмотрительнее? Ничего подобного, история с костюмами повторялась несколько лет, пока не надоела министерству. Заказы сократили на сумму до одиннадцати миллионов рублей. Одновременно объединение «Пермь» по специальной просьбе Минторга РСФСР перестало выпускать костюмы и перешло на пальто. Теперь костюмов в пермских магазинах нет никаких.

Бывали подобные истории и с пальто, и с куртками, и со многими другими товарами. Торговля валит вину на промышленность, промышленность — на торговлю. Между тем их проблемы завязаны так плотно, что сама собой напрашивается мысль: почему не изменить их отношения? Иными словами, явно вынужденный брак по расчету с враждебностью и склоками превратить во вполне законный брак по любви. Ведь в конечном счете работа и промышленности, и торговли фокусируется на покупателе...

Было бы, конечно, наивно полагать, что ситуация, которая сложилась с торговлей уцененными товарами в Перми, присуща только этому городу. Она здесь, пожалуй, только выражена острее: в Перми уценяется 48 процентов всех товаров. Но и в других городах, как сообщили нам в Минторге СССР, никогда этот процент не опускается ниже цифры 30.

Сама форма торговли уцененными товарами — специальный магазин — давно уже устарела. Во многих социалистических странах в универмагах существует отдел, где продаются вышедшие из моды вещи. Есть и у нас в некоторых магазинах такие отделы. Но лишь в некоторых магазинах.

— Не хватает торговых площадей, — объяснил мне начальник организационного отдела Минторга РСФСР А. П. Симаков. — В магазине каждый свободный метр на счету. Где уж тут особый отдел устраивать.

Но есть и более существенная причина. Имей магазин право уценять неходовые товары, то сумел бы найти место для него. Но этого права у него нет.

Сейчас же магазин уцененных товаров кажется покупателю чуть ли не свалкой. Нужна реклама, нужно по крайней мере убрать название «уцененные товары», которое отпугивает людей. Разговоры о специальной рекламе для магазинов уцененных товаров ведутся давно. Но это, увы, всего лишь разговоры.

— Нет, пока не собираемся заниматься уценкой, — сообщил заведующий сектором психологических проблем торговли ВНИИЭТА Л. С. Харлампиев. А почему, собственно? Разве уценка не полноправная область торговли, как и все остальные?

И пока ученые медлят с теоретическими разработками, рекламу начинают понемногу использовать на практике. В двух областях, Тамбовской и Горьковской, на ярмарках сезонных распродаж устраивают временные магазины уцененных товаров. Огромные рекламные щиты деловито убеждают, что эта обувь подойдет для похода, а эта одежда — для отдыха на даче. И в Тамбове, и в Горьком уцененные товары в «цене».

Что же мешает распространить или хотя бы изучить этот опыт? Думаю, что сила инерции.

В последнее время работников торговли все больше привлекает идея сезонных распродаж. В Пермской области, к примеру, только за два месяца последней осенней распродажи прибыль составила два с половиной миллиона рублей — больше, чем в обычной уценке за два года. Но ясно, что и они всей остроты проблемы не устранят. Для того, чтобы уценка перешла в иное, лучшее качество, требуется найти компромиссное решение, удовлетворяющее все заинтересованные стороны: покупателей, торговлю, промышленность.

Пермь — Москва.

ФЕСТИВАЛЬ ОСТАЕТСЯ С НАМИ

Фото А. ЖМУЛЮКИНА и М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

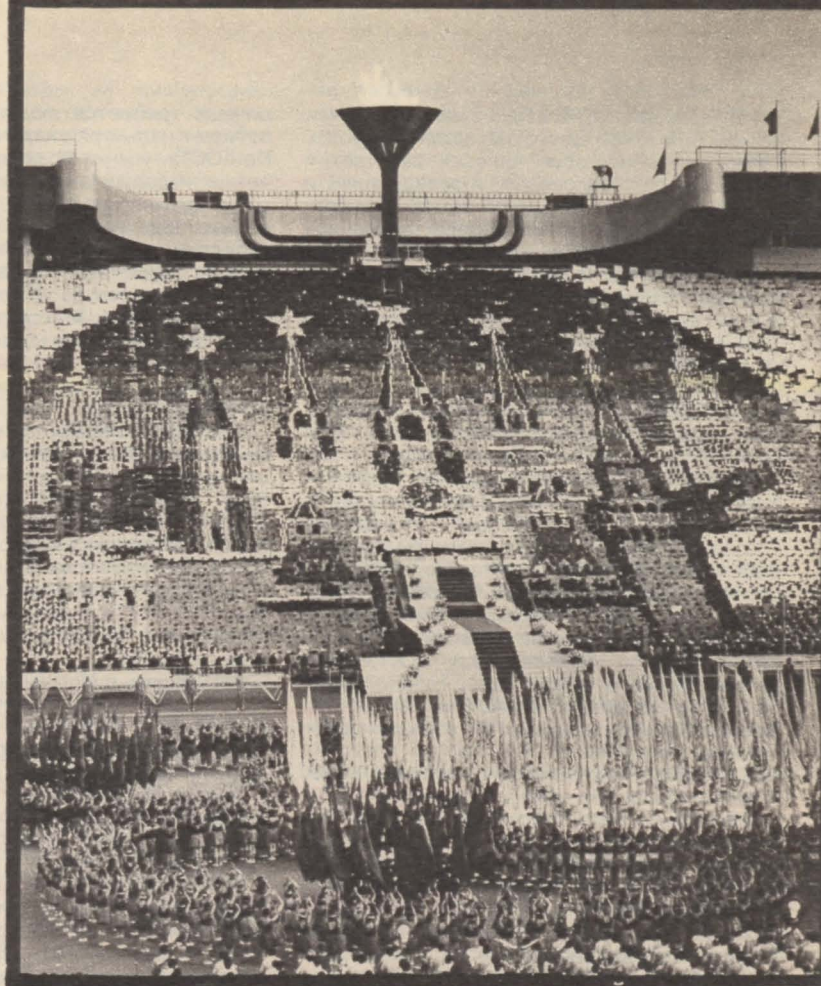
● В XII Всемирном фестивале молодежи и студентов участвовало более 20 тысяч юношей и девушек из 157 стран всех континентов

● В фестивальной Москве работало 15 тематических центров

● Политическая программа включала в себя более трех тысяч мероприятий

● В культурной программе выступили свыше 20 тысяч профессиональных и самодеятельных артистов

● О событиях фестиваля рассказывали более трех тысяч журналистов, представлявших средства массовой информации всей планеты

Неуловим тот миг, когда событие, только что бывшее полнокровной, пульсирующей Жизнью, становится пусть и недавней, но все-таки уже Историей. Кажется, только что пылал над Москвой фестивальный огонь, многоголосое людское половодье заливало стадионы и парки, площади и улицы... И ты вместе со всей нашей огромной столицей, со всей страной, да что там — со всей планетой! — вслушивался в могучий рокот митингов, подпевал задорной песне, хлопал в такт гитарным аккордам, шагал в колоннах звездного марша. Только что, но уже вчера... То есть в прошлом? Да, но все же фестиваль останется неотъемлемой частью нашей жизни, ярко запечатлевшейся в памяти сердца и памяти разума. Он будет с нами всегда, так зримо и осязаемо, что достаточно, кажется, одного слова «фес-ти-валь», чтобы тебя всколыхнуло острое ощущение счастливого праздника.

Но не праздником единым был XII Всемирный. Он был работой — непростой, кропотливой, многоплановой. И потому останется с нами и в будни, продлится в напряженной и сложной борьбе молодых, которую они продолжат, вернувшись домой. И будет жить, пока живет его лозунг-призыв: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!».

...В Москву приехали люди, стремившиеся ближе узнать и лучше понять друг друга, мечтавшие сообща поразмыслить над тем, что они могут сделать для

решения насущнейших проблем современности. Была ли у них такая возможность? Любая журналистская оценка все же будет мнением «человека со стороны». А что считают сами участники? Вчитаемся в строки Обращения к молодежи и студентам мира — документа, подведшего первые итоги фестиваля и одобренного его делегатами.

«Понятные на столь представительном форуме различия во взглядах и мнениях по различным вопросам не помешали нам сосредоточиться на том главным, что лежит сегодня в основе сотрудничества и совместных действий широких демократических, прогрессивных и миролюбивых сил молодого поколения, — на борьбе за повсеместное осуществление неотъемлемого права каждого человека на жизнь в условиях мира и свободы».

В этих словах не только признание жизненности и торжества фестивальных идей, но и признание успеха XII Всемирного. А для всех нас еще и надежда: огромная, радостная. Ведь если молодежь планеты главным считает мир и сотрудничество, значит, мы можем быть уверены: человечество — пусть через споры и ошибки — стремится к истине и справедливости, к добру и разуму.

Высокие идеалы мира остаются для молодых непреходящей ценностью. Еще одним подтверждением было то воодушевление, искреннее и единодушное, с которым делегаты фестиваля восприняли заявление Генераль-

ного секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о моратории на проведение Советским Союзом ядерных взрывов. Мы видели, как передавали из рук в руки номера фестивальной газеты «Дружба», на четырех языках напечатавшей текст заявления. А в Центре прав женской молодежи вне очереди слова попросил делегат из США Джон Брайан. Сильно волнуясь, он сказал, что приветствует заявление советского руководителя об одностороннем прекращении испытаний ядерного оружия и когда вернется домой, обратится к американским властям: они должны, непременно должны последовать примеру Советского Союза!

Накануне в Октябрьском зале Дома союзов, где расположился международный пресс-центр XII Всемирного, коллеги-журналисты спешили заполучить полосу телетайпной ленты, мигом прочитывали написанное и мчались работать — засыпать делегатов вопросами: как оцениваете заявление? А что считаете вы? «Демонстрация непреклонного стремления к миру», «Путь к прекращению гонки вооружений» — слова могли быть и иными, но одобрение и высокая оценка новой советской инициативы были едины у всех, с кем довелось беседовать в дни фестиваля.

...Пожалуй, есть некоторая символичность в том, что Центр мира и разоружения — один из полутора десятков тематических центров, в значительной степени определявших политическую

программу XII Всемирного, был удостоен номера 1. В конгресс-зале Совинцентра — комплекса современных зданий, поднявшихся на самом берегу Москвы-реки, — можно было встретить индуса и канадца, марокканца и колумбийца, немку и англичанку, венгра и монгола. Речь шла о главном: что же может сделать для мира юное поколение Земли? «Занять активную позицию, не следовать слепо и покорно воле политиканов, готовых играть с ядерным огнем», — говорил один. «Верно, действовать во имя нашего общего будущего», — поддерживал его другой. «Конечно, и, борясь, объединяться в этой борьбе», — добавлял третий. Холодная логика аргументов, жар дискуссий, могучий напор убежденности, искреннее удивление перед доселе неизвестным — многое довелось увидеть в этих стенах.

Не все шло беспроблемно, спокойно. Кое-кто из участников — сказывалась все же массивная пропагандистская обработка, проводимая буржуазными средствами массовой информации, — пробовал говорить о «равной ответственности» Советского Союза и США за гонку вооружений, предлагал нам начать одностороннее разоружение, дабы устыдить Соединенные Штаты и убедить их последовать такому примеру. Заблуждающемуся отвечали, объясняли, доказывали — порой хладнокровно, порой с юношеским задором. Ядерное соперничество, говорили ему, начали в Вашингтоне,

Объектив репортера запечатлел эпизод митинга солидарности с Никарагуа.

Помните трагический снимок времен вьетнамской войны: по дороге бежит девочка, объятая пламенем американского напалма. Вот она — Ким Фук, — выжившая, но не забывшая и не прощая.

СССР же на всех этапах вынужден был догонять, чтобы обеспечить собственную безопасность. И именно для сохранения мира на одностороннее разоружение мы никогда не пойдём. Не раз убеждались — и во Вьетнаме, и в Ливане, и на Гренаде, — как может действовать империализм, считая, что у него развязаны руки.

...Империализм и агрессия. Эти слова кажутся нам почти синонимами. И конечно, не случайно. В который раз мы убедились в этом, побывав в зале конгрессов гостиницы «Космос», где проходили слушания Антиимпериалистического трибунала — одно из главных событий фестиваля.

Трибунал, суд — беспощадный и бескомпромиссный... Все здесь и было, как в настоящем суде — стол, покрытый зеленым сукном, кресла со строгими прямыми спинками, место для свидетелей. Вот только не было адвоката. Потому что бесчеловечные злодеяния, хладнокровные убийства, беспощадные издевательства, забвение гуманизма и человечности ради наживы и корысти — все это не может иметь оправданий! Империализму вменялись в вину гонка вооружений и пропаганда войны, насаждение расовой ненависти и ограбление развивающихся стран.

Один за другим принимались на сцену свидетели преступлений. Те, кто прошел ад пинчотских застенков или чудом спасся от палачей сальвадорской хунты. Те, кто сражался с юаровскими солдатами на юге Анголы или громил американских наем-

ников на севере Никарагуа. Те, кто на себе испытал, что значит быть «цветным» в государстве апартеида — Южно-Африканской Республике или палестинцем в «богоизбранном» Израиле. Слезы и горе, боль и гнев стояли за каждым словом, взывали к чувствам и разуму, обличали и обвиняли. Какими словами описать эту наэлектризованную справедливим возмущением атмосферу, как передать пристальное внимание, с которым вслушивался зал в слова выступавших, как выразить то удивительное единодушие, когда весь зал, казалось, повторял за каждым свидетелем слова: «Я обвиняю!».

Нас потрясла трагедия 12-летнего афганца Абдул Сабира. Он, мечтавший стать хирургом, никогда не будет им. Его мечту убила американская бомба, коварно замаскированная под невинную шариковую ручку. До смертного часа не забыть мальчику грохота взрыва, лишившего его обеих кистей. А у нас перед глазами две изуродованные руки, в немом укорке взметнувшиеся над головой Сабира...

Безработица и безграмотность, нищета и отсутствие крыши над головой. Разве от этих преступлений империализма не страдают многие и многие миллионы людей? Представьте себе, в США — стране, высадившей человека на Луну, — 34 миллиона граждан не умеют читать, а 52 миллиона — считать.

Список обвинений, предъявленных трибуналом империализму, можно, кажется, множить до

бесконечности. А итог, приговор окончательный и справедливый, только один — виновен! По всем пунктам обвинения.

...Из Азии и Европы, из Северной и Южной Америки — отовсюду собрались представительницы различных молодежных организаций, принимавших участие в работе Центра прав женской молодежи. Насыщен и интересен был обмен мнениями. Сами темы — «Доступ женской молодежи к труду, общему образованию, профессиональной и технической подготовке», «Женская молодежь в национально-освободительной борьбе», «Женщина, мужчина, семья и общество, экономические и социальные проблемы. Здравоохранение, планирование семьи» — дают возможность понять предмет разговора. Дискуссия на то и дискуссия, чтобы можно было высказать различные взгляды, обменяться мнениями. «Равноправие женщины не зависит от политического устройства общества», — заявила представительница ФРГ. Дескать, везде и всюду ключевые позиции захватили мужчины и лишают женщин всего — от возможностей продвижения по службе до свободного творческого самовыражения. Что ж, тезис этот не новый, он давно выдвинут и активно пропагандируется феминистками многих стран. События засыпали западную немку вопросами: а хорошо ли она представляет себе, как живут женщины в социалистических странах? Дать ответы оказалось

ей не по силам. И тогда слово взяли делегаты из Чехословакии, Венгрии, ГДР, СССР. И факты подтвердили очевидное — именно социалистическое общество успешно решает те вопросы, которые по-прежнему мучительны для многих женщин, живущих в странах с иным общественным устройством.

Женщины обсуждали, какими средствами можно достичь подлинного равноправия, улучшения своего социального и экономического положения. И пришли к единому мнению — для этого необходимо бороться против империализма, за мир и жизнь без войн. Эмоциональным камертоном дискуссий прозвучали слова делегатки из Кампучии, вспоминавшей страшные времена полпотовщины: «И тогда наша боль обратилась в гнев, и мы объединились для борьбы». Зал тут же взорвался аплодисментами.

...На мгновение замерло и упало в чашу фестивальное пламя. Смолкли громы прощальных оваций. Москва проводила в историю свой второй фестиваль. Она просталась с ним, непривычно притихшая, чуточку уставшая от праздничного гама. Что ж, разлука с друзьями всегда огорчительна. Но фестиваль остался с нами. Потому что он — фестиваль. И этим все сказано.

Пусть же останется с нами дружба и доверие, единство и взаимопонимание, рожденные XII Всемирным. Ведь именно в них молодежь планеты будет черпать силы для нелегкой борьбы за лучшее завтра!

● Дружеские улыбки, автографы на память...

● Делегаты из ГДР — Хайке Релинг (слева), Хайке Фюллер (в центре) и Хельви Матушак пришли в гости к исполнителю казахских народных песен Джанибеку Карменову.

ИНТЕРВЬЮ НАКАНУНЕ РАССТАВАНИЯ

ЛУИС ЭНРИКЕ МЕХИА ГОДОЙ, поэт и композитор, музыкант и певец (Никарагуа):

— Это был мой третий фестиваль, и потому с уверенностью могу сказать — Москва как нельзя лучше подготовилась к форуму молодежи. И прошел он на самом высшем уровне. Красочный праздник надолго запомнится всем членам нашей делегации. Окружавшие нас искренние забота и внимание, горячее выражение солидарности с борьбой нашего народа глубоко взволновали всех моих соотечественников. А главное — наглядно убедили: сила наша в единстве. Никарагуа — страна молодых, и восемь фестивальных дней общения со сверстниками, близко к сердцу принимающими наши проблемы, верящими в окончательную победу сандинистской революции, дали новые силы, укрепили уверенность, что будущее за нами. Мы вернемся домой, воодушевленные идеями фестиваля, его политическими результатами, готовые продолжать борьбу до победы. И мы заявляем: народ-победитель не преклонит колени перед американским империализмом. Для меня участие в фестивале было великой ответственностью — ведь я представлял своим искусством маленькое государство, воюющее за счастливое будущее всех обездоленных, против тирании диктаторских режимов, страданий и лишений, болезней и нищеты. Венсеремос! И счастья вам, дорогие советские друзья!

ПАУЛА КОРНЕЛИЯ ДЕКЕН, член правления Общества дружбы Нидерланды — СССР (окончила университет, полтора года не может найти работу):

— Поездка на фестиваль — одно из самых значительных событий в моей жизни. Москва встречала гостей так, как встречают близких людей: нигде, пожалуй, я не видела столь искреннего радушия, доброжелательности, щедрости — всего, чем славится ваш народ. Чем больше я узнаю Советский Союз, где бывала уже не раз, тем больше проникаюсь любовью к нему. Мне понятна и близка миролюбивая политика вашей страны, я понимаю огромное значение советских мирных инициатив. И еще: здесь уважают чужое, пусть даже спорное, мнение, собеседника хотят и умеют слушать, а ведь это так важно для взаимопонимания.

На XII Всемирном, когда познакомилась и подружилась с молодыми людьми из разных стран, поняла, сколь велико наше общее стремление жить в мире. На меня большое впечатление произвели встречи с делегатами Никарагуа. Многие из них приехали на фестиваль прямо с передовой, считанные часы назад они держали в руках оружие, сражались с бандами сомосовцев. И то, что я общалась с теми, о чьих страданиях и борьбе только слышала, значило очень многое. Обо всем, что я увидела, узнала на фестивале, обязательно расскажу дома, чтобы мои сверстники знали: только объединившись, мы сможем победить войну.

АВТОГРАФ В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ТЭЙКО САСАНО, писательница (Япония):
Работа — это жизнь. Работать хорошо — значит жить хорошо. Позвольте мне выразить уважение всем советским женщинам, которые своим трудом вдохновляют женщин всего мира. Желаю вам и впредь личным примером подтверждать, что только женщина-труженица может быть по-настоящему счастлива.

РОЗИЯ ЗАЛМАЙ, командир добровольного отряда самообороны (Афганистан):
С искренним приветом и наилучшими пожеланиями всем советским женщинам. Пусть будет мир во всем мире! Мир — Афганистану!

ВИМЛА ФАРУКИ, руководитель Национальной федерации индийских женщин:
От имени нашей федерации и всех работниц Индии желаю успехов журналу «Работница». Ваш журнал выполняет важную задачу — информирует женщин о внутренних и международных проблемах.

Над заключительным выпуском фестивального клуба «Катюша» работали И. СКЛЯР, А. СТЕПАНОВ

В ВЫПУСКЕ:

Мужчины, засучите рукава! — стр. 3

Необязательно обращаться к услугам мастера — дверь нетрудно обить и самим.

Семейное ателье — стр. 6

По выкройке-основе можно выкроить юбку любого нужного фасона...

Копейка рубль бережет — стр. 7

Так уж заведено, что чаще бюджетом распоряжается жена.

Практичная хозяйка — стр. 4—5

Как шить некоторые из моделей, помещенные на стр. 38, рассказывает художник Е. Позднякова.

Перчатки? В порядке! — стр. 8

Осень напоминает нам о том, что пришла пора носить перчатки.

АЗЫ КУЛИНАРИИ

Курс ведет А. Т. Морозов.

«КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ!»

Это сказано и об обеде тоже! Ведь даже самый вкусный обед с тщательно продуманным меню будет неполным без десерта. Прежде всего сладкое блюдо — это вкусно, и человек, завершив им свой обед, встанет из-за стола обязательно с хорошим настроением. Правда, десертные блюда калорийны (в них много сахара), а кремы, мороженое, суфле содержат еще большее количество жиров — нельзя не учитывать это, составляя меню.

● Наши дети, конечно, неравнодушны к сладкому больше всех. Если малыш неохотно ест творог, яйца, плохо пьет молоко, часть этих продуктов можно преподнести ему в виде сладкого блюда, на третье.

● Готовите компот, кисель, желе? Тогда постарайтесь как можно меньше подвергать ягоды и фрукты тепловой обработке. Из малины, смородины, клюквы отожмите сок и влейте его в уже готовый (горячий) кисель: дыню, виноград, землянику и другие фрукты и ягоды с нежной мякотью положите в горячий компот сырыми, и пусть он настоится.

● Очищенные от кожицы яб-

локи, груши и айва на воздухе быстро темнеют. Подкислите холодную воду лимонной кислотой и, очищая, опускайте фрукты в нее. Пусть лежат там до начала варки компота. Нож во время чистки этих плодов время от времени опускайте в холодную подкисленную воду: ломтики будут светлыми, красивыми, один к одному.

● Купили быстрозамороженные фрукты и ягоды? Можно сварить компот и из них. А чтобы были они вкусными и не разварились, не оттаивайте их, опускайте как есть в кипящий сироп.

● На киселе образовалась пенка... Это не очень-то приятно,

особенно если он уже налит в стакан или чашку! Но чуть-чуть посыпьте поверхность горячего киселя сахарной пудрой — пенки не образуются.

● Чтобы взбитые белки не осели, поступите так: как только образуется густая белая масса, добавьте в белки немного сахарной пудры. Продолжайте взбивать еще 3—4 минуты. Сахар поможет белкам хорошо сохранить форму и не даст им свернуться.

● Когда готовите сдобное тесто, никогда не заменяйте молоко водой. Невкусно получится, тесто при выпечке потемнеет.

«А НА ТРЕТЬЕ У НАС...»

«...что-то необычное!» — так, наверное, скажут вам сегодня домашние. Не только человек, умеющий готовить, но и те, кто постигает вместе с нами азы кулинарии, приготовит этот десерт без особых усилий. Ну, а если все-таки придется потрудиться — впереди ждет заслуженное признание едоков.

Творожная запеканка

На 0,5 кг творога: 0,3 л молока, 70 г манной крупы, 75 г сахара,

150 г меда, 2 яйца, жир для смазывания формы, 2 г лимонной цедры, 0,5 г ванильного сахара, соль по вкусу.

В молоке растворите соль, сахар, ванилин, сварите манную кашу и слегка остудите. Положите в нее яйца, цедру, творог. Хорошо перемешайте и выложите в форму. Запеките в духовке. Подавайте к столу политую разогретым медом.

Кофейный пудинг

Потребуется: 0,5 л молока, 80 г сливочного масла, 120 г пшеничной муки, 150 г сахара, 30 г кофе, 4 яйца, масло для смазки формы.

Сварите кофе на молоке, процедите. Желтки отделите от белков. Белки поставьте в холодное место (это нужно, чтобы они лучше взбивались), а желтки разотрите с сахаром добела, смешайте с размягченным сливочным маслом и кофе. В смеси осторожно, чтобы не было комков, разведите муку. Взбейте охлажденные белки и осторожно соедините с ними смесь. Выложите в смазанную форму и запеките в духовке.

Яблочный пудинг с орехами

На 300 г яблок: 0,5 л молока, 3 яйца, 75 г сахарного песка, 125 г грецких орехов, 40 г манной кру-

пы, 25 г сливочного масла, соли по вкусу.

Орехи поджарьте, измельчите и несколько минут поварите в молоке. Затем, помешивая, всыпьте манную крупу, доведите до кипения. Яичные желтки разотрите добела с сахаром. нарежьте дольками яблоки (без сердцевин). Все это смешайте с приготовленной смесью, посолите. Последними введите крепко взбитые белки и осторожно перемешайте.

Яблочный пудинг готовят на водяной бане: выложите массу в смазанную форму и на 20—30 минут поставьте ее в кипящую воду.

Праздничный десерт — двойной праздник! И, между прочим, можно даже не дожидаться праздника — он способен украсить собой и будничный ужин, и обыкновенное чаепитие.

Яблоки в слойке

Для теста: 270 г муки, 180 г сливочного масла или маргарина, 2 г соли, 0,3 г лимонной кислоты, 1 яйцо. В воде растворите соль, лимонную кислоту, добавьте яйцо, 0,9 нормы муки и, замесив тесто, поставьте его на полчаса в холодное место. Масло разомните, смешайте с оставшейся мукой (следите, чтобы не было комков). Сформируйте из этой массы прямоугольный пласт — получится второе тесто. Первое раскатайте прямоугольником, на середину положите второе — масляное. — заверните конвертом и раскатайте до толщины 1 см. Затем снова сверните его вчетверо и вновь раскатайте. Прodelайте это 4—6 раз, выдерживая тесто перед каждым раскатыванием 15—20 минут на холоде.

Тесто готово. Раскатайте его до толщины 0,5 см и разрежьте на квадраты такого размера, чтобы можно было завернуть целое

яблоко. Яблоки, очищенные от кожицы и сердцевин, положите на середину квадратов, в сердцевину насыпьте сахарный песок и зашипите края теста над яблоками так, чтобы находились они словно в «узелках» из теста. Смажьте яйцом, положите на противень на некотором расстоянии друг от друга и выпекайте при температуре 220—250 градусов. Готовые слойки посыпьте сахарной пудрой.

Желе «Осеннее»

Нужен спелый арбуз средней величины, 400 г груш, 300 г яблок, 300 г дыни, 400 г абрикосов, 300 г винограда, 0,5 кг сахарного песка, 0,4 л воды, 2 г корицы, 80 г желатина.

Вымытый арбуз разрежьте пополам (поперек) и, стараясь не повредить, вырежьте мякоть. Края половинок нарежьте зубчиками.

Сварите сахарный сироп (уйдет половина нормы сахара). Очистите яблоки и груши, удалите сердцевин, нарежьте их дольками. Абрикосы разделите пополам, выньте косточки. Фрукты отварите в сахарном сиропе, следя, чтобы не разварились, а

потом осторожно выньте их из сиропа шумовкой. Ягоды винограда (лучше всего сорта без косточек) снимите с кисти и промойте. Мякоть дыни нарежьте кубиками.

Третью арбузной мякоти тоже нарежьте кубиками. Оставшуюся измельчите и вместе с арбузным соком положите в отвар фруктов, добавьте оставшийся сахар, яблочные и грушевые очистки, корицу. Доведите до кипения и варите 3—4 минуты. Затем процедите и введите набухший, предварительно замоченный в небольшом количестве холодной кипяченой воды желатин.

Получится сироп. Остудите его до 30—40 градусов и заполните им половинки арбуза на четверть объема, поставьте на холод. Когда желе застынет, красиво уложите на его поверхности дольки яблок, груш, абрикосов, кубики арбуза, дыни и виноград. Фрукты вновь залейте тонким слоем сиропа, вновь дайте застыть. Чередуя фрукты и желе до тех пор, пока половинки арбуза не будут заполнены.

Подают этот нарядный, праздничный десерт, поставив половинки арбуза на круглые блюда. Желе вместе с арбузной коркой режут на небольшие порции.

ЖАСМИН, ТОЛЬКО ЛОЖНЫЙ

Правильное название его — Филадельф, или чубушник. Но цветоводам он известен как ложный жасмин. Настоящий же жасмин, родина которого тропическая Азия и юг Европы, в наших условиях комнатное растение.

Красивый кустарник с белыми или кремовыми цветами, нередко душистыми, Филадельф чрезвычайно популярен. Быстро размножается, вынослив, красив. В три-четыре года уже начинает цвести. Зимостоек, но даже если подмерзнет, быстро отрастает вновь. Болеет редко, вредители его не поражают. Цветет долго — 5—6 недель. Предпочитает чубушник суглинистую, с нейтральной реакцией почву, влажную, хорошо и глубоко удобренную. Любит солнце, хотя может расти и в тени.

Чубушник используют для живых изгородей, бордюров, сажают группами и по отдельности. Обрезать его не рекомендуются — он будет хуже цвести.

Легче всего размножить чубушник зелеными и слабо одревесневшими черенками или отводками. Черенки срезают осенью до морозов, до весны сохраняют в песке, в подвале, а весной высаживают в теплицу или прямо в открытый грунт. Зеленые черенки срезают в третьей декаде июня и немедленно высаживают в парник или теплицу.

Наиболее распространены такие виды и сорта:

Чубушник вечнозеленый — пышный, округлой формы куст высотой 2—3 м. Кремово-белые ароматные цветки. Цвести начинает в конце июня. Сорта — «Дуплекс», «Плэна».

Чубушник Лемуана — куст высотой 1—1,3 м. Веточки очень тонкие, листья мелкие, овальные, ярко-зеленые. Цветки белые с ароматом ананаса. К почвам нетребователен, теневынослив. Сорта: «Эректус», «Аваланш».

Чубушник девичий — куст высотой 1,5—2 м. Цветки махровые, очень крупные с крепким запахом. Сорт «Виргинал» — один из красивейших и наиболее популярных, зацветает в первой половине июля. Есть и другие сорта: «Арктика», «Эльбрус», «Джирандоль», «Гласье», «Комсомолец».

Я. Васариетис

Сметанный крем

На 250 г густой сметаны: 0,5 л молока, 100—150 г сахарного песка, 3 яйца, 25 г желатина, ванилин на кончике ножа.

Сначала приготовьте яично-молочную смесь: яйца разотрите с сахаром, пока крупинки не растворятся. Помешивая, влейте тонкой струйкой горячее молоко. Непрерывно мешая, поместите посуду со смесью на водяную баню — держите ее так до загу-

стения, не забывая все время помешивать. Затем положите набухший желатин, добавьте ванильный сахар и хорошо перемешайте. Охладите до 30—35 градусов.

Охлажденную сметану взбейте (лучше миксером) до образования густой пышной массы и, снова непрерывно помешивая, введите в нее молочно-яичную смесь.

Крем быстро разлейте в порционную посуду и охладите. Его можно подавать с ягодным сиропом.

Апельсиновый (или мандариновый) компот

На 0,5 л воды: 350 г апельсинов (мандаринов), 100—150 г сахарного песка, 10 г цедры.

С плодов снимите сначала цедру (окрашенную кожицу), а потом альbedo (так называется белая мякоть). Сварите сахарный сироп (сахар с водой). Снятую цедру ошпарьте кипятком (чтобы ушла горечь) и нарежьте соломкой, положите в сироп, доведите до кипения, охладите. Апельсины

нарежьте тоненькими кусочками или ломтиками (мандарины можно просто разделить на дольки), разложите в высокие стаканы и залейте охлажденным сиропом. Компот должен настояться, чтобы фрукты хорошо впитали в себя сироп.

Компот из дыни и слив

На 0,5 л воды: 250 г дыни, 100 г слив, 100—150 г сахарного песка, 1,5 г лимонной кислоты.

Приготовьте сахарный сироп, положите в него лимонную кислоту. Сливы разделите на половинки, выньте косточки (если они плохо отделяются, можно взять сливы целиком, только проколоть в нескольких местах спичкой). Опустите их в сироп, доведите его до кипения, охладите. Дыню нарежьте кубиками, положите в готовый компот, оставьте настояться.

● Примечание ко всем рецептам: если компоты и пудинги покажутся вам слишком сладкими — в следующий раз положите сахар по вкусу.

ОБИВАЕМ ДВЕРЬ

Осенние холода и дожди предупреждают: пора заклеивать окна, утеплять двери, конечно, если вы не сделали этого раньше.

На рисунках 1а, 1б и 1в даны варианты обивки входной двери: просто мебельными гвоздями и с применением лески, которая натягивается по гвоздям, расположенным квадратами, ромбами.

Для обивки потребуются: дерматин или кожзаменитель, пластовая вата (1,7 кг на 1 кв. м обиваемой площади) или поролон, строительные гвозди (50 г) и мебельные гвозди с декоративной шляпкой (75 г — из расчета на 1 кв. м).

Дверь снимают с петель и устанавливают в горизонтальном положении, чтобы было удобнее работать. Снимают ручку, ключевину — словом, все выступающие детали.

Рассмотрим сначала вариант наиболее распространенный: **дверь открывается наружу**. Выкраивают из дерматина полотно, которое по длине и ширине должно быть больше самой двери на 100 мм. Вырезают три полосы шириной 140 мм: длина одной должна быть равна высоте двери, длина двух других — ее ширине.

По нижнему, верхнему и краю притвора двери формируют валики (рис. 2). Для этого выкроенные полосы накладывают на соответствующие края двери лицевой стороной вниз и, отступив от кромки на 15 мм, прибивают их к двери. На эти полосы накладывают скрученные из ваты валики диаметром 30 мм. Натягивая, материал заворачивают на валик и прибивают его к двери так, чтобы валик наполовину свешивался над кромкой двери и перекрывал зазор между дверной коробкой и дверью (рис. 3).

По плоскости двери расстилают вату, накладывают сверху дерматин так, чтобы с той стороны, где дверь навешивается на петли, полотно имело запас 60—80 мм. Подвертывают дерматин долевой (у притвора) кромки и прибивают ее мебельными гвоздями. Следят за тем, чтобы головки гвоздей, прикрепляющих валик, были закрыты полотном дерматина (рис. 3). Гвозди забивают на расстоянии 80—100 мм друг от друга. Таким же образом прибивают полотно по верхней и нижней части двери. В последнюю очередь крепят полотно с навесной стороны двери (там, где располагаются петли). В соответствии с задуманным рисунком прибивают полотно в центре двери, чтобы не сдвигалась вата.

Ставят на место ручку и другие снятые прежде предметы, навешивают дверь. После этого у навесной кромки двери свисающий край полотна прибивают мебельными гвоздями к наличнику (рис. 4).

Если дверь открывается внутрь помещения, действуют несколько иначе (рис. 5). Полотно дерматина выкраивают точно по размерам двери. Вместо трех выкраивают четыре полосы шириной 140 мм и длиной соответственно каждой стороне дверной коробки (не двери!).

Прибивают валик к нижнему краю двери так, чтобы при закрытой двери он заходил на порог (рис. 6). Полотно дерматина раскладывают поверх слоя ваты и прибивают строительными гвоздями сначала долевые края, затем нижний (он должен находиться на прибитый по низу двери валик) и верхний край полотна. Только потом формируют валики на двух долевых и верхнем брусках дверной коробки и прибивают их мебельными гвоздями (рис. 7) так, чтобы верхний подвнутый край дерматина перекрывал нижний. Чтобы обивка выглядела красивее, по углам валики соединяют на «ус».

А. Белорусский, архитектор

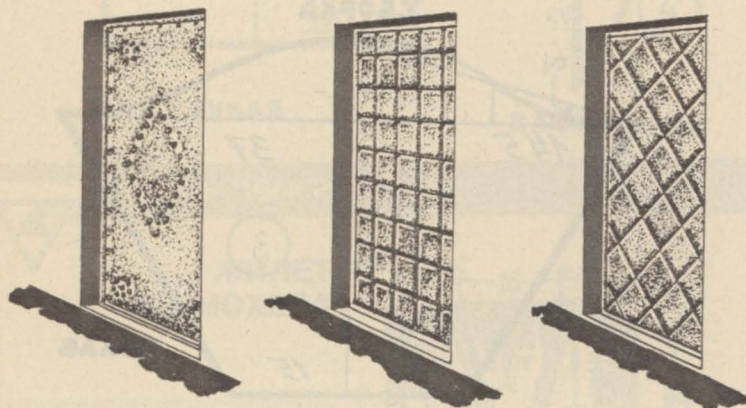

Рис. 1а

Рис. 1б

Рис. 1в

Рис. 2

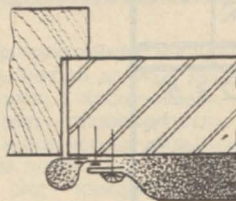

Рис. 3

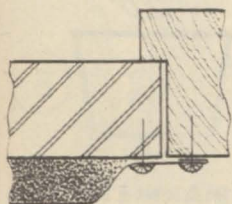

Рис. 4

Рис. 5

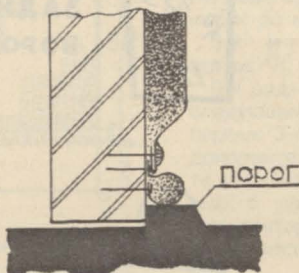

Рис. 6

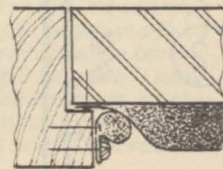

Рис. 7

ВОПРОС ВРАЧУ

С. Кочеткова, г. Жданов.

«Мой восьмимесячный сынишка часто простуживается, кашляет. Хочу приготовить ему отвар трав, но муж говорит, что это, мол, вредно. Кто из нас прав?»

Грудной ребенок кашляет, и мы тут же стремимся помочь ему — заварить траву, обладающую отхаркивающим действием. Но, к сожалению, забываем, что ребенок совсем мал. Дети до года не могут самостоятельно хорошо откашливать мокроту, которая будет неизбежно образовываться в бронхах при употреблении таких трав. В результате состояние малыша может ухудшиться. Поэтому лучше поставить горчичник или сделать горчичное обертывание (через масляную тряпку), а отвары трав детям до года давать не рекомендуется.

Т. Зиминая, г. Красноярск.

«Знакомые советуют растирать ребенка при простуде козым жиром, разведенным скипидаром. Можно ли это?»

Никогда не забывайте: что можно взрослым — нельзя малышам! Для детей скипидар — очень сильное средство: он может вызвать раздражение почек и печени. Очень вредна для ребенка и скипидарная мазь. Нельзя пользоваться мазями, содержащими большое количество ментола и камфары — эти вещества могут стать причиной спазма гортани, очень опасного для жизни ребенка. Единственное, чем можно пользоваться безбоязненно, — нутряным салом, в том числе и козым.

А вообще без совета врача, который должен обязательно осмотреть больного малыша, нельзя пользоваться ничем.

Е. Антаева, г. Сызрань.

«Когда сынишке исполнилось полгода, он стал очень плохо спать»

Знакомые сказали мне, что, возможно, у него «щетина» на спинке, научили, как от нее избавиться: растирать рукой с грудным молоком. Попробовала — вроде получается. Сейчас у второго ребенка — то же самое. Я никогда не слышала о такой «щетине». Как с этим бороться?

Я много лет проработал в педиатрии, но о «щетине» слышу в первый раз. Очевидно, у ребенка возникают неприятные ощущения на спине, и он успокаивается потому, что вы делаете ему массаж. Но чтобы не гадать, нужно выяснить причину его беспокойства — обязательно обратиться к невропатологу и врачу по лечебной физкультуре. Заочно, не осматривая малыша, сказать что-то конкретное сложно.

С. Мартынов, врач

ИЗ СТАРОГО ТРИКОТАЖА

Эти модные блузоны, платья, джемперы можно шить из старых трикотажных вещей — вышедших из употребления свитеров, юбок, шарфов, костюмов.

Прежде всего старые вещи распаривают, отутюживают, подбирают по цвету и фактуре. По лекалам выкраивают детали, при необходимости комбинируя ткани. Выкроенные детали сшивают на машинке, слегка натягивая материал. Можно сделать это и швом «зигзаг», а еще лучше — на оверлочной машине.

I. Платье прямого силуэта с заниженной линией талии из трикотажа двух цветов. Удлиненная

линия плеча, щелевидная пройма, углубленная почти до линии талии. Широкие рукава, по окату сильно собранные. Узкие длинные манжеты. Юбка спереди имеет разрез — здесь расположена застежка на металлических кнопках-пуговицах. На лифе — декоративная полоска, к которой пришиваются пуговицы. Выкройка в уменьшенном виде дается на 46—48-й размеры без припусков на швы.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед — 2 детали.
3. Рукав — 2 детали.
4. Задняя половина воротника — 1/2 детали, кроится целиком.
5. Передняя половина воротника — 1/2 детали, кроится целиком.
6. Манжета — 2 детали.

II. Блузон с асимметрично расположенной отделкой. Можно использовать гладкокрашенный и набивной трикотаж. Низкая пройма, широкие, по окату собранные рукава, узкие у запястья. Вшитая в рукав ластовица увеличивает ширину рукава. Воротник — «хомут». По низу блузона — притачной пояс.

Выкройка в уменьшенном виде дается для 46—48-го размеров без припусков на швы. На черте-

же даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед — 1/2 детали, кроится целиком.
3. Рукав — 2 детали.
4. Ластовица — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.
5. Задняя половина воротника — 1/2 детали, кроится целиком.
6. Передняя половина воротника — 1/2 детали, кроится целиком.

III. Летняя кофточка в морском стиле сшита из нескольких трикотажных маек. Удлиненная линия плеча, широкие прямые рукава с ластовицами. Глубокая пройма. Спереди, между вставками из тканей разных цветов, — встречная складка, застегивающаяся на «молнию».

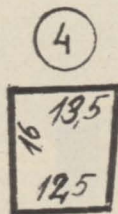
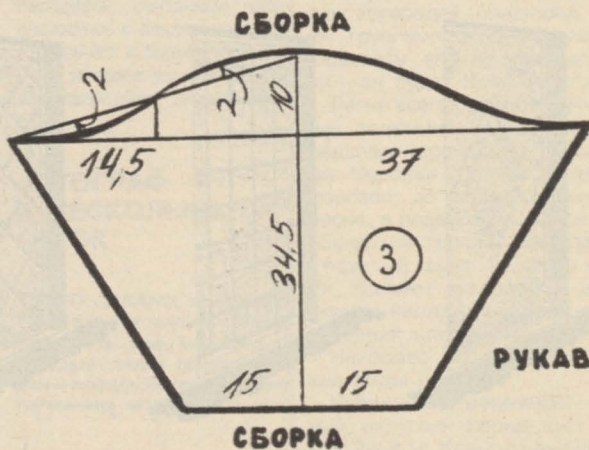
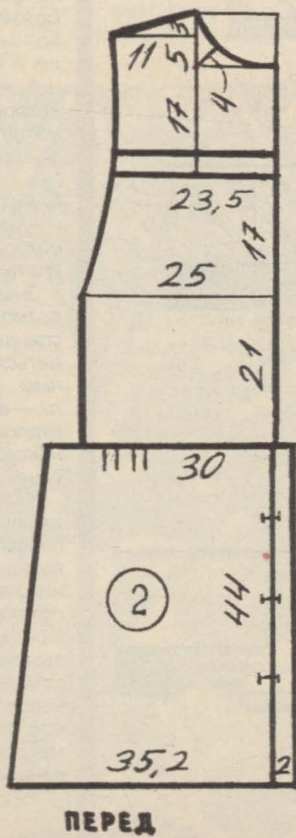
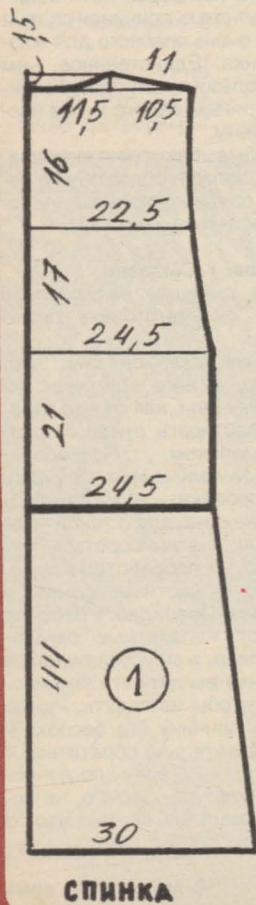
Выкройка для 46—48-го размеров дается в уменьшенном виде, без припусков на швы. На чертеже — следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед — 1/2 детали, кроится целиком.
3. Рукав — 2 детали.
4. Ластовица — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.

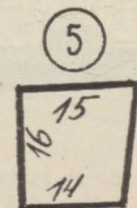
По этим выкройкам можно заполнить и другие модели, данные на странице моды.

Художник **Е. Позднякова**.
Фото **Д. Власенкова**.

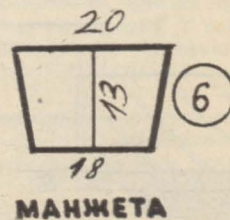
Модель №1

ЗАДНЯЯ ПОЛОВИНА ВОРОТНИКА

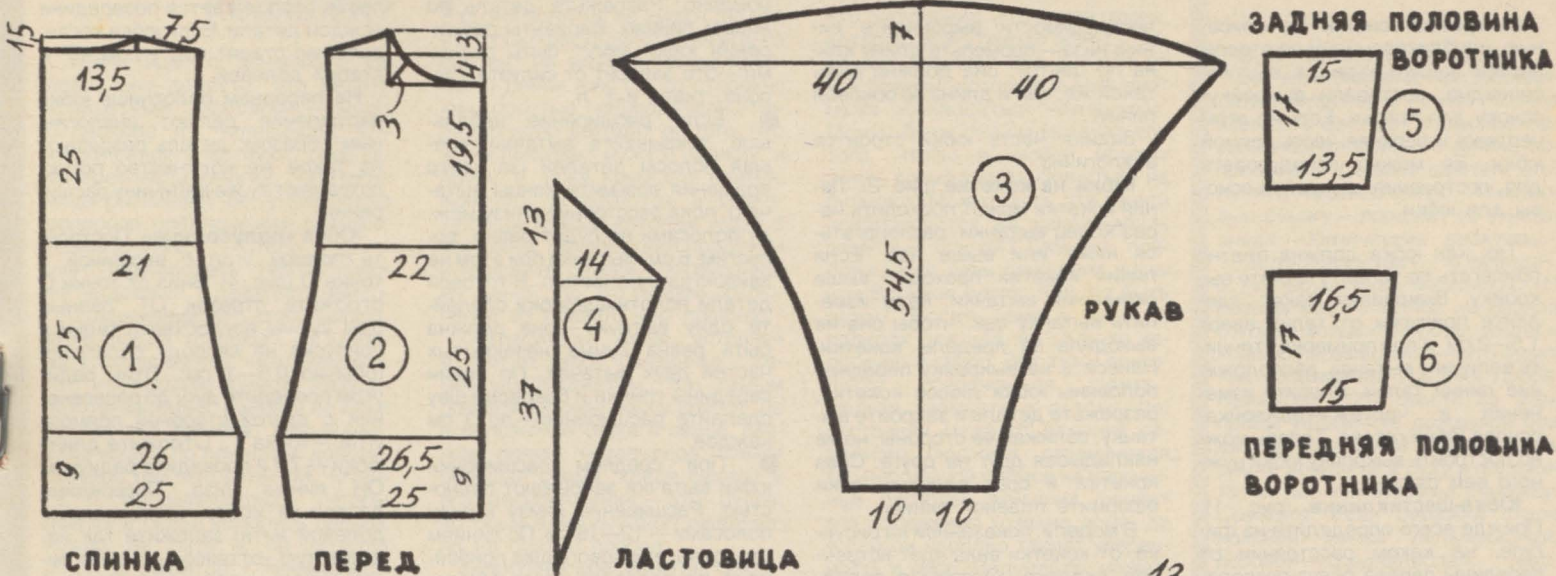
ПЕРЕДНЯЯ ПОЛОВИНА ВОРОТНИКА

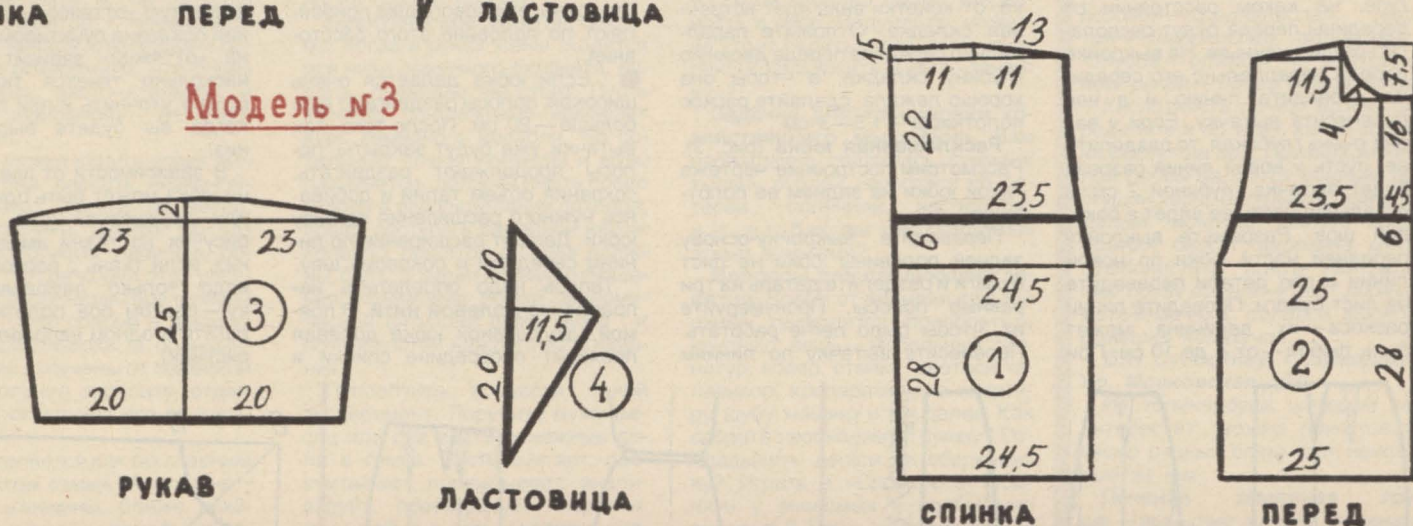
МАНЖЕТА

Модель № 2

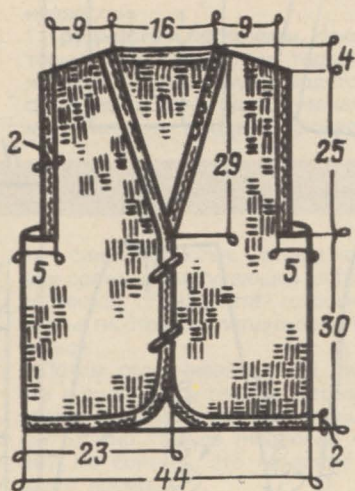

Модель № 3

МОДЕЛЬ НОМЕРА

ЖИЛЕТ ИЗ МОХЕРА

Чертеж дан на 46-й размер.
Материал: 100 г тонкого мохера в одну нить и 200 г пряжи № 10/2 в одну нить, соединенные вместе. Спицы № 4.
Вязка: «плетенка» и диагональная чулочная.

Узор «плетенка»: наберите 20 петель (число должно делиться на 6 плюс 2 кромочные).

1-й ряд — лицевые петли.
 2-й и все четные ряды — изнаночные петли.
 3-й ряд — каждые шесть петель вяжите в следующей последовательности: первые 3 петли, не провязывая, переснимите на дополнительную спицу и оставьте перед работой, 3 лицевые, 3 лицевые с дополнительной спицы и так до конца ряда.

5-й и 7-й ряды — лицевые петли.

9-й ряд — 3 лицевые*, каждые следующие 6 петель вяжите так: первые 3 петли переснимите на дополнительную спицу и оставьте за работой, 3 лицевые, 3 лицевые с дополнительной спицы. От* повторять до конца ряда. В конце ряда 3 лицевые и кромочная.

11-й и 13-й ряды — лицевые петли.

15-й ряд — узор повторять с 3-го ряда.

Спинку и полочки вяжите снизу

вверх. Готовые детали слегка отпарьте с изнаночной стороны полотна через 2 слоя влажной марли. Сшейте жилет. Из пряжи № 10/2 в одну нить на спицах № 2,5 свяжите бейки чулочным диагональным вязанием: начинайте бейку с трех петель и вяжите чулочной вязкой, делая прибавления с помощью накида в каждом лицевом ряду (в начале ряда после кромочной, в конце — перед ней), в изнаночных рядах прибавлений нет. Когда на спице окажется 8—10 петель, вяжите так: в конце каждого лицевого ряда продолжайте прибавлять петли, а в конце каждого изнаночного вяжите кромочную и соседнюю с ней петлю вместе изнаночной — как можно слабее. Бейки отутюжьте и обшейте ими жилет. Сначала пришейте бейку к лицевой стороне модели, затем туго отогните край полотна и пришейте бейку к изнанке кеттельным или потайным швом.

Модель М. Максимовой.
Выполнена В. Шуренковой.
Фото Р. Бениаминсона.

ЮБКА НА ЛЮБОЙ ВКУС

Выкройка-основа. По описанию, опубликованному во втором номере нашего журнала, вы уже, очевидно, построили выкройку-основу для платья. Есть на этом чертеже и верхняя часть прямой юбки. Ее можно использовать для построения выкройки-основы для юбки.

Так как юбка должна плотно прилегать по талии, уточните выкройку. Выкраивая макет, сделайте припуски от талии вверх 1,5—2 см, и при примерке уточните величину вытачек, расположение линии талии. Внесите изменения в чертеж — выкройка-основа юбки готова. Теперь можно построить выкройку юбки нужного вам фасона.

Юбка-шестиклинка (рис. 1). Прежде всего определите на фигуре, на каком расстоянии от середины переда будут располагаться швы клиньев. На выкройке переда параллельно его середине проведите линию и в нее перенесите вытачку. Если у вас она очень глубокая, то разделите ее: пусть у новой линии разреза будет вытачка глубиной 2 см, а остальная часть ее уйдет в боковой шов. Разрежьте выкройку передней части юбки по новой линии и обе детали переведите на лист бумаги. Проведите линии раскоса — их величина может быть любой — от 4 до 10 см. При

необходимости выровняйте линию низа — промерьте длину клина по центру, она должна быть такой же, как и длина по боковой линии.

Задняя часть юбки строится аналогично.

Юбка на кокетке (рис. 2). Линия кокетки может проходить через конец вытачки, располагаться ниже или выше нее. Если линия кокетки проходит выше окончания вытачки, надо изменить вытачку так, чтобы она не выходила за пределы кокетки. Нанесите на выкройку передней половины юбки линию кокетки, разрежьте деталь и закройте вытачку, сближая ее стороны, но не накладывая друг на друга. Срез кокетки и срез полотна юбки оформите плавной линией.

В модели, показанной на рисунке, от кокетки вниз идет встречная складка. Отложите параллельно середине переда двойную глубину складки, а чтобы она хорошо лежала, сделайте раскос полотна — 1,5—3 см.

Расклевенная юбка (рис. 3). Рассмотрим построение чертежа такой юбки на заднем ее полотнище.

Переведите выкройку-основу задней половины юбки на лист бумаги и разделите деталь на три равные полосы. Пронумеруйте их, чтобы было легче работать. Перенесите вытачку по линиям

разрезов — распределите ее равномерно. Разрежьте деталь по новым линиям. Варианты расширения юбки могут быть разными — это зависит от силуэта, фасона, ткани и т. п.

● Если расширение небольшое, закрывайте вытачки, вращая полосы деталей (за центр вращения возьмите концы вытачек), пока расстояние внизу между полосами не будет равно, допустим, 6 см. Вытачки при этом не закроются полностью. В готовой детали полотнища юбки сделайте одну вытачку — она должна быть равна сумме незакрытых частей двух вытачек. По линии середины спинки и боковому шву сделайте расширение — по 3 см каждое.

● При среднем расширении юбки вытачки закрывают полностью. Расширение внизу между полосами — 12—16 см. По линиям середины и бокового шва прибавляют по половине этого расстояния.

● Если юбка делается очень широкой, полосы раздвигают еще больше — 20 см. После того как вытачки уже будут закрыты, полосы продолжают раздвигать, сохраняя объем талии и добиваясь нужного расширения по низу юбки. Делают расширение по линиям середины и боковому шву.

Теперь надо определить направление **долевой нити**. В прямой, двухшовной юбке долевая проходит посередине спинки и

переда. В четырехшовных — долевая располагается посередине каждой детали. Если юбка косая, долевую ставят под углом 45° к старой долевой.

На переднем полотнище юбки расширения делают аналогичным образом: деталь разрезают на такое же количество полос, сохраняют ту же величину расширения.

Юбка «полусолнце». Постройте прямой угол с вершиной в точке О (рис. 4). Вниз от точки О отложите отрезок ОТ, равный 0,64 суммы полуобхвата талии и припуска на свободу облегания (обычно 0,5—1 см). Этим радиусом проведите дугу до пересечения с другой стороной прямого угла — точка Т₁. Отложите длину юбки — ТН и проведите радиусом ОН линию низа. Посередине детали (в косом расположении долевой нити) заложите так называемую «оттяжку» — новая линия показана пунктиром. Величина «оттяжки» зависит от того, насколько тянется ткань. Это можно уточнить и при примерке, когда вы будете выравнивать низ.

В зависимости от ширины ткани юбка может быть одношовной или двухшовной (рис. 5). Если рисунок на ткани имеет верх и низ, если ткань с ворсом, кроить надо только двухшовную юбку — притом оба полотна располагать в одном направлении (см. рисунок).

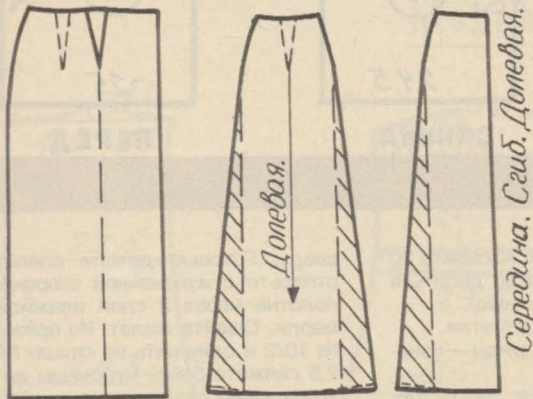

Рис. 1

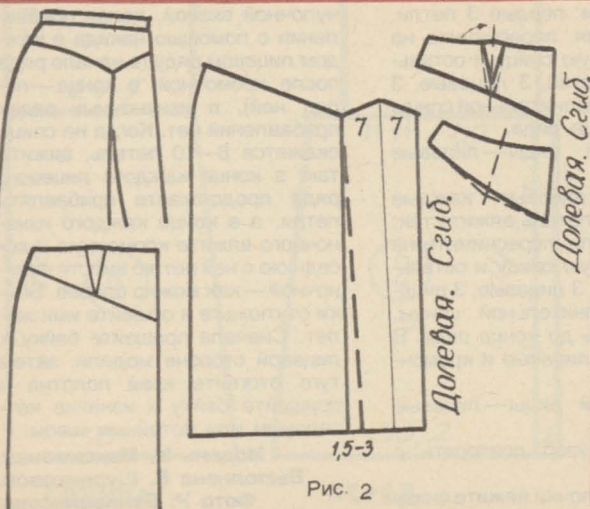

Рис. 2

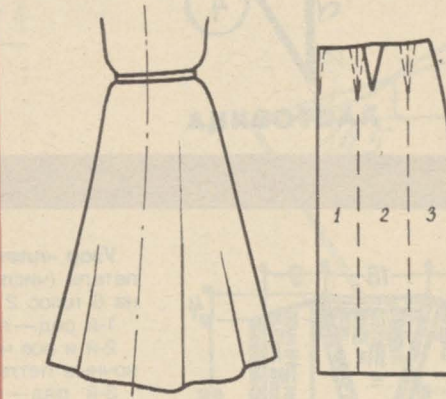

Рис. 3

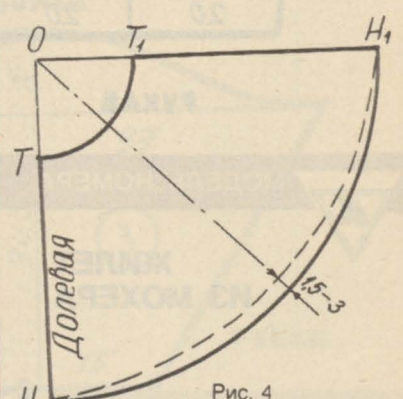

Рис. 4

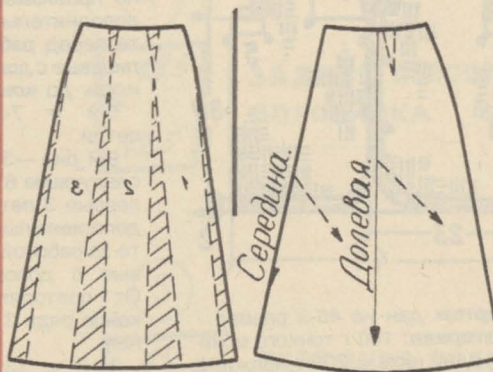

Рис. 5

В ЧЬИХ РУКАХ КОШЕЛЕК?

«Речь идет о деньгах, и вы правильно делаете, что ведете конкретный разговор»,— пишет С. Лескова из Челябинска. Отклики свидетельствуют: тема заинтересовала многих, читательницы развивают ее, у них полно вопросов, предложений, советов, размышлений. «Стала вести учет, планировать. Теперь никому не должна, и даже есть немного сбережений. От этого настроение всегда хорошее» (Н. Шилова, г. Ставрополь). «Расписываю, что необходимо купить. Результат: не занимаю, и живем не хуже других» (Т. Зубкова, Молдавия). «Мы живем по принципу: довольствуйся тем, что есть» (М. Чучанга, г. Ворошиловград). «Чтобы всегда в семье водились деньги, нужно не пить и не курить» (П. С. Патефонов, г. Череповец). «Когда я начала планировать покупки, то обнаружила, что очень легко быть расточительной и трудно — экономной» (И. Швец, г. Одесса).

Любят мужа кинуть упрек женам, что они, дескать, неэкономны, пускают деньги на ветер, плохие хозяйки. Думаю, вы без труда продолжите перечень обвинений. Но где корни этих упреков? В плохом характере мужей? А может, дело совсем в другом? Мужья практически в большинстве семей отлучены от семейной кассы. Получил зарплату, отдал жене — и остальное его не касается.

Жена является как бы главным экономистом семьи. И это понятно. Мы, женщины, ближе находимся к насущным семейным запросам. Скажем, большая часть доходов идет на питание, а приготовлением пищи заняты в основном женщины, потому они всегда в курсе, что из продуктов есть, что на исходе, что нужно купить, какие запасы пополнить. То же самое и с вещами.

Но есть в этом распределении ролей и свои теневые сторо-

ны. Такое положение нередко ведет к иждивенчеству мужчин. Раз они понятия не имеют, на что и сколько расходуются деньги, то смотрят на экономические проблемы семьи как бы со стороны, как простые наблюдатели. Нередко дело доходит до того, что жена покупает мужу и одежду, и обувь, и даже крем для бритья. Конечно, попадают и сознательные мужья, которые ходят в магазины, приобретают продукты и товары по списку, составленному женой. Но это скорее исключение из правил, чем правило.

Согласитесь, жены, устраняя мужей от забот, связанных с семейным бюджетом, тем самым добавляют себе массу хлопот. Да и положение мужа в семье, скажем прямо, незавидное. Самая большая сумма, какая бывает в его распоряжении,— это рубль, который жена ему дает ежедневно на обед и проезд.

Практическое занятие. Систему, когда в руках жены сходятся все нити семейного бюджета, рушить, очевидно, не стоит. Пусть хозяйка по-прежнему намечает курс семейного корабля. Но остальные члены команды и муж, разумеется, должны иметь право голоса в распределении доходов, право доступа к семейной кассе: конечно, при этом в семье должны быть доверительные отношения, понимание общей экономической ситуации дома, нужд и потребностей каждого из домашних.

Попробуйте провести такой эксперимент. Поручите мужу месяц или два вести денежные дела в семье. Пусть считает, рассчитывает, прикидывает, анализирует, прогнозирует. Гарантирую: побыв в роли главного экономиста даже непродолжительное время, он поймет, что расходовать деньги грамотно, целенаправленно, осмысленно — труд непростой.

Трудности и проблемы. Некоторые жены, признаю, терпеть не могут, если у мужа водятся свои деньги. Речь идет о «заначке». Хотя ни в одном словаре

этого слова отыскать не удается, все имеют представление о том, что оно значит. Это некая сумма, которую муж утаил от жены. Плохо или хорошо? Все зависит от тех причин, которые вынуждают мужа обзаводиться «заначкой». Может быть, она существует для того, чтобы в любой момент иметь возможность скинуться на бутылку? Может быть, эти деньги берегаются на какой-нибудь заветный случай? Скажем, приближается день рождения жены или Восьмое марта. Как тут быть мужу? Просить денег у жены на подарок для нее же? Как-то нелогично и глупо. Вот тут и пригодится сбереженная сумма... Нельзя забывать и о том, что, отстраняя мужа от ведения семейного бюджета, ограничивая его небольшой суммой на карманные расходы, женщина лишает его положения хозяина дома, да и сам он нередко теряет уверенность в себе. Подумайте, может, не стоит пилить мужа, если ненароком обнаружите у него «заначку»?

Задача для тренировки хозяйственного мышления. Вам неожиданно свалилась сумма в тысячу рублей (выиграли по лотерее, получили наследство и т. д.). Как вы распорядитесь этими деньгами?

Вопросы для следующего занятия. Время от времени каждой семье приходится приобретать крупную вещь — мебельный гарнитур, ковер, стенку, цветной телевизор, кооперативную квартиру, шубу, машину и так далее. Как собрать необходимую сумму? Откладывать деньги на сберкнижку? Играть в «Спортлото»? Занять у знакомых и постепенно отдавать? Взять у родителей и пообещать со временем отдать? Поискать дополнительный заработок? Чем можно пожертвовать ради крупной покупки: ежегодным отпуском? Расходами на подарки? На одежду? На обувь? Не приглашать никого в гости и самим не ходить?

Поделитесь размышлениями.

Г. Ахмерова, экономист.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

В. С. Букая, г. Саратов.

Вы спрашиваете, как определить кислотность почвы. Точнее всего это делают в агрохимической лаборатории, но можно попробовать и самим сделать это. Купите индикаторную лакмусовую бумагу — продают ее в магазинах «Химические реактивы», «Растениеводство», «Природа», в писчебумажных магазинах. Из разных мест участка, на разной глубине возьмите пробы земли и хорошо перемешайте — это будет так называемая средняя проба. Примерно 200 г земли из этой пробы увлажните дождевой или дистиллированной водой, часть земли возьмите в руку и положите на нее лакмусовую бумажку. Сожмите. Если бумажка стала красной — почва сильнокислая, розовой — среднекислая, желтой — слабокислая, зеленоватоголубой — близкая к нейтральной, синей — почва нейтральная.

Кислотность почвы можно определить и по тому, какие сорняки растут на ней. Признаком кислой почвы является обильно растущий хвощ, багульник, щавель малый, мокрица, лютик, подорожник, белоус, вероника, мята. Слабокислую, почти нейтральную почву предпочитают лебеда, мать-и-мачеха, полевой вьюнок, ромашка непахучая.

В. И. Субботину, г. Домодедово, Московская обл.

Из топинамбура, который вас интересует, можно приготовить много разных блюд. Вот некоторые из них.

Печеная земляная груша — вымытые клубни топинамбура прямо в кожуре или без нее запекают в духовке в течение 30—50 минут, в зависимости от величины клубней. Едят с маслом, солью, перцем.

Земляная груша по-польски. Очищенные клубни варят в подсоленной воде. Затем клубни, выложенные на блюдо или тарелку, поливают растопленным маслом, посыпают поджаренными в масле мелко толченными сухарями из белого хлеба.

Салат из топинамбура. Очищенные клубни натирают на крупной терке и на несколько минут опускают в воду, подкисленную лимонной кислотой или столовым уксусом, чтобы не потемнела масса. Дают воде стечь. Добавляют свежую тертую морковь и мелко нарезанный соленый огурец, зеленый лук. Заправляют майонезом, солят.

Запеканка. Очищенные клубни топинамбура натирают на крупной терке, слегка поджаривают в растительном масле, затем, чуть охладив, вбивают 2 яйца, солят, перчат и запекают в духовке 20—30 минут. Подают горячей, посыпав зеленым луком.

Е. Ченькаева, агроном

А Я ДЕЛАЮ ТАК...

СТАРОЕ КУШАНЬЕ — НА НОВЫЙ ЛАД

Спросите, какое старое кушанье? Квашеная капуста! У нас дома называют ее капустой «спягетти».

Возьмите один-два больших кочана (3—4 кг). «Разденьте

их — снимите листья. Острым ножом срежьте выступающие части прожилок. Разложите готовые листья на столе на полдня подвялиться.

Потом сворачивайте 1—2 листа в рулончик и тонким острым ножом нарежьте поперек длины как можно тоньше (не более 4 мм). Не бойтесь, это не займет много времени.

Натрите на крупной терке 300—400 г моркови, сложите в тазик, смешайте с капустой, взрыхлите. Плотно заполните массой 4—5-литровую кастрюлю, но не до краев. Приготовьте рассол: 2 столовые ложки крупной соли растворите в литре теплой воды. Залейте капусту доверху,

поставьте в тепло. Груза не нужно.

На второй и третий дни проткните ее в нескольких местах палочкой. На третий день слейте рассол и растворите в нем 1,5 столовые ложки сахарного песка (из расчета на литр рассола). Если хотите, добавьте по 3—5 капель укропного и по 2—3 капли лаврового масла. Нижние слои капусты переместите наверх, верхние — вниз, залейте новым рассолом.

Пусть постоит еще сутки в тепле, а потом ставьте ее на холод: на балкон, в холодильник.

Н. Смирнов, повар.

Ленинград.

«БЫТЬ МОЖНО ДЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ И ДУМАТЬ О КРАСЕ НОГТЕЙ».

Согласимся с поэтом! В самом деле, красивые, ухоженные ногти — немаловажная деталь нашего внешнего облика.

Люди поняли это очень давно. Древние египтянки, к примеру, тщательно делали маникюр: красили ногти зеленой краской. А вот в Древней Индии для этой цели предпочитали красный цвет.

Правда, иногда мода принимала весьма причудливые формы, особенно с точки зрения современного человека. Так, в некоторых странах Юго-Восточной Азии существовали даже своеобразные соревнования по отращиванию ногтей на пальцах рук. Рекорд составлял 40 и даже 45 сантиметров. Чтобы достичь результата, «чемпиону» потребовалось около восьми лет...

Красивые ногти украшают руки. Но первое условие красоты — абсолютная их чистота. Маникюр — уход за ногтями — нужен прежде всего для поддержания пальцев рук в постоянной чистоте. Существует ряд профессий, для которых гигиенический маникюр не просто потребность — необходимость.

Итак, что вы знаете или не знаете о маникюре?

В каждом доме неплохо иметь специальный маникюрный набор. Он включает пилку, большие и маленькие щипцы-кусачки, ножницы с изогнутыми концами, тупую лопаточку, деревянную или костяную палочку. Конечно, все эти инструменты нужно содержать в чистоте: кипятить либо протирать спиртом, одеколоном. Тогда будет больше гарантий, что не занесете инфекцию.

Ногти нужно стричь не реже чем раз в две недели, придавая им миндалевидную или овальную форму. Оставляя длинные ногти не стоит, они легко ломаются. Красиво, если свободный край

ногтя выступает примерно на 3—4 мм. Если стричь ногти коротче, их форма меняется, пальцы кажутся короче и толще.

Обрезав ногти, обязательно сгладьте острые (царапающие) края специальной пилкой. Двигайте ее легко, без нажима, стараясь не стачивать гладкую поверхность ногтя.

Ежедневно удаляйте из-под ногтей грязь с помощью деревянной или костяной палочки, на конце которой намотан тонкий слой ваты, смоченной в мыльном растворе. Можно воспользоваться и специальной щеточкой. Если предстоит грязная работа, например, с землей, советуем потереть ногти о влажный кусочек мыла, а потом излишек мыла снять тряпочкой или ваткой. По окончании работы мыло из-под ногтей вымывают.

Что такое заусеницы, знает каждый. Стоит чуть ослабить уход за руками, как разросшаяся

ногтевая кожица легко надрывается, появляются мелкие ссадинки. Если их не продезинфицировать сразу (йодом, жидкостью Кастеллиани, «зеленкой», марганцовкой), то это может грозить гнойной инфекцией.

Бывает, что, несмотря на систематический уход за руками, заусеницы все равно образуются. Их нужно срезать ножницами или откусывать щипцами, а потом обязательно продезинфицировать эти места. Многим помогает избавляться от заусениц систематическое втирание любого жирного крема вокруг ногтей.

Закончив обработку ногтей, нанесите питательный крем на руки и сделайте легкий массаж. Пальцы и кисти поглаживают по направлению к предплечью, как будто натягивают тесные перчатки.

Если ногти легко ломаются, рекомендуем смазывать их растительным маслом, питатель-

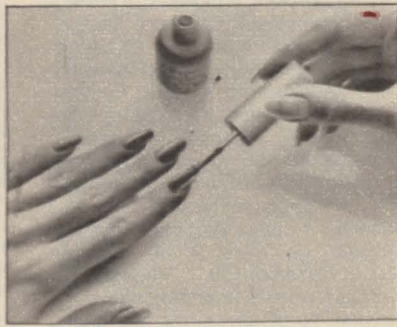
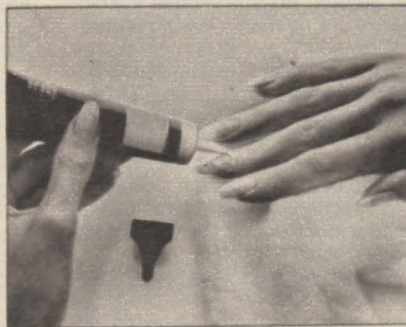
ным кремом, делать теплые масляные ванночки, а также хотя бы на время постараться не иметь дела со стиральными порошками.

Для того, чтобы лак ложился равномерно, его наносят обязательно на теплые согретые руки и на сухие ногти. В качестве основы можно нанести бесцветный лак, а после его высыхания — цветной.

Пользоваться лаком постоянно не рекомендуется, периодически ногтям нужно давать отдых. Темный лак, нанесенный посередине ногтя, как бы укорачивает его, а ногти, полностью покрытые бесцветным или слабо окрашенным лаком, кажутся длиннее.

Цвет лака должен гармонировать с цветом губной помады. Но даже самый красивый лак производит плохое впечатление, если ногти не совсем в порядке.

**М. Стасов.
врач**

ПЕРЧАТКИ? В ПОРЯДКЕ!

Покупать новые перчатки, приводить в порядок старые — вроде бы невелики заботы, но и без них не обойтись.

● Перчатки должны гармонировать со всем вашим туалетом, сочетаться с обувью, сумкой, головным убором.

● Если вы не знаете размера нужных вам перчаток, измерьте

сантиметровой лентой окружность руки в самой широкой ее части. Число полученных миллиметров разделите на 27 — так называемый условный вершок. Обычно это размеры 6, 6 ¹/₄, 6 ¹/₂, 6 ³/₄ и т. д. Если размер определен правильно, замшевые или кожаные перчатки легко надеваются на руку и не стесняют ее движений.

● Перчатки растягиваются только в поперечном направлении, принимая форму руки. Поэтому не стоит натягивать их между пальцами, подтягивать за манжеты.

● Если кожаные перчатки кажутся тесноватыми, заверните их во влажную тряпку, а через 2—3 часа наденьте на руки и дайте им высохнуть.

● Кожаные перчатки чаще всего чистят бензином. Светлые лайковые опускают в бензин на несколько минут, энергично трут, не выкручивая, снова промывают в свежей порции бензина и отжимают. Затем перчаткам придают первоначальную форму, вытирают сухой полотняной тряпкой, обильно посыпая тальком. Темные перчатки опускают в бензин один раз, быстро извлекают и вытирают тряпкой — тальк в этом случае не требуется.

● Перчатки можно чистить смесью: 1 часть скипидара и 2 части бензина. Потом их просушивают на воздухе, но не на солнце.

● Можно также воспользоваться и следующим раствором: 5 частей универсального стираль-

ного порошка («Лотос»), 1 часть нашатырного спирта в 60 частях воды. Затем протереть сухой тряпкой или ватой.

● Для обновления замшевых вещей выпускается жидкий препарат «Дезамш» и средство в аэрозольной упаковке «Велюр».

● Замшевые перчатки моют в теплом мыльном растворе, надев на руки, и сушат, отжав в полотенце. Можно чистить перчатки смесью нашатырного спирта с водой (1:4), заменяя тампон из ваты или ветоши по мере его загрязнения. Затем перчатки протирают ватой, смоченной водой или водой с добавкой уксуса (чайная ложка на 1 л воды), вытирают сухой тряпкой и досушивают на воздухе.

М. Вигдорович

Если верить японскому календарю, этот год должен был быть для меня счастливым. Начался он по крайней мере со «счастливой» случайности — бежал к трамваю, упал, закрытый перелом. Я обратился в травмопункт. Выстоял очередь и... Обнаружил, что ни бинтов, ни йода в травмопункте нет. Не было их и в специализированной больнице, куда меня отправили из травмопункта. Точнее говоря, были они в таком количестве, что врачи дрожали над каждым граммом, каплей и сантиметром.

Бинт, йод и дефицит — слова мало совместимые. Почему же бинта и йода не хватает? Как только моя рука обрела способность держать ручку, я пошел по следу.

ЛИБО БИНТ, ЛИБО ПЛАШ

В Архангельске, куда, закрыв бюллетень, я приехал в командировку, положение с бинтами было не лучшее.

— Перевязочных материалов не хватает, — сразу сказала начальник медицинской части областной больницы А. Н. Германова.

Заявки областной больницы выполнялись от силы на две трети. В других же больницах положение было и того хуже. Может быть, областное аптекоуправление плохо организовало снабжение? Его начальник Л. М. Боровикова виноватой себя не чувствовала, потому что виноватой не была.

— Ежегодно мы просим у Главного аптечного управления Минздрава 340 тонн ваты, а получаем не более 270, — пояснила она ситуацию. — Стерильных бинтов получаем меньше трети от того, что нужно. Правда, в последнее время много присылают ретиласта, раза в четыре больше чем нужно.

Ретиласт — сетчато-трубчатый бинт, нечто вроде эластичной сетки. Минздрав рекомендует применять его для перевязок. Закрыв рану на руке или ноге салфеткой, натянул сверху ретиласт — повязка готова. Но ведь на голову или на грудь ретиласт не натянешь. Иными словами, полностью заменить бинт он не

может. Бинт нужен по-прежнему. А его нет. И не только в Москве или Архангельске. Заявки на перевязочные материалы по стране удовлетворяются всего на семьдесят процентов. Почему?

— Во всем виновато Министерство легкой промышленности СССР, — заявил нам начальник управления материально-технического снабжения Минмедпрома СССР М. С. Фролов. — Это они, а точнее, их предприятия не дают нужного количества бинта и марли!

Итак, основной виновник найден. Но каково же было мое удивление, когда, позвонив в Минлегпром СССР, я услышал в трубке:

— Мало бинта и марли? Пожалуйста, мы можем увеличить их выпуск! Давно бы сами так поступили, без ваших напоминаний, только Госплан сдерживает!

Значит, это по вине Госплана остались больницы без бинта? Не стоит торопиться с выводами. Начальник подотдела Госплана СССР В. А. Пышкин сразу поставил все точки над «i»:

— Минлегпром может увеличить выпуск перевязочных материалов. Вот только за счет чего? За счет ситца, например, или модной плащевой ткани...

Ничего себе выбор — либо бинт, либо плащ! При чем дело вовсе не в нехватке сырья — хлопка. Не хватает мощностей. Когда же будут введены новые мощности, которые устранят необходимость выбирать между бинтом и плащом? Увы, ни в Минлегпроме, ни в Госплане мы не получили ясного ответа на этот вопрос...

...И БАДЕЙКА ЙОДА!

— Йод? — переспросила меня заведующая аптекой архангельской областной больницы Л. Н. Негодяева, — плохо с йодом, очень плохо! Нам дают меньше трети того, что необходимо. Правда, более или менее хватает йодозаменителей. Но...

Йодозаменители — отнюдь не панацея, точно так же, как и заменители бинта.

Йод по-прежнему нужен в больницах. Но мало того, что его не хватает. Даже тот йод, который все же дают больницам, присы-

лают в бутылках по 16 и 25 килограммов. Конечно, поставщикам проще в таком виде йод отправлять. Но вот каково его так получать! Не будешь же черпать йод половником из бадейки. Приходится его расфасовывать. А людей, свободных для фасовки, в аптеках и больницах нет, нет приспособлений, которые для фасовки нужны, нет тары...

Виновный в нехватке йода найден быстро. Им оказалось объединение «Союзсода» Минхимпрома СССР.

— Сегодня мы удовлетворяем лишь половину заявок на йод, — признал начальник объединения М. К. Чистяков. — И пока ничего поделаться не можем. Тяжелое положение досталось нам в наследство от бывшего «Союзйодопроба», который теперь вошел в наше объединение на правах одного из подразделений. Стараемся поправить дело...

Однако дело не быстро идет на поправку. Оборудование на выпускающих йод предприятиях старое, изношенное. Нужно его менять. А фондов на это нет. И при нынешнем положении проблема йода будет решена лишь к двухтысячному году. И то в первом приближении...

ДЫРЯВАЯ МАНЖЕТА И СИНЯК НА ПАЛЬЦЕ

Признаться, разобравшись в причинах нехватки бинта и йода, я уже считал свою миссию выполненной, но действительность превзошла ожидания. В архангельских аптеках и больницах быстро прознали, что приехал корреспондент.

Пожилая сестра из терапии принесла мне коробку шприцев.

— Вот, взгляните. — Она наугад взяла один в руки. — Раньше шприцев не хватало, теперь их достаточно. Но качество...

В шприце, кажется, ломаться нечему, деталей-то: корпус да поршень. Но, вероятно, делают их скорее в расчете на долгое хранение, чем на долгое использование. Буквально через неделю работы из-за плохо пригнанного к стенкам цилиндра поршня половина лекарств остается в шприце, что и продемонстрировала мне моя собеседница.

Но и этим неприятности со шприцами не ограничивались. Другая сестра, — молодая и решительная, — горячилась, доказывала:

— Раньше поршневые головки у шприцев были широкие, удобные. А теперь? Теперь их маленькими делать стали, с копеечную монету. Попробуйте таким шприцем сделать уколос семьдесят за смену! Синяки на пальцах от шприцев, ни к чему после дежурства не прикоснешься — больно!

Подводят медиков и не только шприцы. В длинном больничном коридоре меня остановили несколько женщин в белых халатах — целая делегация:

— Вы знаете, что такое тоно-

метр? — поинтересовалась одна из них и, не дожидаясь ответа, пояснила: — Аппарат для измерения давления. Так вот, манжеты у этих аппаратов делают из такой резины, что просто ужас. Трескается она моментально. Трещины маленькие — не найдешь, не заклеишь! Приходится из-за манжеты весь аппарат выбрасывать. Заласных-то не присылают!

Не слишком экономично, не правда ли? Интересно, знают ли в Минмедпроме о положении с тонометрами и шприцами?

— Про резину до тонометров знаем. И знаем давно, — ответил на мой вопрос заместитель министра В. В. Кербунов. — Нам ее поставляет Ленинградский завод резинотехнических изделий.

Рекламаций на ленинградскую продукцию писалось и пишется огромное количество, а качество ее не улучшается. Медики все же нашли выход — разработали новый тонометр, где вместо резины используется синтетика.

— Сейчас приступаем к его серийному производству, — продолжил Виктор Васильевич. — Думаю, новые тонометры уже в этом году появятся в больницах. Что же касается шприцев, то об этом впервые слышу. Делаю их два наших завода — Клинский и Можайский. Я немедленно разберусь...

Итак, подведем итоги. Итоги печальные... В последнее время модным стало ругать врачей — плохо, мол, лечат. Что ж, иногда такая критика, конечно, оправдана. Но ведь не надо забывать и о том, что врачу для нормальной работы нужно нормальное обеспечение. Я знал одного врача, который на удивление профессиональнейшим тонометром в эпоху острого дефицита игл для шприцев научился иглы эти точить. Сейчас, поди, сидит и тклет бинт.

Снабжайся таким образом, к примеру, крупный завод, мы бы не стали ждать от него хорошей продукции. Почему же ждем от больницы?

И дело даже не в том, как решать поставленные проблемы, как выкарабкиваться из дефицита бинта или йода. При желании выход всегда можно отыскать. Дело в том, как вообще была допущена сложившаяся ситуация?! Больница, в которой остро не хватает йода. Больница, в которой остро не хватает бинта. Это ли не убедительные свидетельства серьезных ошибок в организации медицинского снабжения! Каких именно? Это предстоит решить кому положено. Нам же остается только надеяться, что ответственные товарищи не будут откладывать дела в долгий ящик и в ближайшее время, а не в двухтысячном году врачи смогут наконец перестать встречать пациентов вопросом: «Больной, вы захватили йод?..»

Архангельск — Москва.

БОЛЬНОЙ, ВЫ ЗАХВАТИЛИ ЙОД?

Игорь РОЗЕНБЕРГ

Вы помните, конечно, как год назад в «Синем платочке» мы говорили о главных, пожалуй, реликвиях войны, что вот уже десятилетия бережно хранятся в наших домашних архивах,—письмах с фронта, письмах на фронт. И снова на редакционном столе объемистая папка, особая папка, в ней треугольники, хрупкие листки, мелко и торопливо исписанные полустертым химическим карандашом, и штамп: «Просмотрено военной цензурой». Откроем папку вместе. Сегодня мы прочтем письма, которые писались домой ровно сорок лет назад, в августе сорок пятого...

В конце войны **Нина Ильинична КРЕМЯНСКАЯ** работала в радиокомитете, в отделе писем на фронт и с фронта. Ежедневно она читала десятки писем людей, которых нещадно раскидала война. Взволнованные строки звучали в эфире, помогали жене найти мужа, брату—сестру, матери—сына...

Некоторые из них **Нина Ильинична** сохранила до сих пор. Например, вот это:

«Родной мой Коляша! Пусть долетит до тебя по радио радостное известие. Твоя сестра Таня и племянница Любанька живы и здоровы. Красная Армия вырвала их из когтей смерти. Коля,

моходный артиллерийский дивизион, в котором радиотелеграфистом служил мой муж, отбыл с одной из станций Подмоскovie в восточном направлении. До места назначения эшелон шел двадцать четыре дня и выгрузился на перроне городка Приморского края—Бикина. И, наконец, письмо с заветным адресом:

«Дорогая моя! Ну вот мы и прибыли. Обосновались в сопках, в нескольких километрах от Бикина. Заняли кем-то брошенные бараки. Для матрацев натаскали сена. В общем, все в порядке.

Мы все под впечатлением известия о Великой Победе нашего народа над фашистскими захватчиками. Я первый услышал эту весть по радию, тоже на своем дежурстве. Выскочил с радостным криком из барака, сбегались ребята. «Победа, победа!»—кричал я. Разобравшись в чем дело, обнимались, смеялись...»

А потом пришло вот это письмо. На нем дата—9 августа 1945 года. В этот день мы в Москве узнали о начале боевых действий наших Вооруженных Сил против империалистической Японии.

«Дорогие мои! Сегодня уже вы в курсе начавшихся событий. Чувствую, что неизбежная тревога, связанная с этим, охватила вас. Однако очень прошу вас не волноваться понапрасну, быть возможно спокойными и верить, что быстрота развития событий дает нам возможность желанной встречи не столь уж через долгое время. Живите дружно, заботьтесь все друг о друге и дожидаетесь меня. Как услышите «Тем-

Я знаю, что это порадует тебя, так как ты всегда придавала большое значение физической закалке и выносливости. Одно беспокоит: я еще больше разгублю внешне и вдруг не понравлюсь своей столичной женушке по возвращении?!

Горячо любящий тебя Воля».

«Моя дорогая, любимая! Наша славная колонна уже тронулась в обратный путь. Снова проносятся мимо маньчжурские горы, долины, поля, болота, леса, поселки. Теперь уже все это знакомо: и китайские указатели вдоль шоссе, и брошенные в панике японские повозки—двуколки, разбитые автомашины в кюветах, соломенные шляпы китайцев, приветственно поднимающих большие пальцы рук, красные повязки на рукавах и красные флаги в руках и на крышах глиняных фанз... Изголодались они и за кусочек сахара бросаются целовать нам руки.

Я знаю, путь еще не окончен. Еще впереди много трудностей, лишений и невзгод. Но я буду и впредь стоек и тверд, потому что ты неотступно со мной, ты согреваешь меня, когда я холодной ночью кутаюсь зябко в шинель, исполняющую три рода обязанностей: ложа, одеяла и подушки. Ты даешь мне прохладу в зной, ты заставляешь меня быть равнодушным к невзгодам и лишениям военного похода. Милая моя, надо через все это пройти, надо это все испытать, чтобы понять: это все не пустые слова, сказанные изящной девушке у фортепиано на даче в Лосинке. Ведь и ты пишешь мне, что теперь, в эти суровые дни, стало многое понятным и ясным: главное выделено из второстепенного...

Твой Воля».

Двадцать четыре дня продолжалась эта кампания, «в подлинном смысле молниеносная», как писал главнокомандующий советскими войсками на Дальнем

Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Квантунская армия японских милитаристов была разгромлена. Победа!

«Дорогие мои москвичи! С победой вас, с всемирной радостью, с наступлением мира во всем мире. Первое письмо пишу вам по возвращении на родину. Снова из Бикина. Родина! Святое слово. Как остро почувствовал я это вчера, когда еще с «того берега» Усури увидел родной берег, а спустя некоторое время ступил наконец на нашу землю. В моих письмах был перерыв, так как я не имел возможности отправлять даже написанные... Трудно передать чувство радостного волнения, пережитого мною за последние дни. Оно возникло, когда вдали показались голубые очертания советских сопкок... А когда паром на мощных понтонах причалил к родной земле и мы, горя нетерпением, еще на ходу прыгнули на ее горячий от солнца песок, радостным возгласам не было конца. Горящие взгляды, яркие улыбки, взаимные поздравления... Потом ночевка вблизи переправы, а к вечеру следующего дня—торжественный въезд в Бикин. Приветственные лозунги на домах, кумачовые стяги, толпы народа, яркие огни ракет и цветы. Русские лица, широко распахнутые навстречу нам, воинам армии-освободительницы, закончившей свой славный поход».

Ну вот, в сущности, и все. На исходе победного сорок пятого я встречала родного солдата. Торопясь, с четырьмя пересадками, за восемнадцать дней, он приехал с берегов Тихого океана!

Среди прочих своих наград мой муж с каким-то особым чувством достает из заветной шкатулки медаль «За победу над Японией». Она дорога ему, как и другая медаль, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»...

ПИСЬМО ДОМОЙ

почему ты молчишь? Я понимаю, что ты очень занят. Со своего красноезвездного самолета ты сбросил немало смертоносного груза на твердолобые фашистские головы. Ты, мой сокол, бесстрашно громишь и уничтожаешь врагов. Все же прошу тебя, родной мой, найди минутку, черкни пару строк, чтобы мы знали, что ты жив».

Нина Ильинична читала и перечитывала эти письма, бежала через всю Москву к годовалой дочке, стояла в очереди, чтобы отovarить карточки, и каждый день, каждую минуту ждала. Ждала письма от мужа.

—Весной 45-го Дальний Восток через тысячи километров железных дорог приблизился ко мне вплотную,—рассказывает **Нина Ильинична**.—Это случилось, когда 474-й Отдельный са-

ную ночь»—вспоминайте обо мне...

Владимир».

«Моя милая, дорогая, маленькая Ниночка! Так хочется черкнуть тебе хоть парочку слов с далекой чужбины, куда забросила меня судьба. Пишу на привале, лежа на листе фанеры у шоссе-ной дороги, по которой нескончаемым потоком движутся наши войска. Скоро и мы продолжим наш путь в глубь Маньчжурии. Природа, в общем, знакомая: сопки, болота, поля и леса. Но поселки и городки полны необычного и нового. Я вполне втянулся в походную жизнь, и кочевой ее образ нисколько не тяготит меня. И солнце, палящее вовсю, без всякого намека на осень, и дождь, щедро поливающий все и вся, равно мало беспокоят меня.

ЖЕНЩИНЫ В МИКРО- ЭЛЕКТРОНИКЕ

Вот и перелистнули мы с вами последнюю страницу «Синего платочка». Больше полутора лет печатались под этой рубрикой ваши письма, ваши отклики на домашнее задание редакции рассказать, как мы жили в войну. Нет, не претендовали они на полный, всеобъемлющий рассказ о тяжелых и, казалось, бесконечных 1418 днях, отделявших июньское утро сорок первого от победного 9 мая сорок пятого. Но в них, в этих живых человеческих документах — частица общей боли и общего мужества, в каждом — то личное, пережитое и выстраданное, что сделало нашу Победу pristine народной. Низкий поклон всем вам, кто прислал нам свои письма! И хотя лишь немногие из сотен и сотен писем смогли вместить наши выпуски «Синего платочка», каждое из них — свидетельство того, что жива наша память о героическом прошлом, память, обращенная в будущее. В дни празднования 40-й годовщины Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом это особенно отчетливо понимает все прогрессивное человечество. Об этом говорят и многочисленные письма, поступившие в Комитет советских женщин со всех концов света. Их слова можно по праву отнести и к вам, ко всем, кто принял участие в «Синем платочке», к людям военного поколения, поколения победителей.

«Дорогие советские сестры! Для нас, болгарских женщин, подвиг и самопожертвование советских людей в Великой Отечественной войне есть пример и вдохновение в повседневном труде для процветания нашей Родины.»

Комитет движения болгарских женщин».

«Мы празднуем этот День Победы над фашизмом вместе с вами. С благодарностью, в мире и дружбе.»

Джон и Тесса Бруме, Великобритания».

«Мы живем в городе, откуда началась вторая мировая война и куда она вернулась после бесмысленных жертв. Здесь фашизм был разбит окончательно. Основную тяжесть этой войны вынес советский народ. Он потерял 20 миллионов человек, ему был нанесен колоссальный материальный ущерб. Огромное горе пришло в каждую семью.»

Для нас, членов Демократического женского союза Западного Берлина, основной урок, извлеченный из этого юбилея, заключается в том, что необходимо бороться за то, чтобы никогда больше с немецкой земли не началась война, чтобы остановить войну прежде, чем она разразится, чтобы вообще вычеркнуть понятие «война» из истории человечества.»

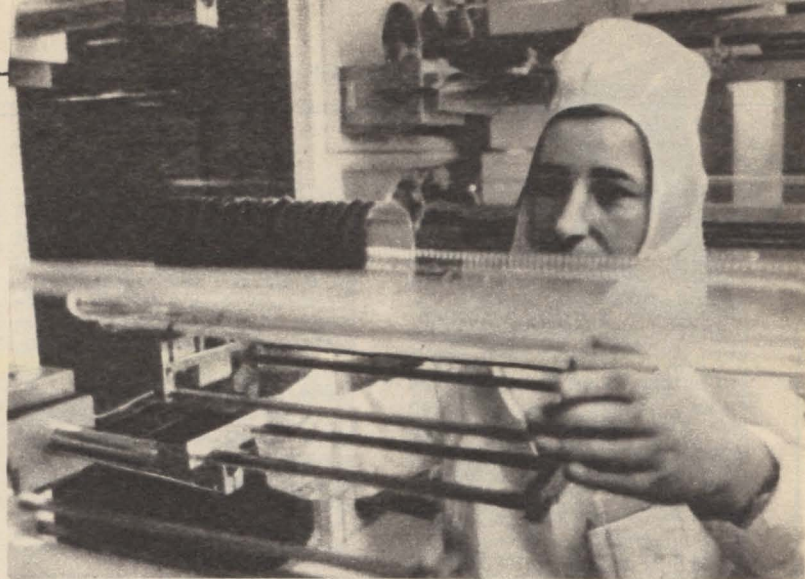
Демократический женский союз Западного Берлина».

Цеха Будапештского микроэлектронного предприятия, вступившего в строй всего два с лишним года назад, напоминают съемочную площадку научно-фантастического фильма. Тем не менее здесь кипит реальная и вполне будничная работа. Тысячами за смену сходят с конвейера интегральные микросхемы. За белоснежными монтажными столами в стеклянных кабинках с кондиционированным воздухом — преимущественно женщины. Они в похожих на скафандры белых халатах с капюшонами...

Еще одна «чисто женская» профессия? Директор предприятия Ференц Баньяи отвечает на этот вопрос утвердительно.

«Здесь нужен не просто мастер, — говорит он, — а человек, в котором, если хотите, с детства заложены повышенная дисциплинированность, внимательность, терпение и... любовь к чистоте. На рабочем месте должно быть чище, чем в операционной самой лучшей больницы. Малейшая пылинка — брак!»

Современное производство, здоровые условия труда, высокая зарплата и тем не менее острая нехватка рабочих рук. В беседах с монтажницами корреспондент «Нёк лапья» Анна Сас выясняет: большинство из них до прихода сюда имели смутное представление о микроэлектронике, рабочую квалификацию получали по другим специальностям, а эту освоили уже по ходу дела, благодаря упомянному директором природным качествам. Юлианна Ньеки, например, работает быстро, спорно, на хорошем счету, но своей новой профессией недовольна: «Хотела бы трудиться там, где есть видимый результат». Подобные планы и у техника Нандорне Банхиди, фармацевта по образованию. Есть,

Так называется репортаж, опубликованный в венгерском журнале для женщин.

конечно, и противоположные примеры. Скажем, Йожефне Дьюриш, работавшая раньше в заводууправлении, сама попросилась в цех, на пайку микросхем, и не жалеет о переходе. Но вправда ли современное производство полагаться на такую «стихийную профориентацию»? Выход, предлагаемый журналом, — создание на базе крупных предприятий микроэлектроники (благодаря они сконцентрированы всего в трех городах Венгрии — Будапеште, Секешфехерваре и Дьендьёше) специализированных профтехучилищ и техникумов. Один из техникумов, сообщается в репортаже, уже скоро откроется на базе филиала предприятия вычислительной техники «Видеотон».

Необходимо и другое — самая широкая пропаганда рабочих профессий новой отрасли промышленности. Ведь, как это ни странно, большинство молодежи имеет довольно смутное представление о микроэлектронике. С одной стороны, к приборам и устройствам на базе интегральных схем мы сегодня привыкли настолько, что уже с трудом вспоминаем, как всего-то лет десять — пятнадцать назад обходились без них. С другой — процессы, происходящие в тех же кварцевых часах или мини-ЭВМ, для нас так загадочны, даже таинственны, что разобратся в них мы, как правило, и не пытаемся: мол, просто чудо — и все тут. Но ведь чудо это рукотворное, и чем дальше, тем больше требуется стране людей, умеющих его творить. Причем нужны не только «ловкие руки», но и «умные головы» — инженеры, конструкторы.

В результате многочисленных встреч, бесед, наблюдений журналист приходит к выводу: пополнение в полку инженерно-

технических работников отрасли в значительной мере могут и должны составить женщины. Пока же, по данным венгерской статистики, из всех занятых в сфере микроэлектроники ИТР они составляют всего около 20 процентов.

«Электронику я считаю очень подходящим поприщем для женщин-инженеров, — говорит доцент кафедры электронных средств Будапештского политехнического института доктор Тереза Кормань. — Технологическая, контрольная, измерительная сферы — это как раз для «нашей сестры». Могла бы назвать и многих женщин, добившихся заметных успехов в микроэлектронном конструировании... Однако, как это ни печально, девушкам на наш факультет поступает крайне мало. Главную причину вижу здесь в укоренившемся ошибочном представлении о профессии инженера-электронщика... На нашем факультете из четырех отделений два — измерительных и точных приборов, микроэлектроники и технологии, — по моему глубокому убеждению, в самый раз для девушек».

В заключение корреспондент «Нёк лапья» предоставил слово руководителю экспертной группы министерства промышленности Иштванне Лелкеш: «Когда я заканчивала университет, о транзисторах еще только начинали говорить, а теперь и они уже дело прошлое. Сегодняшний день принадлежит кристаллам, интегральным схемам. Возможности их порой кажутся просто невероятными. Взять хотя бы их энергетическую экономичность. Наглядный пример: если бы все телевизоры даже в нашей маленькой стране работали на микросхемах, мы бы сэкономили энергию целой электростанции. Можно представить, каков будет эффект от широкого внедрения микроэлектроники в нашу жизнь — от технологии промышленного производства до педагогики. Ловкие, заботливые руки женщин могут сыграть в ускорении этого процесса самую положительную роль».

П. БОНДАРОВСКИЙ

«В

«Я ПЛОХАЯ МАТЬ»

Вы ждете продолжения разговора в надежде на то, что письма опровергнут позицию его автора. И вы найдете такие письма, многие женщины напишут о возможности «совмещения». А я все равно не поверю. Я могла бы подписаться под письмом Елены Т., если бы не иные обстоятельства. Я не развелась (муж идеальный семьянин и любит нас). У меня двое (!!!) детей. Я уже пять лет являюсь обладательницей диплома кандидата важных наук. Выходит, совмещаю... Формально — да. А действительно?

Я плохая мать. Дети накормлены и ухожены, но как часто они слышат лишние окрики, видят неровное поведение! Как часто они засыпают, так и не поговорив о важном с мамой!

И на работе вроде все в порядке. Но мои требования к себе, мой идеал (не слишком высокий) не достигнут. И это мучает, постоянно мучает. Отсюда раздражительность, недовольство. Мне безразличен мой внешний вид. Я еще не настолько опустилась, чтобы ходить в неопрятной одежде, но вопрос — идет ли мне это платье — уже не возникает. Я чувствую себя ломовой лошадкой с атрофированными потребностями: мое дело выполнять взваленную на меня работу. И даже радости в случае удач нет. Только в мозгу щелкает белая костяшка — это в актив. Неудача — черная костяшка. Мне кажется, что совмещение возможно для женщин, живущих с кем-то, кто берет на себя жертвенные функции. Мы живем стереотипами: полюбили, поженились, завели детей. Я люблю свою работу, люблю своих детей, но управлять такой жизнью не могу. Наверное, есть женщины, которым нужно рожать и жить домом, а есть такие, которым это противопоказано. Нужно только понять, к какому типу ты относишься, и не фетишизировать традиционный способ бытия. Но как это понять? (Надежда К., Львов).

«Нечего нам вздыхать с ностальгией: «Где хранительница очага?» Нет очага, есть газ и электроплиты. Нечего и хранить. Представляю вашу хранительницу этакой клушей в вечном халате. Избавьте. Вспомните, сколько веков нас вообще не допускали в сферу общественной деятельности, науку, культуру! Теперь мы «дорвались»! Да, я тоже фанатически предана работе, добровольно жертвую своими выходными, даже не прошу отгулы, засиживаюсь допоздна. Раньше помогала мама, но муж не хотел жить с тещей, и теперь все на

мне. Муж мне тоже почти не помогает. Разводиться, правда, не собираюсь, не оставила надежд перевоспитать его. Хоть и трудно, давит стереотип: таких, как он, миллионы. Но время делает свое. Каких-то 150 лет назад женщина в России не имела права поступать в институты, а уже сегодня у нас в медицине большинство женщин. Вы задумывались, почему так мало женщин государственных деятелей, академиков? Мы хороним свои способности и таланты в кастрюлях, лоханках. А у меня есть

предложение: почему бы при комбинатах бытового обслуживания не создать штаты домработниц, нянь, поваров. Даже если кто-то приготовит обед, какая гора свалится с плеч деловой женщины! (Людмила Бушкова, г. Иркутск).

«ПРОГРЕСС В НАУКЕ МУЖЧИНЫ МОГУТ ДВИГАТЬ И БЕЗ НАС»

«Мне жаль вас, Елена, как было жаль одну пожилую женщину, с которой я познакомилась в туристической поездке. Она хвалилась, что достигла в жизни всего, о чем мечтала. Зав. отделом НИИ, у нее шикарная квартира, с мужем давно развелась, детей нет. Но в глазах такая тоска. Когда-то передо мной стоял тот же вопрос, что и перед вами, Елена. Возможно, что вы, в свою очередь, пожалеете меня, посчитаете неудачницей.

Я с отличием окончила школу, потом политехнический институт, отлично защитила дипломный проект и получила направление в аспирантуру. Но появился ребенок, от аспирантуры пришлось отказаться. Судьба сложилась так, что квалификацию поменяла. Муж — шахтер, переехали на новое место, работы для меня по специальности не было. Не было и детского сада, поэтому четыре года пришлось сидеть дома. И вот тут, дорогие товарищи, у меня как бы наступило прозрение. То я все куда-то спешила, грудного ребенка бросала бабушкам, ни декретного, ни академического отпуска не брала. Потом работа, общественные дела. Честно говоря, я даже манной каши сварить не умела. Более важным считала учебу и производство, а малыш — как придется. Я поняла,

Так называлось письмо, опубликованное в «Работнице» №4 за 1985 год. Отклики на него начали поступать сразу же после выхода журнала в свет. Сегодня их более 700. Резких и размышляющих, ироничных и пронизанных болью, гневных и сочувствующих. В каждом свои «за» и «против», в каждом своя правда и свои сомнения. И письмо Елены Т., и первый анализ ваших писем выявили некоторые узловые моменты разговора, те болевые точки, скажем так, которые станут темами отдельных обсуждений в нашем клубе. Прочтите ваши письма нам помогут и специалисты — социологи и демографы, педагоги и экономисты. Итак, тему первого сегодняшнего разговора можно обозначить **ЖИЗНЬ В РАБОТЕ, ИЛИ РАБОТА В ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ.**

СВОБОДНА.

ОТ

внушила себе, если хотите, что женщина должна прежде всего выполнять функцию, назначенную ей природой, в то время как прогресс в науке мужчины могут двигать и без нас. Нужно уметь отдавать. Хотя, не скрою, мне как-то совестно встречаться с бывшими однокурсниками, преподавателями, надежд которых я не оправдала. Но выбор сделан. Быть может, моему сыну суждено выполнить то, что не удалось мне? (Л. Гончарова, г. Тула).

«БЕЗ ПОНИМАНИЯ НЕТ СОВМЕЩЕНИЯ»

«Я считаю, что заниматься любимым делом и быть настоящей хозяйкой и матерью просто невозможно, если нет понимания и помощи близких. Я не инженер, я работница. И вроде бы для меня все должно быть проще: смена кончилась, бегу домой. Но у меня есть общественная работа, любимое дело — занимаюсь языками. Мой муж не против, чтобы я занималась любимым делом, но, естественно, после домашних, которых, как известно, не переделаешь. (Ольга Крандасова, г. Челябинск).

«Я ЖЕНЩИНА И, ЗНАЧИТ, ДОЛЖНА СОВМЕЩАТЬ ВСЕ — РАБОТУ, ДОМ, СЕМЬЮ»

«Я вышла замуж в 20 лет, студенткой второго курса. Муж получил распределение. Встал вопрос, как дальше с моей учебной. Решили вместе: если захочу, буду учиться заочно. Оказались мы в Сибири. Квартира — частный дом, вода в колодце, дрова в лесу. Началась наша трудовая, семейная, самостоятельная жизнь. Появился сын, работала

мастером на небольшом заводе. Возобновила учебу заочно, в Москве — не ближний свет. Далее, избрали меня депутатом в поселковый Совет, потом председателем товарищеского суда. Работа, учеба, общественные дела, хозяйство. Если что-то не успевала, помогал муж. Нет ужина, берет нож и чистит картошку. Прошло пять лет, я окончила институт, мы сменили место жительства. Мне доверили возглавлять небольшой цех. Работать с людьми я люблю. Часто приходится и задерживаться на работе, выходные в цехе проводить. Может, я не права, но мне кажется, если я не решу тот или иной вопрос, то за меня кто это сделает? Но заметьте, я иду в субботу на завод, зная, что у меня квартира в чистоте, дети сыты, у мужа свежая, выглаженная рубашка. Елена принесла в жертву работе все, но мне кажется, лишь потому, что любит не работу, а себя в ней. «Работа, и подруги, и книги, и кино — это моя жизнь», — пишет она. И моя тоже. Только подход к этой жизни у нас разный. Я живу в жизни и не считаю свои потери. Елена... свободная от жизни. Я не верю в «любовь к работе», если главное — чтобы тебя заметили. (Людмила Варичева, Пермская область).

«НЕ ВЕРЮ Я В СЕБЯ»

В этот конверт была вложена вырезка из районной газеты

полугодовой давности. Прочли. Рассказ о молодой женщине с романтической и вроде бы мужской профессией — летчик. О том, как нелегко шла к своему призванию, о ее прекрасной семье, в которой подрастают двое детей. Словом, идеальный пример совмещения. Мы посмотрели на обратный адрес — фамилия та же, героини газетного очерка. Теперь письмо.

«Прочитали статью? Не правда ли, как все светло, мило, приятно? О трудностях одна строка — «на работе не всегда все клеится»... А у этой милой женщины и «необыкновенной» мамы иногда отчаяние подступает! Пусть вас не смущает моя профессия, нетипичная для женщины, — чуть больше эмоций, характера, а в остальном я как все женщины.

Мы с мужем оба начинали, он

гается очень и очень далеко от меня. Так оно и есть. У меня прекрасные дети, а я боюсь продолжать свое дело. Боюсь, не уверена, что это у меня получится. Да, кажется, и на работе привыкли, что для меня дети главное. А я не летать не могу... Поймите, я сильная, но мне нужен совет, я в тупике, не верю в себя. Можно и итог подвести, не удалось мне совместить любовь и дело. Но мне всего 33 года и мне уже 33 года. (Любовь Гр-ва, Якутская АССР).

«Я НАВЕРСТАЮ УПУЩЕННОЕ ВРЕМЯ»

«Меня несколько не раздражает тот факт, что мои одноклассники-мужчины ушли от меня в профессиональном мастерстве далеко вперед и теперь снисходительно помогают мне осваивать азы,

почувствовать себя личностью? Потому что, работая, мы видим реальный, осязаемый результат деятельности. Я швея, работаю на фабрике. Нет, допоздна не сижу, другая смена придет. А была бы возможность, кто знает, может, тоже стрекотала бы на своей машине по вечерам. Но я и за смену успеваю полторы нормы сделать. И когда вижу свои рубашки со Знаком качества, когда читаю уважение и восхищение (да-да!) в глазах подруг, уверена: мое место здесь, мое дело — это, мой успех налицо. В общем, в работе есть именно то, чего не хватает дома. Увы! (Анна Климова, Москва).

ТРИ ПИСЬМА ОТ МУЖЧИН

«Итак, Елена Т. хочет чувствовать себя личностью, приносить пользу обществу, отдавая всю себя работе. Многие женщины разделяют эту точку зрения. Да, она стала свободной. Но освободилась от многих трудностей и выбрала более легкий путь в жизни из-за, простите меня, эгоизма. Потому что легче уйти с головой в одну лишь работу и не думать о таких «мелочах», как твои близкие. Да, на работе успех заметнее, достигается быстрее, награды реальнее, где уж с этим соперничать дому с его трудной, кропотливой, повседневной работой, результаты которой видны через годы и десятилетия. Эмансипация зашла достаточно далеко, не пора ли остановиться? Ведь все-таки рожать детей приходится женщинам, и на мужчин в ближайшую сотню лет эту функцию общество переложить не сможет. (В. Рымарь, г. Донецк).

«Если ты мужчина и вкалываешь, и горишь на работе, и зарабатываешь много, и устаешь сильно, ладно, отдыхай, корми. Но если работа не особо тяжела, заработок не слишком высок, а жена работает и устает так же — то надо встать рядом. Не смертельно, не опасно для жизни. Деловая женщина живет насыщенной жизнью, но окружающие слишком быстро привыкают к тому, что она сильная и все может. А разве не хочется женщине вспомнить иногда, что она и слаба, и устала, и силы не бесконечны? И мужчинам бы заботиться об этом не только 8 Марта. А пока Елена Т. свободна. И права. (Владимир Юшманов, Армавир, Краснодарский край).

«Меня натолкнула на ответ... служебная командировка в Ригу. Пишу в поезде, везущем меня в Москву. Читаю «Работницу», а рядом лежит «Рижское рекламное приложение» с рубрикой

«Знакомства». «Интеллигентная женщина ищет интеллигентного спутника жизни». Лишь две догадались написать, что они хорошие хозяйки. Да, с одной стороны, приятно видеть целеустремленную женщину, для которой в жизни есть нечто большее, чем разговоры типа: «Я купила, я достала». С другой — «моя жизнь, моя работа, мое время», — пишет автор письма. По отношению к мужу применяется одно из любимых женских слов «должен». Должен выслушать и понять. Еще должен куда-то стремиться... Но, милые женщины, как часто вы сами подрезаете крылья своим мужьям. Как-то спросил коллегу: «Почему вперед не шагаешь?» Он ответил: «Ну, повысят меня, спросят больше, а в кармане все тот же рубль на обед». И работает «от сих до сих», не напрягаясь. Слишком, скажете, простое и меркантильное объяснение? Возможно. Но, мне кажется, в последнее время налицо возросшее требование к личностным качествам спутника жизни при желании ощущать его своей собственностью, подотчетным в своих делах и мыслях. Как-то не принято об этом писать, но давайте уж откровенно: по статистике нашего НИИ, 70% кандидатов наук (возраст 35—50 лет) второй раз женаты, и на женщинах гораздо моложе, для которых они теперь «личности», поскольку навешана бирка «КТН» с соответствующим окладом. Бывшие жены в большинстве случаев мужей «личностями» не считали, ибо их достижения виделись результатом собственных направляющих усилий. Нет, я не женоненавистник. В мои тридцать лет у меня 12 лет семейного стажа (прекрасного стажа) и двое детей. Но складывается впечатление, что часть женщин получила неправильную «семейную профориентацию», и теперь, извините, у автора письма Елены Т. «семейная непригодность». «Мы будем вместе и будем счастливы». А ради чего вместе? «Вместе весело шагать по просторам, и конечно, напевать...» Я имею в виду показательные выступления в компаниях. Для автора письма и работа стала местом таких выступлений: «важно, чтобы заметили». Хорошую работу и так видно. Думаю, что каким бы превосходным работником ни была она, заменить ее на работе можно, заменить ребенку мать — немислимо. (О. Т. Москва).

Итак, пути совмещения работы и материнства, работы и дома, хранительницей которого извечно предназначалось быть женщине... Сегодня они сложные и противоречивые, подчас находят вполне гармоничное жизненное воп-

ЧЕГО?

даже на год позже, вторыми пилотами Ан-2. Прошло 11 лет. Он имеет 2 класс, налет более 5000 часов, командир звена и т. д. А я? Как и после училища — 4 класс, налет — еле 2000 часов, как и прежде, второй пилот Ан-2. Что это? Не дано освоить профессию? Но ведь аэроклуб, летное училище — с отличием. Потом Академия гражданской авиации. Не могли же столько людей, что учили меня летать, учили мастерству, проглядеть мою бездарность. Ведь получалось у меня!

Когда родился сын, мы жили в Минске. Муж месяцами летал, а я металась: кто сегодня заберет сына из сада, если я задержусь. В субботу и воскресенье сад не работал, всю неделю думала, с кем из соседок договориться, чтобы побыли с ребенком. Так измучилась в постоянной тревоге, что в последний день перед отпуском случилась неприятность — едва не прозвала техническую неполадку. Потом мы уехали на Север. Здесь еще труднее. В семейной жизни я очень понимаю слово «надо» — стирать, убирать, готовить. Муж мне говорит: «Это ты придумываешь дела». Нет, он хороший человек, но не понимает, что я рвусь. Очень хотелось всегда иметь двоих детей. Решилась на второе, отчетливо сознавая, что погружаюсь на самую глубину «женского счастья» и что работа, моя работа, — праздник, отодви-

давно ими пройденные. Да, во времени я, может, и проиграла, но в остальном...

Я очень люблю свою работу, не меньше, чем Елена Т. И не такая уж я домашняя волшебница, (только учусь). Все дело в настроении. Для меня дом не в тягость, в радость! Я целиком согласна с вашим мужем, Елена: свою работу надо делать в рабочее время, вернее, организовать его так, чтобы успевать. Вы спросите, как же тогда увлеченность, творчество — они требуют полной отдачи? Но неужели так обязательно стать личностью бегом и сразу? А если умерить немного свои амбиции и прежде обеспечить себе крепкий тыл, то есть крепкую, дружную семью? Это не так просто, надо иметь терпение, но прежде желание. Конечно, если в понятие «работа» вкладывать достижения все новых и более высоких должностей, защиты диссертаций и прочие свидетельства жизненного успеха, то тогда действительно надо спешить, бежать, хватать, освобождаясь при этом от столь невыносимых семейных пут. Даже если эти «пути» ваш собственный ребенок. (Любовь Тимофеева, г. Шостка, Сумская область).

«ПОЧЕМУ МЫ ТАК РВЕМСЯ К РАБОТЕ?»

«Почему именно она дает необходимый жизненный импульс, дает действительную возможность

лощение, подчас требуют жесткого выбора, даже жертв, оборачиваются глубокой, болезненной, отнюдь не надуманной неудовлетворенностью собой, что пронизывает многие письма в редакцию.

В последнее время принято немало государственных мер, направленных на создание условий для полноценного сочетания труда и материнства в жизни женщины: гибкие графики, неполные рабочие дни и рабочие недели для женщин-матерей, обучение новым профессиям женщин, имеющих детей до 8 лет, в рабочее время, и многое другое. Не раз обращалась к этой теме и «Работница». Честно говоря, мы ждали, что и в письмах дискуссионного клуба тоже прозвучит вопрос о реальном применении этих мер. Отнюдь! Слишком редкое пока явление? Слишком часто и порой безнадежно упирается в «усмотрение администрации»? В ходе дискуссии мы к этому обязательно еще вернемся, тем более, что в письмах есть немало интересных предложений социального характера. Но, как вы, очевидно, уже заметили, многих участников разговора волнует и другое. Подход к жизни, настрой, понимание — здесь ищут они ответы на свои вопросы. Может быть, действительно где-то рядом с реальными, объективными трудностями совмещения есть и субъективные, нами же возвращенные? И всегда ли мы хотим, умеем отличить первое от второго?

А в заключение приведем сегодня еще одно письмо:

«В наших законах оговорено, кто имеет право вступить в брак, как делить имущество и жилплощадь, платить алименты в случае развода и т. д. А вот как быть с правами и обязанностями в нормальной семейной жизни? Видимо, предполагается, что супруги обо всем договорятся полюбовно. Однако на деле все эти бытовые «мелочи» нередко оборачиваются неразрешимыми проблемами. Старые отношения между мужчиной и женщиной ушли в прошлое, но впечатление такое, что новых взаимоотношений никто регламентировать так и не собрался... А полное равенство во всем и всех — реально ли это? (Н. Н. Абросимова, Киев)».

Это заявка на следующую тему. Если меняются роли женщины в обществе, то должны ли меняться традиционные, в семье? Если меняются, то как? И от нее ли одной это зависит? Иными словами, тема второго обсуждения: МЫ У СЕБЯ ДОМА.

Заседание
клуба
вела
И. ЖУРАВСКАЯ.

СТОЛКНОВЕНИЕ

Эта женщина ничего предосудительного вроде не совершила. Просто у нее, как говорят, тяжелый характер. А ведь это нельзя ставить в вину, верно? Если бы не один штрих: она руководитель. Нет возможности назвать не только настоящих имен, но даже точного места действия, потому что придется коснуться непростых судеб, тонкостей человеческих отношений. История же подлинная.

Анна Ивановна живет в маленьком городе. Лет тридцать назад название городка гремело на всю страну, когда на пустом месте возводился гигант — горно-обогатительный комбинат и когда участники всей этой истории были молоды, очень молоды.

Сейчас город в степи — зеленый оазис. И царит здесь ГОК. Ему принадлежат и дома, и ясли, и магазины. Все жители городка работают на комбинате, знают друг друга в лицо. Насколько легко затеряться со своей бедой в большом городе, спрятать ее от чужих глаз, настолько невозможно сделать это здесь, где вся жизнь как на ладонке, особенно если ты фигура, да еще и весьма значительная на комбинате. А муж Анны Ивановны и был таким — большим человеком. Его уважали, и ответ этого уважения ложился и на нее, Анну Ивановну, хотя она говорила себе, что не очень-то в этом отсвете нуждается. В химической лаборатории, которой она стала руководить, тридцать женщин, все с характерами, и если кто скажет, что женским коллективом руководить легко, тот, значит, никогда им не руководил.

Говорят, что сама Анна Ивановна в те времена была помягче: могла посмеяться, и чаю попить с «девочками», и подруги у нее были. И рос сын. И была прекрасная квартира... «Счастливица», — говорили о ней. А потом... «Житейская история!» — сказал кто-то. И с иронией добавил: «Производственный роман!» Большой человек и простая лаборантка, Анны Ивановны подчиненная. Они сложили новую семью, уехали из городка. Анне Ивановне ехать было некуда, хоть и очень хотелось отсюда долгой. Да и с сыном не больно-то помотаешься по белу свету. Пережила, осталась...

Потом жизнь постепенно вошла в свою колею. Но это потом. А тогда, в тот труднейший период ее жизни, надо было приходиться каждый день в лабораторию и делать вид, что ничего, абсолютно ничего не происходит.

Ее лаборатория по-прежнему оставалась в лучших: прекрасные показатели, дисциплина и анализы здесь делали точнее. Этим Анна Ивановна доказала: прежние успехи — именно ее заслуга как хорошего специалиста. Но между ней и коллективом где-то в это время и пролегал барьер: по одну сторону она, руководитель, настороженная, за-

мкнувшаяся неприступно, по другую — все остальные, ее подчиненные. Любую попытку даже не сочувствия, а тени его она пресекала довольно резко.

Лаборантки, собравшись в комнате по две, три, в конце дня мыли колбы и говорили о своем. Но ей, случайно проходившей мимо, казалось — опять о ней. И, не замедляя шага, ни к кому не обращаясь, Анна Ивановна задумчиво говорила: «Почему это, никак не пойму, там, где женщин собирается больше одной, роятся сплетни?» Голоса она не повышала, резкостью не говорила, но вскоре поняла, что сама такая манера бьет без промаха. И она была — и правого, и виноватого. Знала, что не найдется среди них мастериц ответить ей так же вежливо-едко. И потом, разве ее замечания хоть раз были несправедливы? Разве не заслужила порицания Мария Ивановна, утром разбившая бутылку с кислотой? И ничего, что это первая оплошность за десять лет работы, впредь будет наука. И не сразу, а лишь в конце дня, когда провинившаяся уже считала, что все позади, «нагоняя» не будет, Анна Ивановна как бы в пространство бросала фразу, но так, чтобы за дверью слышно было: «Опять эта М.И. бутылку разбила!» И уже видела краем глаза, как от этого «опять» М.И. взвивалась, словно от удара электроток.

В ее присутствии уже никогда не шутили и не смеялись, людей сковывал долгий, немигающий, пронизывающий холодом взгляд начальницы. В лаборатории стояла какая-то гнетущая тишина. Вольно ли, невольно те, кто помоложе, стали проситься в ночные смены, только подальше от ее глаз.

Что такое неформальный лидер в коллективе? Для руководителя авторитарного это примерно то же самое, что фитиль в пороховой бочке, на которой сидишь.

Даже трудно поверить в это сейчас, но они были довольно близкими подругами — Галина Сергеевна, которую все зовут лидером, и Анна Ивановна.

Галина Сергеевна — человек во всех отношениях благополучный. Когда-то приехала строить новый город, жила в общежитии, здесь же сыграли ее свадьбу, в общежитии родился первый сынишка. Когда родился третий, дали квартиру, сейчас старшие — студенты, младший в армии, и матери из части приходят

благодарности за сына. Говорят, счастье как лотерея, повезет — не повезет. Но когда начинаешь присматриваться внимательно к таким благополучным судьбам и людям, оказывается, нет, не лотерея, не слепое везение. Счастье — оно внутри человека, оно следствие характера. У Галины Сергеевны есть в характере черта, которая, наверное, и определила ее судьбу. Можно назвать это добротой. Нет, не та всепрощающая терпимость ко всему, а скорее уверенное знание того, что хорошо, что плохо, и умение спокойно, твердо этой своей добротой следовать. Ясный взгляд на жизнь и отсутствие всяких комплексов неполноценности — зависти, слезливости, потребности пожаловаться на трудности жизни. Оптимистическая вера: сегодня нет денег, квартиры — завтра будут. Неприятности? Перемелются, но надо найти силы не раскисать. Галина Сергеевна умела внушать свой взгляд на жизнь и другим, поэтому с ней рядом было легко.

Отчего бывшие друзья становятся врагами? Порой бывает так: идут годы, люди меняются и вдруг замечают, что они совсем разные, совсем чужие... Но от этого спокойного отхода-охлаждения до открытой вражды еще очень далеко. Для вражды нужна конкретная причина. И эта причина была. Называлась она отношение к людям.

Анна Ивановна обижала, Галина Сергеевна порой по выражению глаз находила обиженную и утешала. Иногда подходила к Анне Ивановне по старой дружбе и говорила: «Что творишь, опомнись!» «Ты, кажется, лезешь не в свое дело», — останавливала ее Анна Ивановна.

Всю опасность лидера в коллективе Анна Ивановна понимала. И однажды на выборах в профком дала Галине Сергеевне отвод. И тут случилось невероятное: коллектив, который не только в глаза, но и за глаза боялся ей перечить, пошел против и лидера единодушно в профком выбрал!

И письмо в редакцию написала Галина Сергеевна. Словно предугадывая мой вопрос об этичности такого поступка по отношению к бывшей, но все-таки подруге, она сказала: «Говорите не со мной. Пусть вам все расскажут другие. А с кем говорить — выбирайте сами».

Пусть простит мне Галина Сергеевна первое недоверие к ней и к ее письму, которое состояло из перечисления мелких, порой многолетней давности обид, нанесенных Анной Ивановной лаборанткам. Так и хотелось спросить автора: «Ну, а конкретнее, дело в чем?» Разговор с лаборантками был, но прежде он был с Анной Ивановной. Она удивилась моему вопросу и переспросила:

— Вы хотите, чтобы я назвала лучших работников?

— Нет, только тех, с кем сложились у вас хорошие отношения.

Спокойно загибая пальцы, она

перечислила несколько фамилий. С этими женщинами мы беседовали в красном уголке, с каждой с глазу на глаз. Не знаю, хотел ли бы кто в этот момент оказаться на месте Анны Ивановны, потому что все они единодушно ответили: «По своим личностным качествам быть руководителем она не может!» Все, кроме одной, которая ничего не знала, всех любила и которую специально для разговора со мной отозвали из отпуска на один день, чем неслыханно напугали.

— Она холодная какая-то, никогда не расспросит ни о чем. В глаза никогда не смотрит, а словно сквозь тебя. Скажет что-нибудь, потом полдня плачет, — говорили мне.

Да нет же, Анна Ивановна прекрасно знала, что надо создавать нормальный психологический климат. Иногда она, пересиливая себя, выходила из своего застекленного кабинета-аквариума, подходила к работнице, спрашивала: «Как дети?» И польщенная вниманием лаборантка так и застыла с открытым ртом: не выслушав ответа, Анна Ивановна отходила.

Подчиненным хотелось искреннего внимания к их работам. Руководителю же все это было искренне безразлично.

— Я ведь помню еще то время, когда у нас была другая начальница, — вдруг мечтательно сказала одна. — Как мы жили! Так легко, весело! Тогда мы все на работу бегом бежали. А сейчас, как вспомнишь Анны Ивановны глаза да слова... И не подумайте, что мы тогда хуже работали, нет, все как надо было, только еще и душевно было.

Если сидишь на бочке с порохом, однажды она взорвется, обязательно взорвется.

Случилось это уже после того, как Галина Сергеевна отправила письмо в редакцию. Одна из сотрудниц лаборатории попала в больницу — нервный срыв... Женщина эта, уже пожилая, с очень трудной судьбой, на замечания Анны Ивановны реагировала, прямо сказать, неадекватно — могла наговорить кучу дерзостей, хотя потом сама бегала извиняться. Впрочем, с коллективом у нее никаких столкновений не было.

— Она сама виновата в случившемся, — говорили мне в профкоме. — А то, что она тут приболела немного, так это совсем от другого — у нее муж пьет да четверо детей, вот и не выдержали нервы.

Потом уже, разбираясь в этой истории, пришлось вспоминать: и то, что была она хорошим работником, не раз выходила победителем в соревновании, о ней в газете писали и по радио говорили. Но еще была она и с характером, который здесь посчитали строптивым. В ответ на обидное слово не молчала, отвечала резко, порой резче, чем надо бы, но где тут провести дозволенную грань, если человек выступает

за оскорбленное чувство собственного достоинства?

Анна Ивановна считала, что строптивых надо укрощать. Хотя бы раз, но крепко. И случай представился.

После очередной стычки, вернее, стычки-то не было — было обычное «слово» Анны Ивановны, сказанное ровным голосом, но больно ранящее — у женщины перехватило дыхание. «Уйдите, сейчас уйдите, а то я сорвусь, я потом сама извинюсь перед вами, но сейчас уйдите!» — просила она. «Отчего это мне уйти, здесь мое рабочее место, в этой лаборатории», — спокойно ответила Анна Ивановна. «Уйди, ты же видишь, ей плохо, потом объяснитесь!» — крикнула подбежавшая Галина Сергеевна. Но было поздно. Подчиненная «сорвалась». Она кричала какие-то страшные, грубые слова. Такого с ней раньше никогда не было. А потом, отбившись от утешающих подруг, отбежала куда-то в дальний закут, где ее не смогли отыскать, и проплакала там до конца дня.

Ночью ее увезли на «Скорой помощи» с острым сердечным приступом. В больнице она провела месяц. И не знала, что на нее написана докладная и назначен товарищеский суд — за отсутствие на рабочем месте в течение полудня и за грубость с начальством. Суд назначен на первый же день, как только она выйдет из больницы.

Дальше было так. Женщина на работу вышла. Сразу же узнала о суде. Остальное она помнила смутно. Видела, что уже не в лаборатории, а на улице, в одном халате и тапочках среди зимы, куда-то бежит. Опомнилась, когда ворвалась в кабинет секретаря парткома комбината. Суд этот он своей властью отменил, понял, что не судить, а лечить человека впору. Но дальше этого не пошел, разбираться в делах коллектива лаборатории не стал.

Виновата ли Анна Ивановна? Она никакого преступления не совершила. Разве что довела подчиненную до больницы. Но и в этом разе была ее вина? Ведь травли, постоянных придирок не было. Анна Ивановна относилась к этой женщине, повторяю, точно так же, как и ко всем остальным лаборанткам. А относилась, надо сказать, одинаково плохо.

«Я не намерена им потакать», — сказала Анна Ивановна. И стало ясно, что поколебать ее уверенность в своей правоте невозможно. И что же поделать,

если у 29 ее подчиненных нервы крепкие, а у тридцатой слабые? Нет, не было преступления...

Давайте представим себе оркестр или хор. И вот такая ситуация: в дирижеры этому хору назначают человека, абсолютно не имеющего слуха. Что, не можете себе такого представить? Скажете, что дирижеру нужен талант? А разве руководителю — тоже ведь дирижер! — талант не нужен? Почему-то считается, что не нужен, считается, что был бы специалистом хорошим, остальное приложится. А вот и не прикладывается.

Анна Ивановна — хороший специалист, этого никто не отрицает. И именно это сыграло огромную роль в том, что так упорно защищали ее и партком, и профком, и начальство цеха. Подробно вспоминали тяжелый период ее жизни, утверждали, что это отложило определенный отпечаток на ее характер и поведение, просили это учесть и понять... Но виноватого, конечно же, нашли. Знаете, кого? Галину Сергеевну. «Это все она тут воду мутит, давно мутит!» Понятна обида начальства комбината: предприятие на отличном счету по всем показателям, и вот — «прославилась». Что-то беспокойно за ее судьбу...

По сути, эта история не имеет конца. По той причине, что нельзя сообщить читателям: порок наказан, добро торжествует. Это касается и данной истории, и множества других похожих из нашей редакционной почты.

Можно понять растерянность партийных и профсоюзных организаций, когда к ним на проверку приходит подобное письмо. Реагировать-то как? Указать начальнику «на недопустимость»? Но это мало поможет, если там руководит не человек, а «характер». Так, может, партийному комитету, руководству предприятия стоит расспросить всех — именно всех! — как им живется, и уже исходя из этих ответов решать, может ли данный человек занимать руководящую должность? И не пора ли спрашивать с руководителя за социальное самочувствие людей так же строго, как за выполнение производственных планов?

...«Все это буря в стакане воды», — сказал мне один уважаемый человек. Возможно, но если ты внутри него, он кажется тебе океаном. Человек тонет.

О. ВЕРОВЕНКО

● В РОССИИ ЦЕНУ ХЛЕБУ ЗНАЮТ И НЕЖНО ХЛЕБУШКОМ ЗОВУТ.

● ОТНОШЕНИЕ К ХЛЕБУ — КАТЕГОРИЯ ПРАВСТВЕННАЯ.

РОЗА ТОПОЛЯНСКАЯ

(Записки администратора)

В фирменном магазине «Хлеб» у меня скромная должность администратора-контролера. Обязанности? Следить за порядком в торговом зале, информировать покупателей о времени поступления различных сортов хлеба, помочь человеку выбрать, завернуть покупку — словом, быть радушной хозяйкой. На мне белый халат с фирменной эмблемой «Мосхлебторга» — хлебный каравай, увенчанный пшеничными колосьями.

Город еще спит. Непривычно тихим, безлюдным выглядит торговый центр Москвы — Калининский проспект — в эти предутренние часы. Погашены неоновые рекламы, закрыты двери торговых залов и кафе. Бодрствует только магазин «Хлеб». Один за другим подруливают автофургоны. Их надо быстро разгрузить. Транспортер подает в подсобку все новые и новые лотки с булками, батонами, «кирпичиками», хлебной мелочью, сдобой. «Плывет» по транспортерной ленте хлеб, он еще не остыл, он «дышит», сохраняя жар печей, тепло рук, участвовавших в его рождении.

Вхожу утром в торговый зал. Хлеба еще не вижу, но уже слышу его неповторимый запах, дух, как говорили в старину. Его создают 75 различных компонентов. И все же запах хлеба каждый из нас воспринимает по-своему. Для одних он ассоциируется с ржаным полем, для других — с отчим домом или с материнскими руками. И для всех — с мирной жизнью.

...Восемь часов утра. Открываются двери магазина. «Дом хлеба», как его обычно называют москвичи, начинает свой очередной день. С утра идет пожилой народ. Хлеб выбирают неторопливо, осторожно его заворачивают, точно свершают священный ритуал. Эти люди прожили большую жизнь: позади остались годы войны, фронта, блокады.

Вот входит пожилая покупательница, направляется к прилавку. Обычно я помогаю ей оплачивать покупку — она плохо видит. Я уже многое знаю о ней. Она умирала в блокадном Ленинграде. Не хотелось вставать по утрам, не было сил идти за водой. Казалось, жизнь кончилась. Но вот однажды дверь широко распахнулась, и вошел сын, боец зенитной батареи, защищавшей небо Ленинграда. Командир отпустил его проведать мать. Сын вынул из солдатского вещмешка

буханку хлеба... Жизнь вернулась к ней!

С первых дней своей работы я твердо уяснила: в магазине главное лицо — покупатель. Его желания, просьбы — закон. Именно на это нацеливает коллектив наш директор Валентина Сергеевна Чекуменева, отличный специалист хлебной торговли, человек взыскательный к себе и другим. И коллектив подобрался дружный, в большинстве молодой, воспитанницы ПТУ. Кокетливо надев фирменные пилотки, они сидят за кассовыми аппаратами, стоят за прилавком, а в случае необходимости идут в подсобку принимать товар. Здесь все подчинено заботе о хлебе. Магазин ежедневно продает свыше двух тонн. Лучшие пекари столицы — его деловые партнеры.

По обилию, разнообразию и качеству продукции столичный хлебный стол не знает себе равных не только в Советском Союзе, но и в Европе. Специалисты из Финляндии, Дании, Норвегии, Франции и других стран, приезжая в Москву заключать торговые сделки, считают необходимым посетить наш Дом. Кстати, такие связи дают хорошие плоды. Так, например, Финляндия приобрела у нас лицензию на производство ржаных сортов, а мы, в свою очередь, купили у Франции лицензию на производство столичных батончиков. Они пришлись по вкусу москвичам.

Характерная черта советской хлебопекарной промышленности — изготовление изделий из высококачественного сырья без посторонних примесей. Много усилий приходится затрачивать, чтобы покупатель получил хлеб мягкий, свежий. Тем более невозможно спокойно относиться к тому, что сводит часть этих усилий на нет. Удивительно, но факт — такой хлебный магазин, как наш, не имеет шкафов для его хранения. Немало огорчений и хлопот доставляет магазину «Мосхлебтранс» — колеса этой солидной организации то и дело буксуют. Так, в минувшем году только один фир-

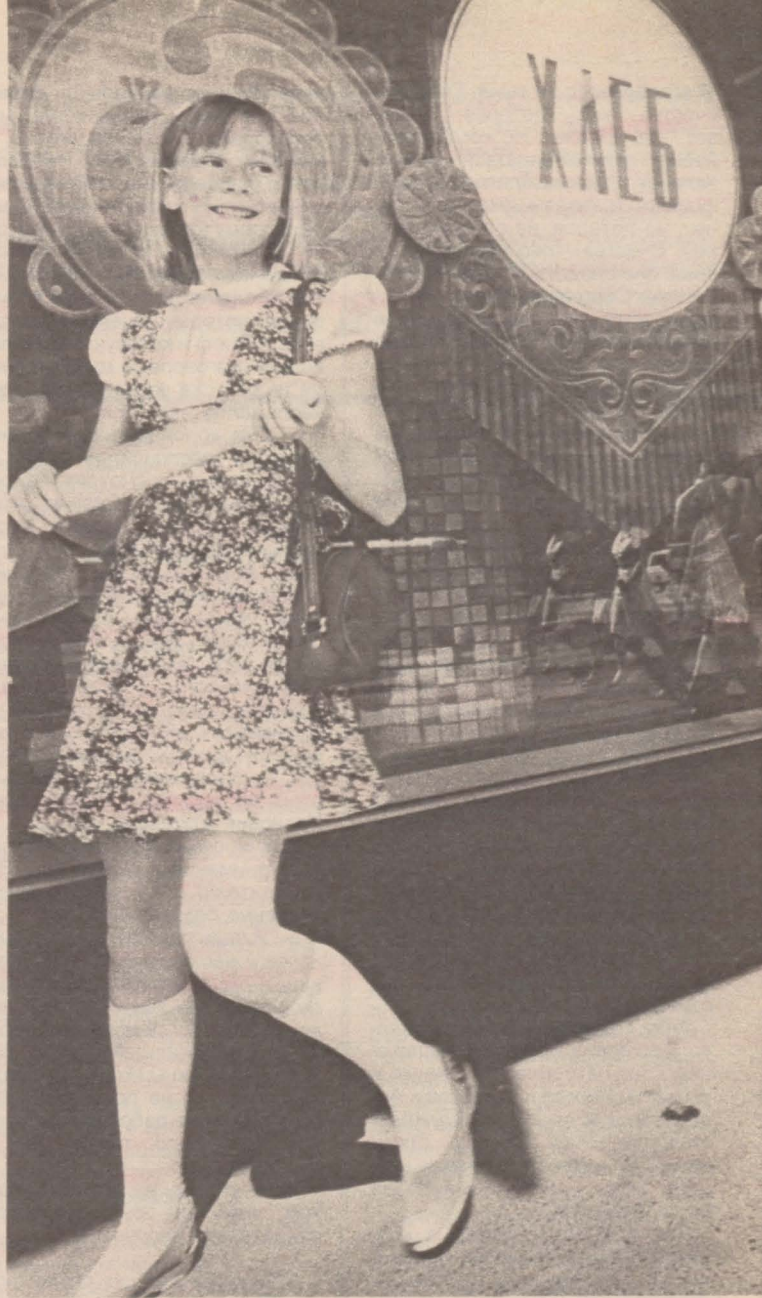

Фото В. КОРНЕЕВА.

менный магазин «Хлеб» зарегистрировал более 1000 опозданий! А что значит нарушить график доставки хлеба? Это прежде всего укоротить и без того недолгую его жизнь. Специалисты считают, что «молодость» хлеба длится всего 5–6 часов, а затем он постепенно «стареет»: черствеет, теряет вкус, аромат, «седеет» — покрывается белым налетом. С чьей-то легкой руки существует неписанный закон: пока не реализуется ранее принятый — не выкладывать на прилавок свежий хлеб. «Черствяк» — обуза для магазина и огорчение для покупателя.

А ведь можно, можно избежать всех этих неприятностей. Довелось мне побывать в крупном универсаме «Минск», обслуживающем новостройки Риги. Там не помнят случая, чтобы хлеб прибыл с опозданием. Это же можно сказать и о других булочных Прибалтики. Хлеб развозится строго по графику и ни минутой позже.

Во многих магазинах Украины безотказно действует цепочка «завод — магазин — покупатель». Этому способствует налаженная здесь торговля хлебом прямо «с колес». Так, лотки с хлебом подаются сразу

в торговый зал без промежуточного хранения в подсобных помещениях. Будучи недавно в Ленинграде, зашла в булочную № 571 на Невском проспекте. И здесь так же. Хороший опыт есть. Надо шире его распространять.

В мою каждодневную обязанность входит сверять ценники с изделиями, выложенными на прилавки. Вот так идешь вдоль «хлебной линии» и думаешь: «Удивительно, как дешево в нашей стране хлеб!» Не потому ли иные его просто НЕ БЕРЕГУТ? Не кажется ли некоторым покупателям, что булки и впрямь растут на деревьях?

Отношение к хлебу — категория нравственная. Это тот оселок, на котором проверяется гражданская позиция, культура, умение беречь и ценить чужой труд. Никакой другой продукт не синтезирует в себе столько трудовых усилий и забот, как именно хлеб. Он олицетворяет труд селекционера и мелиоратора, тракториста и комбайнера, работников элеваторного хозяйства и мукомолов, хлебопечков и транспор-

четвертинку», «Дайте половинку». Что это значит? Хлеб, который предлагают хлебозаводы и пекарни, не устраивает теперь многих покупателей. Он велик. Повисился спрос на мелкоштучные изделия и понизился на крупногабаритные, килограммовые. Причина? Стол советских людей стал богаче и разнообразнее, появилось больше фруктов, овощей, молочных продуктов. Хлеба стали потреблять меньше. В этом сказались и положительные результаты выполнения Продовольственной программы. Социологи прогнозируют дальнейшее снижение потребления хлеба.

Уже ряд хлебозаводов перешел и переходит на выпечку изделий уменьшенного веса. На прилавках появились «кунцевские булочки» в полиэтиленовой упаковке, сбросили вес килограммовый пшеничный батон и украинская паленица. И все же спрос на мелкоштучный товар не удовлетворится. Перестройка технологии в сторону производства «малогабаритного» хлеба идет медленно. Работникам хлебопекарной промышленности нужна помощь, и в первую очередь ученых, работающих в этой области, химиков. Нужен термостойкий упаковочный материал, который мог бы продлить жизнь хлебу и избавить производство от выпуска, а покупателя от покупки лишнего количества хлеба.

Экономисты подсчитали: если в семье ежедневно будет оставаться сто с лишним граммов хлеба, то в год они составят 36,5 килограмма. В масштабе страны это равносильно 1,3 миллиона распаханных и засеянных гектаров земли! Вот, оказывается, как далеко уводит «хлебная тропинка» семейной бесхозяйственности!

Ну, а что делать, если в доме все же остался черствый батон? Бросить в мусорное ведро? Во многих булочных столики устраивают выставки-продажи изделий из черствого хлеба. Организованы в ряде магазинов «Уголки хозяек». Но, как показывает практика, этого мало.

Фирменный магазин «Хлеб» по идее должен был стать центром пропаганды бережливости. Но...

К столу администратора подходит покупательница.

— Подскажите, что можно приготовить из черствого хлеба?

Рецепты есть. Светящиеся неон рекламы с рецептурой поднятты куда-то под потолок. Внешне красиво, эффектно, но как же неудобно! Шрифт мелкий, едва можно разобрать, а как запомнить? Чего, казалось бы, проще: отпечатать такие рецепты типографским способом, заинтересовалась хозяйка — подходи получи. Есть в магазине кафе. Наряду с обычным ассортиментом булочек и пирожных здесь можно было бы продавать изделия, приготовленные из зачерствелого хлеба. Понравился — возьми рецепт!

А почему бы Главбощепиту не открыть уютные кафе, где посетителям предложили бы хлебный суп,

шарлотку, запеканку, гренки, да разве перечислить все блюда, которые можно приготовить из черствого хлеба! Готовят же в столовых и кафе Риги из черствого ржаного хлебный суп. Подают его со взбитыми сливками. Отменное блюдо!

Большую услугу хозяйкам оказали бы тостеры. Об их массовом производстве не раз шел разговор на страницах печати. Но разговор окончился, а тостеров на прилавках магазинов по-прежнему не видно. Как нет и деревянных хлебниц, о которых старейшие писались в свое время.

В Москве выпекается около 65 сортов хлеба и более 40 сортов изделий из сдобного теста. Буквально море хлебной продукции. Для ориентации в этом изобилии требуется верный компас в виде рекламных проспектов, буклетов, плакатов. А чем заполнены витрины булочных? Как служат они пропаганде, воспитанию бережного отношения к хлебу? Например, в витринах нашего магазина, площадь которых под стать экрану кинотеатра «Октябрь», долгое время экспонировались мастерски сделанные фотографии на тему «Люди и море». Рассказать о работе тружеников моря — рыбаках — дело доброе и полезное, но почему это надо делать в витрине хлебного магазина? Разве не логичнее было бы выставить здесь фотографии лучших селекционеров, хлебопашцев и хлебопекот страны, показать, как выпускается хлеб?

Лечат на магазинном прилавке аппетитные, покрытые румяной, хрустящей корочкой саратовские караваи, украинские паленицы, пшеничные батоны... А многие ли знают о том, что есть у этого хлеба героическое начало?

Мне не раз приходилось бывать в знаменитой «пшеничной столице» на Украине. Так по праву называют Мироновку под Киевом. Долгие годы здесь плодотворно работал знаменитый селекционер, лауреат Ленинской премии, академик В. Н. Ремесло. Его высокоурожайные сорта пшеницы известны теперь во всем мире. А началась работа над этими сортами задолго до войны. Война ее прервала. Ушел ученый защищать Родину с оружием в руках, спрятав в солдатский мешок дорожные пшеничные зерна. И так вместе с ними прошагал от Сталинграда до Берлина.

Воин, ученый, он сохранил бесценный материал, из которого были выведены впоследствии знаменитые сорта «Мироновская-264», «Мироновская-208», «Юбилейная» и другие. Мы едим хлеб, по существу, из этих спасенных им зерен.

А как можно забыть подвиг ленинградских ученых Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства имени Н. И. Вавилова? В условиях жестокой блокады, умирая от голода, они сберегли бесценную коллекцию семян зерновых культур, собранную со всего земного шара для последующей селекции. Почти треть наших посевных площадей в стране занимают сорта, выведенные из этих спасенных семян!

Прошло сорок лет, выросло и возмужало новое поколение людей, но никто из нас не вправе забывать историю военного хлеба!

Был конец моей смены. Подошла покупательница и представила:

— Я из родительского комитета 18-й средней школы Загорска. Нам для урока нужен хлеб...— Она с минуту помолчала и договорила,— хлеб, который хотя бы внешне напоминал блокадный, военный...

Позже меня пригласили на тот урок хлеба. Перед каждым учеником на парте лежит маленький кусочек весом в сто двадцать пять граммов. Голодный, суточный паек сорок первого у сытых детей 1985 года! В классе настороженная тишина. И то, что урок ведет седая учительница, пережившая ленинградскую блокаду, и то, что мера хлеба отвешена сегодня всем по законам военного времени,— все это помогает школьникам мысленно, хотя бы на минуту, преодолеть барьер, воздвигнутый четырьмя десятилетиями...

Там, в 18-й средней школе города Загорска Московской области, мне рассказали: однажды по школе разнеслась тревожная весть — в столовой дежурные обнаружили большое количество хлебных остатков. Взвесили. И даже не поверили: два килограмма! Умножили на 210 учебных дней и ужаснулись — 420 килограммов, почти полтонны!

В этот же день школьное радио срочно созвало всех на линейку. «Смирно! Равнение на хлеб!» — раздалась команда. Пионеры внесли в зал груды хлебных объедков. Больше ничего не было сказано. Да и нужны ли были слова?

Я узнала, что ежегодно в начале осени коллектив школы проводит праздник Хлеба.

Воспитывать в детях бережное отношение к хлебу нужно с самого раннего возраста. Вспомним, как этому издавна учили в крестьянских семьях. Мать после еды не смахнет крошки со стола, а в ладошку — и в рот.

Девять часов вечера. Прозвучал звонок, известивший об окончании длинного торгового дня. Умолкли кассовые аппараты. Опустел торговый зал. Иду запереть двери магазина. И обязательно в дверях запаздальный покупатель. Причин хоть отбавляй: «Задергался на работе», «Неожиданно пришли гости», «Опаздываю на поезд».

Но человек пришел просить не пирожное, а хлеб. И как ему в этом отказать? Впускаю в зал. Девушки-кассирсы ворчат. И они, безусловно, правы: устали за день, им еще подсчитывать кассу, однако все же получают у покупателя деньги. Он благодарит и уходит довольный.

Хорошо, что человек не остался без хлеба...

Н

«Что случилось с обувью?» — спрашивают читатели. — Почему так трудно купить красивые, удобные, недорогие туфли, сапоги, особенно для детей и пожилых?»

а письма читателей ответил **заместитель министра легкой промышленности СССР А. А. Бирюков** (в №1). Он рассказал о больших задачах, стоящих перед отраслью, о том, что делается, чтобы полнее и быстрее справиться с возникшим дефицитом. «Однако, — закончил А. А. Бирюков, — кардинальное решение «вопроса о башмаке» возможно только при совместных усилиях торговли, химиков, машиностроителей, которые в долгу перед легкой промышленностью».

Редакция обратилась к ведомствам, имеющим прямое отношение к производству обуви, и попросила ответить на конкретные вопросы, поднятые в статье.

Первым откликнулся **заместитель министра торговли СССР С. Е. Саруханов**, его ответ был опубликован в третьем номере журнала.

Сегодня мы предоставляем слово другому участнику нашего заочного «круглого стола».

Заместитель министра химической промышленности В. С. Смирнов:

— Согласен, что решать проблему производства современной красивой обуви широкого ассортимента нужно комплексно, в тесном взаимодействии всех смежников.

Химики, в частности Министерство химической промышленности, поставляют обувщикам десятки видов различных материалов. И хотя материалов этих выпускается достаточно, считаем необходимым работать над внедрением новых, прогрессивных видов сырья.

Прежде всего это полиуретановые композиции для низа обуви, так называемые подошвы из «манки». Такие подошвы, как известно, закупаются за рубежом, но нам нужен был свой, отечественный материал, чтобы насытить реальную потребность рынка.

Минхимпром совместно с Минлегпромом СССР провели большую работу по созданию этого материала: отработали рецептуру композиций, выдали опытные партии продукции для изготовления подошв. Казалось бы,

главное сделано. Задача теперь состоит в том, чтобы создать промышленное производство сложных полиэфирных смол, являющихся сырьем для производства полиуретановых композиций. И здесь мы столкнулись с большими трудностями: срывы в капитальном строительстве помешали осуществить намеченные планы в нынешней пятилетке.

Хотелось бы, чтобы решением этой проблемы вплотную занялись не только химики и строители, но также Госплан и Госснаб СССР. В двенадцатой пятилетке Минхимпром приступает к строительству крупного предприятия по производству новых материалов. Подчеркну еще раз: только общая заинтересованность всех причастных к этому строительству поможет справиться с ее завершением.

Много претензий у обувщиков к красителям. Как известно, с давних времен для крашения кож применялись текстильные красители. Даже не специалисты понимают, что они не могут соответствовать современным требованиям как по технологическим, так и по колористическим свойствам. Поэтому в 1984 году введено производство специальных красителей для кожи на Ивано-Франковском заводе тонкого органического синтеза. По чистоте, яркости окраски, глубине прокрашивания они значительно превосходят текстильные, а по качеству соответствуют зарубежным аналогам. Ассортимент, состоящий из 16 марок, согласован с Минлегпромом СССР, и его полное освоение планируется в 1986 году. Мы могли бы, кроме того, создать принципиально новые эффективные красители — полициклические органические пигменты. Однако такие замыслы пока что невыполнимы. Причиной тому стал отказ Минчермета СССР поставлять для производства этой продукции дефицитное коксохимическое сырье.

Заместитель министра химической и нефтяного машиностроения Н. В. Архипов:

— Наше министерство обеспечивает разработку и изготовление оборудования для производства резиновой обуви. За последние годы созданы

высокопроизводительные агрегаты для изготовления подошв из полиуретана методом жидкого формования для обуви с текстильным верхом. Разработаны и освоены в серийном производстве линии для обуви из нового пластикового материала методом жидкого формования (женские и детские сапожки и ботики). Наше министерство совместно с Минлегпромом СССР примет участие в создании полуавтоматических линий с применением микропроцессоров для производства высококачественной обуви. Для производства обуви и искусственных кож предусмотрено также изготовление нового технологического оборудования, в том числе агрегатов для литья низа обуви.

Первый заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР Н. В. Лемаев сообщил, что в апреле с.г. министерством издан приказ № 340, которым предусматривается решение в 1986—1990 годах пяти важнейших научно-технических проблем, направленных на увеличение выпуска и улучшение качества обуви, в том числе создание технологии производства новых пигментов, специальных красителей и пленкообразующих веществ для отделки натуральных и искусственных кож и подошвенных резин; создание технологии производства синтетических жирующих материалов для выработки натуральных кож; создание технологии производства полиэфируретанов улучшенного качества для пропитки основ, формования лицевого слоя и отделки синтетических и искусственных кож.

Установлены задания на разработку двух новых видов, а также на производство и поставку шести видов химических материалов.

Одновременно Миннефтехимпром СССР сообщает, что предприятия министерства изготавливают суконные сапожки и боты с подошвой из резины, пенополиуретанов и поливинилхлорида и постоянно работают над расширением ассортимента, улучшением качества и внешнего вида этой обуви. В двенадцатой пятилетке будет полно-

стью закончен перевод производства подошв с резины на пенополиуретаны, что позволит значительно улучшить внешний вид и комфортность сапожек и бот, сделает их более стойкими к морозу, и — что немаловажно — на 25 процентов повысит производительность труда. Учитывая просьбы торговых организаций, предприятия Миннефтехимпрома СССР организовали в 1983 году производство обуви для активного отдыха типа кроссовый. В настоящее время осуществляются меры по увеличению выпуска этой обуви: закуплены и установлены литьевые агрегаты, разработаны интересные модели. В 1985 году будет выпущено 4,8 миллиона пар, а к концу 12-й пятилетки объем производства будет доведен до 18 миллионов.

Хотелось бы особо отметить активную работу в этом направлении Черновицкого резинообувного завода, где в короткий срок освоили массовый выпуск нескольких моделей дешевой и удобной обуви. Интересные разработки представили также Томский завод резиновой обуви и московское производственное объединение «Красный богатырь».

Заместитель начальника Управления развития обувной, кожевенной и кожгалантерейной промышленности Министерства легкой промышленности СССР Е. Б. Быховский:

— За время, прошедшее с момента опубликования в «Работнице» интервью заместителя министра А. А. Бирюкова, были приняты дополнительные меры по увеличению производства хромовой обуви, повышению ее качества и расширению ассортимента.

Минлегпром СССР издал в феврале этого года приказ «О мерах по увеличению моделирования и сокращению сроков внедрения в производство нового ассортимента обуви», а в марте утверждена комплексная программа по увеличению выпуска, улучшению качества и расширению ассортимента обуви в 1986—1990 годах, которая предусматривает увеличение объемов выпуска кожаной обуви до 830 миллионов пар, в том числе детской — до 343, модельной — до 140, спортивной — до 56 миллионов пар.

Для улучшения работы по изучению покупательского спроса в 12-й пятилетке предусмотрено открыть дополнительно 74 фирменных магазина, в которых будут работать секции предприятий бытового обслуживания по приему индивидуальных заказов.

Незакупленный ассортимент на ярмарке по Минлегпрому Украинской ССР, о чем, в частности, говорил С. Е. Саруханов, заменен новым, отвечающим требованиям торговли.

Больше всего претензий обувщики высказывают в адрес Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, которое в основном

БАШМАК ПОД ВОПРОСОМ

В ФАСИ И В ПРОФИЛЬ

КАКОВЫ МЫ, МУЖЧИНЫ?

Этот тест, хотя он и шуточный, поможет нам, женатым мужчинам, лучше понять свое место в семье. Ну что ж, начнем...

1. Готовите ли вы завтрак? (Да—3 очка, нет—1.)
2. Случается ли, что вы готовите пищу в выходной день? (Да—3 очка, нет—1.)
3. Помогаете ли вы своей жене закупать продукты в выходные дни? (Да—3 очка, иногда—2, нет—1.)
4. Входит ли в вашу обязанность обеспечивать семью картошкой из магазина? (Да—3 очка, иногда—2, нет—1.)
5. Когда в доме проводится генеральная уборка, делаете ли вы ее вместе со своей женой? (Да—3 очка, иногда—2, нет—1.)
6. Смогли ли вы снабдить кухню приборами, которые облегчают домашний труд? (Да—3 очка, нет—1.)
7. Когда ваша жена занята, ходите ли вы на родительские собрания в школу или детский сад? (Да—3 очка, нет—1.)
8. Когда у вас в доме перегорают пробки, вы ли их заменяете? (Да—3 очка, нет—1.)
9. Раздражает ли вас, когда ваша жена отправляется в парикмахерский или косметический салон, а вы остаетесь дома готовить еду? (Да—1 очко, иногда—2, нет—3.)
10. Сердитесь ли вы, когда ваша жена поздно возвращается с работы? (Да—1 очко, нет—3.)

А теперь подсчитаем общее количество набранных очков.

26—30 очков. Нужно сказать, что вашей жене повезло: вы незаменимы в домашних хлопотах. Ваши усилия будут вознаграждены хорошим настроением и благодарностью вашей жены.

16—25 очков. Ваш вклад в домашнее хозяйство не очень большой. Приглядитесь внимательно к тому, что делает ваша жена, и вы увидите, сколько дел вы могли бы взять на свои плечи.

10—15 очков. Вы практически не помогаете своей жене вести домашнее хозяйство. Держите себя не как любящий муж, а как клиент фирмы бытовых услуг под названием «Супруга».

Перевел с болгарского
Валерий Миронов.

Растет почта журнала. И в ней все больше становится писем от мужчин. Наверное, если вдуматься, это закономерно. Нет практически ни одной ситуации в жизни семьи, которая была бы чисто «женской» и не зависела бы в решающей степени от того, какую позицию занимает мужчина—муж, сын, отец, дедушка...

Мужчина в доме—тема, обсуждаемая сейчас широко. И мужчине все более необходимо становится взглянуть на себя своими собственными глазами.

Состоится ли такое обсуждение и насколько оно будет для всех заинтересованных лиц полезно—зависит от активности наших читателей, от их открытости. А для начала—самая простая и вместе с тем самая существенная проблема: поговорим о том, что значит

ПОСТУПАТЬ ПО- МУЖСКИ

Хочу рассказать об одном случае. Пошел я после многолетнего перерыва в гости к старому другу. Встретились исключительно тепло. Поговорили, повспоминали юность. Потом сели за стол. Друг достает какие-то кружечки, мисочки и говорит: «Вообще-то по такому торжественному случаю надо бы новый сервиз выставить, но, знаешь, еще случится что, жена будет ругаться...»

Я как-то в первый момент пропустил мимо ушей. А потом, уже на улице, стало вдруг очень неприятно. Не по-мужски у нас получилось! Именно у нас, ведь и я в этом принял участие. Вот эта мелочность, жадность, а главное, смотрите, как получается: он явно хочет показать, что это не его политика, не его стиль поведения, и все-таки поступает именно так.

Вы скажете: мелочь. Но я после этого случая стал серьезно думать: а в самом деле, что это значит—я мужчина? Что такое—мужской поступок? В каких случаях мне должно быть стыдно—не вообще как человеку, работнику или там жителю города, а именно как мужчине?

Стал вспоминать давние годы, детство. Отец погиб. Мать работала. Мы—дома с младшей сестренкой. Никто меня не заставлял, но появилось сознание: я должен следовать за всем. Чтобы к приходу матери и уголь был наколот, и печь истоплена, и продукты, хлеб выкуплены по карточкам... Как теперь понимаю, ощущал я себя мужчиной. Это было сильное чувство. Отец ушел—я остался. Но в то же время его,

отца, взрослого мужчины, не было перед глазами, он почти ничего не успел мне передать, наставить. Я думаю, что в таком же положении многие мальчишки нашего поколения росли.

Выросли, женились. У нас в семье, как и в любой нормальной семье, нет разделения на мужские и женские дела: кому сподручнее, тот и делает. Решения принимаем вместе. В каких-то случаях мнения у нас с женой совпадают, в каких-то расходятся, но и ее, и мое слово весит одинаково. И это, я считаю, в наших условиях нормально.

Но, может быть, вспоминаю чаще о том, что я мужчина, потому что постоянно общаюсь со старшими? Мы жили вместе с родителями жены, тещей с нами и по сей день. С тещей мне было нелегко. Она думала, что я ее дочь недостаточно люблю, относилась предвзято, вечно что-то подозревала. По правде говоря, это было несправедливо и обидно. Но я хорошо понимал, что если хоть раз поддамся на эти мелкие домашние провокации—конец миру и покою в доме. И потому заставлял себя стать выше, и вот в этом как раз вижу мужское проявление. Она старушка, любящая мать, ей простительно недопонимать, а ты, здоровый, сильный мужик, начнешь сражаться с ней на равных?

Многие почему-то считают, что мужское чувство должно быть радостным, горделивым: я сильный, я главный, я хозяин. А я вам скажу: в нем много горечи. Не получается что-то—значит, виноват я. Несколько лет назад не стало мамы. Столько она пережила, а вот когда все наладилось и жить бы, как говорится, да жить... И теперь кажется: сделал не все, что мог. Не вообще как человек, его рожденный, а именно как сын, мужчина.

На работе у нас есть женщина, которая все время твердит: нет мужчин, и эти не мужчины. Привыкли это слышать, как-то даже не обижаемся. Что ж, девушки, жены, матери—они вправе предъявить нам свой счет. Но они ведут разговор со своей позиции: какими ОНИ хотят нас видеть, как ИМ хотелось бы, чтобы мы себя вели. Что ж, наверное, и вправду настало время для серьезного мужского разговора. Чего МЫ сами, мужчины, ждем от себя? Что считаем достойным своего мужского имени, что—нет? И если что-то нам мешает к самим себе относиться с настоящим уважением, то что именно?

Анатолий ХАТЫНЦЕВ,
слесарь-сборщик завода
«Динамо»

Москва.

поставляет оборудование для предприятий легкой промышленности. Однако официальный ответ заместителя министра Г. И. Курганова трудно назвать иначе, чем формальной отпиской. Он сообщил, что проводится работа по удовлетворению потребности обувной промышленности в современном оборудовании, в том числе по оснащению обувных предприятий комплектными поточными линиями. Совместный с Минлегпромом СССР приказ «О мерах по повышению технического уровня технологического оборудования для легкой промышленности в 11-й пятилетке» в основном выполняется. Ведутся работы по модернизации устаревшего оборудования и организации производства вновь разработанного. Однако следует отметить, что до сего времени из-за ограниченных мощностей предприятий Минлегпищемаша полностью не удовлетворяется потребность предприятий в обувном оборудовании как по количеству, так и по качеству, техническому уровню.

В настоящее время разрабатываются мероприятия на 12-ю пятилетку, которые должны существенно улучшить положение. Издан приказ, в котором перед научно-исследовательскими, конструкторскими и промышленными организациями и предприятиями поставлены конкретные задания по решению ряда научно-технических проблем и увеличению выпуска современного оборудования.

Журнал «Работница» на своих страницах ставил прямой вопрос Минлегпищемашу: когда будут разработаны и внедрены комплексные поточные линии для производства обуви и литейные агрегаты, необходимые для расширения современного модного ассортимента и удовлетворения спроса населения. К сожалению, этот конкретный вопрос заместитель министра обошел молчанием.

Разговор закончен. Как видим, многие министерства-смежники достаточно близко приняли к сердцу проблемы башмака и дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Серьезным толчком к этому послужили разработанные Советом Министров СССР и одобренные ЦК КПСС меры по увеличению выпуска, улучшению качества и расширению ассортимента обуви в 1986—1990 годах, которые войдут составной частью в комплексную программу развития производства товаров народного потребления и сферы услуг.

Но все же в официальных ответах слишком много ссылок на объективные причины и трудности, мешающие быстро наладить работу, слишком много обещаний и заверений на будущее.

Хорошая, удобная обувь нужна сегодня, сейчас. Покупатели не хотят и не должны больше ждать.

Пятнадцать лет назад в Ереване открылась первая в мире детская картинная галерея. Сегодня на базе ее создан Республиканский центр эстетического воспитания, где решаются многие важные вопросы формирования творчески активной личности.

Что и как рисуют наши дети? Как мы, взрослые, должны воспринимать их первые самостоятельные шаги в искусстве, в какой мере помогать им?

Об этом наш корреспондент А. ПОЗДНЯЕВ попросил рассказать сотрудника Республиканского центра эстетического воспитания Министерства просвещения Армянской ССР, психолога Лилию Арамовну ЗАХАРЯН.

Ребенок долго и старательно выводит на листе бумаги контуры какой-то непонятной фигуры и говорит, что это заяц. Потом точно такого же «зайца» называет птичкой, собакой, машиной. Его несколько не волнует, что эти рисунки мало чем похожи на названные предметы. Главное для него сейчас, что он держит в руках карандаш и что-то изображает. Изображает сам.

Со временем его рисунки приобретают конкретность и даже образность. Теперь заяц уже никак не спутаешь с машиной. Правда, глаза у него почему-то съехали в сторону. Но ведь это нетрудно исправить. И тут на помощь приходит папа, который берет карандаш и начинает учить ребенка, как нужно правильно рисовать.

Научить ребенка рисовать — дело несложное. Куда сложнее развить его творческие способности, воспитать в нем художника. Для этого важно не загнать ребенка с самого начала в ловушку формальных приемов и правил, которые на раннем этапе становятся барьером для выражения собственного отношения к окружающему миру, к самому себе.

...Мальчику три года. Он рисует дерево. Рядом рисует большой, с деревом гриб и сажает под него зайца. А потом дорисовывает дождик. «Гриб такой величественный?!» — изумляется мама и считает необходимым прямо поверх нарисованного (для наглядности) исправить ошибку сына. Но ведь мальчик и сам знает, что таких огромных грибов не бывает, однако и зайца оставлять под дождем ему жалко. К тому же мы не должны забывать, что детский рисунок сродни сказке, где все возможно, все допустимо.

Как трудно иной раз убедить родителей в том, что их горячее желание помочь своему ребенку зачастую только мешает ему, сковывает его инициативу, приводит к неуверенности в себе, создает неверное отношение к искусству. Работать с «подготовленными» детьми, навившими руку на «правильных» стереотипах домов с садиками, традиционных принцесс и чебурашек, нам, педа-

гогам, совсем не просто. И чем старше ребенок, тем сложнее освободить его от пут банальных приемов изображения.

Поначалу от многих мам и пап можно было услышать, что до занятий в студии их ребенок рисовал лучше, а теперь, мол, стал рисовать «по-детски». Вот, оказывается, каков критерий оценки некоторых родителей: рисовать, как взрослые, — это хорошо. Это тешит их самолюбие, да и ребенку тоже льстит.

Вообще работа с родителями — дело куда более кропотливое и деликатное, чем непосредственные занятия с их детьми. Одними объяснениями и доверительными беседами вряд ли можно внушить маме или папе, что ребенок видит и отображает действительность лучше и правильнее, чем это кажется взрослому.

Вместе с тем можно понять и родителей: категорическое запрещение вмешиваться в работу ребенка создает некоторую двусмысленность и для них. Они спрашивают нас, а как же быть, когда ребенок обращается к ним за советом, просит оценить его рисунок. Отказаться? Сказать, что они ничего не понимают в искусстве?..

Решение было найдено на первый взгляд неожиданное: мы начали обучать... самих родителей, освободить их от стереотипов и шаблонов видения, включить в непосредственную творческую деятельность детей, раскрывая им в процессе некоторые «секре-

ты» и «тайны» искусства.

Отец одного из учеников никак не мог понять, почему он не должен поправлять своего сына, когда тот рисует, к примеру, сад с синими деревьями. «Где вы видели синие деревья? Это же в конце концов нереально!»

Вряд ли тут помогли бы посторонние доказательства в пользу реальности синего сада, мнимости «правильного» цвета окру-

жающих нас предметов, даже ссылки на работы признанных мастеров живописи. Мы поступили иначе: попросили всех родителей мысленно нарисовать нам хирурга после неудачной операции. Нужно было попытаться любым способом передать состояние человека, переживающего свою неудачу, беспомощность.

Выбор этого сюжета был не случаен. В детской картинной галерее висит работа шестилетнего Александра Карапетяна. «Портрет хирурга». Мальчик нарисовал своего отца, хирурга, действительно вернувшегося домой после неудачной операции и тяжело переживающего смерть больного.

На картине изображен художавый мужчина в черном костюме, в задумчивости сидящий у окна. А за окном льется красный дождь.

Как объяснил нам сам мальчик, красный дождь он нарисовал потому, что такого же цвета кровь. Так посредством цветового решения ребенок передает душевное смятение отца. А ведь красный дождя в природе не бывает. Это тоже нереально! Тем не менее все родители согласились, что такое решение темы правомерно.

Мы, взрослые, даже представить себе не можем, как много смысла порой вкладывает ребенок в свой рисунок. «Искажения» в нем иные взрослые склонны воспринимать как несерьезное отношение. Баловство или как отсутствие необходимых навыков, умения. Между тем это не совсем так. Искусство для ребенка не только средство познания и самовыражения. С помощью карандашей и красок он иногда перекаривает и переиначивает мир по желаемому образцу. Страх и надежда, любовь и ненависть, грусть и радость, мечты и несбывшиеся желания — все это можно найти в детских рисунках.

Детское творчество требует к себе самого серьезного отношения. Со стороны родителей здесь

не должно быть безапелляционного, категорического тона, навязывания своих решений, пренебрежения или недооценки возможностей ребенка. Вносить же свою посильную лепту в эстетическое воспитание детей каждый из родителей не только может, но и попросту обязан. Прежде всего это посещения с сыном или дочерью художественных музеев и выставочных залов, совместное чтение книг по изобразительному искусству и просмотр альбомов с репродукциями картин известных художников. Даже такое рядовое мероприятие, как загородная прогулка, может стать прекрасным средством формирования художественного вкуса.

Гуляя с ребенком по утреннему лесу, обратите его внимание на то, что солнечные лучи просачиваются сквозь густые ветви деревьев и искрятся в каплях росы. Наберите с ним охапку разноцветных листьев, трав и цветов и, вернувшись домой, вместе украсьте интерьер своей комнаты. А потом, как бы между прочим, попросите его нарисовать какой-то цветок или даже букет. Но при этом наберитесь терпения, не спешите исправлять нарисованное, дайте волю воображению ребенка и, каким бы немислимым и нереальным ни казался отображаемый им мир, не отвергайте его. Лишь в этом случае ребенка, всерьез увлеченного рисованием, ждут впереди творческие успехи, а его родителей — подлинные радости.

**А ЗАЙЦУ
ПОД СИНИМ
ДОЖДЬМ
ВЕСЕЛЕЕ**

◀ «Самая красивая».

«Равнодушный кот».

Рисунки
Вовы ДРЕВНОВСКОГО
(7 лет).

**ИМ ВСЕМ
ПО СЕМЬ...**

**Рисуют
московские
дети**

▶ «Король и шут».

Рисунок
Ани ВАЛКИНОЙ
(7 лет).

▶ «Бабочкин дом».

Рисунок
Вовы КОРШИКОВА
(7 лет).

▶ «Отчего грустит
Жар-птица».

Рисунок
Пети САВИЧА
(7 лет).

Мужчины консервативны в одежде, говорим мы. Но, смею уверить вас, это всего лишь самообман, некое утешение. Мы, жены и матери, сами формируем гардероб наших мужей и сыновей, одеваем их в общем-то так, как нам нравится...

Лидия ОРЛОВА

„ЧТО КУПЛЮ, ТО И НАДЕНУ“

В московском магазине «Руслан» — товары, предназначенные мужчинам. Однако мужчины появляются здесь исключительно в сопровождении женщин.

Мария Григорьевна Карпова всю жизнь проработала в прачечной, сейчас ушла на пенсию. В магазине — с сыном Игорем Германовичем, он недавно вернулся из армии.

— Все покупаем заново, весь гардероб,— говорит мать.— Он еще и сам не знает, что ему надо.

Сын, глядя на мать с высоты своего «пятого» (по швейным меркам) роста, снисходительно улыбается. «Небось, знает».— думаю я, — новенькие джинсы, модная сорочка со стойкой, скобинированная из двух тканей.— одет вполне современно.

— Мы ищем выходной костюм. Купили зимнее пальто, а куртку не можем найти. Он у меня такой модный.

— Что есть, то и носу,— пытается сопротивляться сын.

Мы все гадаем: откуда, как узнают люди о моде. О мужской одежде информации почти нет. Рекомендации искусствоведов, художников-модельеров известны разве только самим специалистам. Что носить? Информацию дает нам улица, толпа, и мы обычно следуем ее наглядным рекомендациям. Игорю Карпову, в течение трех лет не думавшему о том, как одеваться, не потребовалось много времени, чтобы сориентироваться и понять что к чему...

Лариса Федоровна Голубь, бухгалтер из Симферополя, держала в руках отобранный для мужа костюм спортивного стиля.

— Как ваш муж относится к моде? Охотно ли носит модные вещи?

— Если бы они встречались в продаже, он купил бы их...

— Какой у него гардероб? Есть, например, одежда для торжественных случаев?

— А как же! Есть костюм деловой и есть для выхода. Не пойдет же он в

гости в том же костюме, в каком ходит на работу! Есть легкие брюки, сорочки с короткими рукавами — у нас же жарко. Ну, джинсы. Мы вельветовые купили. Дома ходит в тренировочном костюме.

Мы и мужчины бываем, как правило, в одних и тех же житейских ситуациях. Вместе ходим в гости, в театр — нам хочется быть наряженными, но ведь и мужчинам тоже. И отдыхать едем, в походы загородные отправляемся вместе — и каждому тут другая одежда нужна. На работу, в магазин, на рынок — одеться надо соответственно. Но если дома и женщина в халате выглядит малозстетично, то что говорить о мужчине, который в вытянувшемся спортивном костюме пылесосит квартиру! Нужна какая-то другая, столь же удобная, но более привлекательная мужская одежда для дома.

— Да ведь и дорогие эти тренировочные костюмы: от шестидесяти рублей и выше. А дешевые, хлопчатобумажные купить трудно,— говорит **Борис Архипович Гаврилин**, служащий.— Можно, наверное, что-то другое выдумать. Я, например, не носу комбинезон, а некоторые молодые, видел, ходят дома в комбинезонах. Возьмется с ребенком, кормят его, телевизор смотрят. А что, удобно ведь?

— Сейчас вы выбираете джинсы. Это ваша любимая одежда?

— Нет, просто много бываю в командировках, в дороге в них удобнее. По этой же причине отказался от зимнего пальто — куртки вполне достаточно. Недавно купил вот эту, из кожанителера. Сын говорит, ничего, но себе такую не захотел.

— Какую вещь вы мечтали бы купить?

— Не хочется это называть мечтой,— сразу возражает **Борис Архипович**.— Необходимость — она заставляет нас думать о покупках. И в каждом сезоне свои проблемы.

— Значит, в подборе вещей для себя вы придерживаетесь принципа необходимости? Но какое-то

эстетическое удовлетворение вы получаете от одежды?

— Хорошо бы, конечно, чтобы она была и красивой, но это — дело второе...

Вот где оно — расхождение в принципах, по которым формируется женский и мужской гардероб. Женщина порой, может быть, легкомысленно, вещи необходимой предпочтет вещь красивую, хотя и не столь ей нужную, мужчина скорее выберет вещь необходимую. Поэтому мужской гардероб рациональнее, и вещей в нем обычно меньше. Отчетливо прослеживается и еще одно: мужчина, даже если он и озабочен по поводу своей одежды, старается меньше заниматься ею, предоставляя жене эту возможность. Вполне вероятно, что потом он скажет: «Это я носить не буду». Так что, наверное, все-таки нам, женщинам, стоит задуматься над тем, из чего собирать гардероб наших мужчин.

— Вы выбираете себе зимнее пальто? — спрашиваю я мужчину, который в одиночестве стоит перед кронштейнами с одеждой.— Эти пальто вас устраивают?

— Ничего, носить можно,— отвечает он индифферентно.

— Сейчас вроде бы все предпочитают куртки...

— Мне надо зимнее. Чтoб тепло. И красивое. Весь день на льду: я тренер по хоккею. Первый раз в магазин зашел, мне все жена покупает. Не в курсе я этих дел.— **Борис Владимирович Лихотин** тренирует команду московского производственного объединения «Электрон».

Как видите, необходимость заставляет человека выбирать не самую популярную и модную одежду, значит, и это нельзя забывать.

Алексей Фомич Максимов работал наладчиком испытательного оборудования в одном из НИИ. Сейчас на пенсии.

— Ищу хороший костюм, уже второй год ищу...

— Что так долго?

— Размера моего нет — 54-й, 3-й рост, 6-я

полнота. У нас шьют слишком экономно: не застегнешься. Не знаю, как по международной моде, а надо нам посвободнее. Во всех магазинах — обойдите, если хотите, — только два вида костюмов висят. Черно-коричневые. А мне для праздников нужно, в гости ходить. В магазин я и в старом сбегаю... — И продолжает без перехода: — Я вот не понимаю, как люди дома в тренировочных костюмах ходят. И старые, полные уже, а все как будто спортсмены. Не одобряю.

— А сами что дома носите?

— Брюки нормальные, рубашку — что еще?

Жена **Алексея Фомича** в разговор не вступала, но за мужа волновалась.

А что волноваться-то? Разве он не прав? И костюм ему нужен хороший, чтобы чувствовать себя уверенно, моложе, если хотите. Даже дома не позволяет он себе неопрятности, вольности в одежде. Если в мужской одежде для работы и праздника еще вроде бы все ясно — выбирай костюм, не ошибешься, то сложнее и труднее ориентироваться в том, что мы называем одеждой

для свободного времени. Мода тут много чего предлагает, и джинсы только самый простой и более или менее доступный вариант. Пик их популярности прошел, как говорит старший продавец секции брюк **Александр Михайлович Прокофьев — он больше двадцати лет продает брюки, — их в основном носят те, кто еще не носил: кто поносил — ищет другое. А что другое?**

Мода эта давно и подробно разработана. Не первый год предлагают так называемые однотонные пиджаки, брюки, блузоны — вещи, которые существуют как бы вне костюма, сами по себе. Они легко сочетаются, взаимозаменяются, создавая многочисленные и порой неожиданные варианты. Твидовый или легкий хлопчатобумажный пиджак, который можно носить с любыми брюками, только не с джинсами! Твидовые или спортивного характера брюки — с сорочками, форма которых изменилась. Приобретя самостоятельность, они стали напоминать блузоны и даже куртки, их объемы увеличились, а

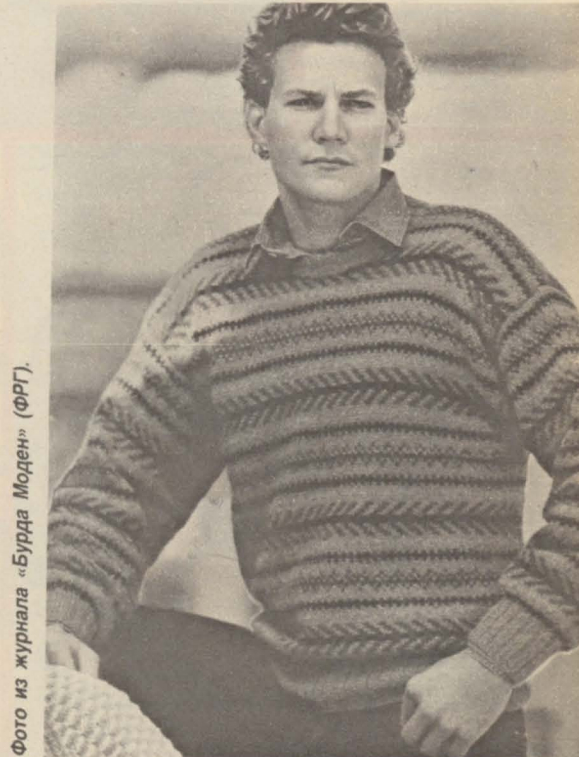

Фото из журнала «Бурда Моден» (ФРГ).

детали усложнились—кокетки и всевозможные карманы, планки, различные воротники.

Назначение той или иной вещи—ее праздничный, повседневный, спортивный или домашний характер—стало в очень большой степени зависеть от того, из чего она сшита. Художники предлагают мужчинам носить одежду из самых разных материалов: невесомые и яркие ветровки из новейших синтетических материалов, блузоны из плащевки и льна, сорочки из хлопка или батиста, белые и светлые брюки, хлопчатобумажные пиджаки для лета и теплые шерстяные—для зимы. Для отдыха, для домашней обстановки одежда свободная, не стесняющая

движений. Она дает ощущение комфорта и раскованности. Мужчина предстает перед нами во всем своем блеске: сильный, подтянутый, спортивный...

Любовь Владимировна Орлова продает в «Руслане» галстуки и парфюмерию.

— Какие галстуки сейчас самые модные?

— Однотонные, узкие. Таких у нас в магазине нет.

— Скажите, по вашим наблюдениям, мужчины сейчас активнее используют парфюмерию?

— Безусловно! Покупают дорогие, хорошие одеколоны, дезодоранты, кремы для лица, рук, средства для ухода за волосами. Они стали больше следить за собой...

Что ж, наблюдения верные. Как верно и то,

что мужчины интересуются модой не в меньшей степени, чем мы, женщины...

— Мы пришли к убеждению, что женщина устала от созерцания неухоженных «джинсовых» мужчин,—говорит Вячеслав Михайлович Зайцев, представляя новые моде-

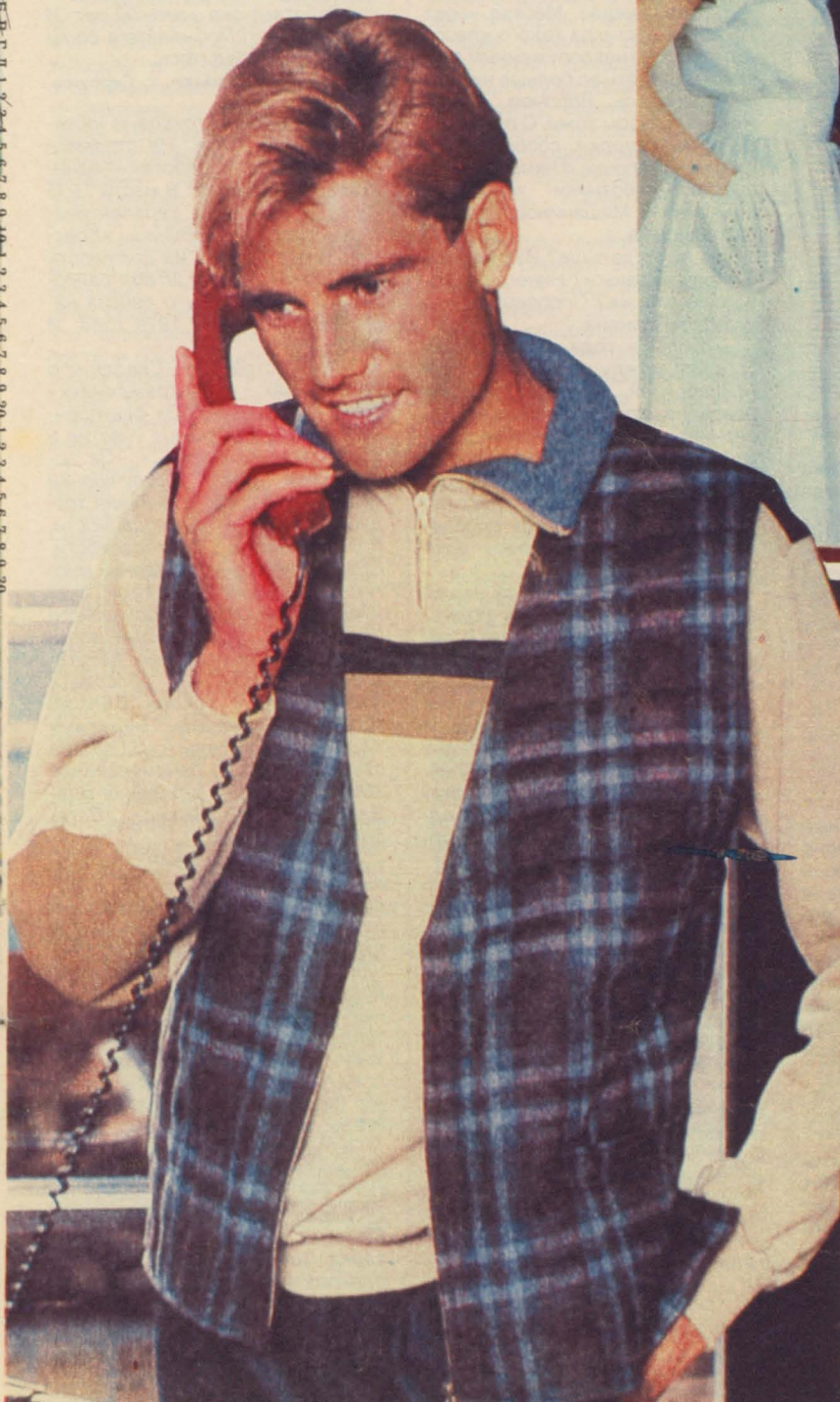
ли одежды для мужчин.—Женщины стремятся быть красивыми, наряженными. А мужчины? Почему они должны быть одеты хуже, почему вынуждены комплексовать по поводу своей одежды, чувствовать себя скованно? Мы предлагаем для мужчин одежду новых, свободных

пропорций—легкие, просторные плащи, свободные—на три-четыре размера больше,—легкие куртки, блузоны. Их можно шить из льна, вельвета—доступные материалы, а как красиво! Как обедняем мы себя, ограничиваясь лишь привычными видами одежды. Как однажды надели джинсы, так до сих пор не можем с ними расстаться. Я уже не говорю о пресловутых тренировочных брюках.

Так и хочется сказать: мужчины, будьте смелее, заботьтесь о необходимости своей одежды. В женщинах вы наверняка найдете поддержку: нам будет приятнее видеть вас хорошо одетыми.

Да, действительно моду сейчас диктует улица. Что это такое—улица, толпа? Это мы с вами, покупатели магазина «Руслан» и других магазинов, мы, купившие одежду не столько по вкусу, сколько в силу необходимости—надо же что-то носить! Мы одеваемся в то, что можем купить, что выпускает наша легкая промышленность. Мы одеты вами, наши художники-модельеры, текстильщики и швейники, специалисты по части одежды и моды. Нет, никогда не поверю, что всем костюмам вы предпочитаете коричнево-черные, что вам нравятся мужчины в вытянувшихся тренировочных брюках...

Не надо, не говорите мне о мужском консерватизме в одежде!

Модели В. ЗАЙЦЕВА.

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ С ЧЕРНЫМ ПОЛКАНОМ

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

Странные сигналы стали вдруг поступать из отдельных уголков Советского Союза: у некоторых граждан пропадают вещи. Причем любопытная деталь: золото, серебро, изумруды и банки с зеленым горошком похитители не берут. Нахально пренебрегают. Пропадают тулупы, дубленки и всякие прочие шубы. Отмечен, правда, и факт исчезновения обыкновенного платья. Судя по географии пропаж, здесь действует не отдельный злоумышленник, а целая организация.

Долго мы думали, как помочь нашим читателям, и решили призвать на помощь Полкана — обыкновенного черного кобеля с необыкновенным собачьим нюхом. Обследовав первое письмо, Полкан понимающе лает и волчьим наметом бежит к берегам Волги, в Саратов. И впрямь, именно здесь состоялось одно из самых жутких похищений.

Злоумышленники приехали на машине, оборудованной двигателем внутреннего сгорания, искусно отвлекли внимание хозяйки дома по Магнитной улице О. С. Калининой рассказами о неуклонном шестивии службы быта навстречу клиенту. И тут же скрылись, увозя с собой довольно ценное платье потерпевшей. Ей осталась только невзрачная

квитанция без адреса, телефона и точного названия места, куда отправилась ее одежда. Через два месяца гражданка Калинина приступила к поиску дорогой ей вещи. Тем более что вместе с платьем лихоимцы взяли у хозяйки еще и некоторую сумму денег.

Но что скажет по этому поводу наш черный Полкан?

— Гражданка Калинина — жертва саратовского сервиса. Зловещая машина принадлежит фирме бытовых услуг «Заря». Платье потерпевшей было доставлено в конспиративный пункт №23. Найти его в районе малоисследованных новостроек Саратова можно, только обладая собачьим нюхом, поскольку его местонахождения не знают даже новоселы. С помощью автомобиля здешние чистильщики, получив деньги вперед, легко поправляли финансовые дела своей организации. Как видите, наше предположение о том, что в исчезновении вещей замешана целая организация, блестяще подтвердилось.

Полкан мрачно полаял на вторую квитанцию и побежал вверх по течению главной улицы европейской части страны. Вдалеке вставал город Сызрань, известный, помимо всего прочего,

приемным пунктом №3 фабрики химической чистки. В свою очередь, вышеупомянутый пункт широко известен уникальной системой удаления пятен с изделий, которые туда попадают. Даже в электронный микроскоп невозможно найти и малейшего следа нечистого места. Больше того, фирма гарантирует, что никому и никогда не удастся испачкать вещь, побывавшую у сызранских чистильщиков. Нет, молекулярная биология и чудеса квантовой механики здесь ни при чем. Вопрос чистоты решается с такой глобальностью, что пятно исчезает полностью. Проще сказать, вместе с пятном исчезает и попавшая сюда вещь.

Подробнее об этой прогрессивной форме обслуживания клиентов нам могла бы рассказать З. Мишанина, которая однажды сдала в пункт №3 шубу 46-го размера. За будущие благодарения с нее взяли 18 рублей 50 копеек и выдали соответствующую квитанцию. Месяца через три шуба достигла такого класса чистоты, что невооруженным глазом разглядеть ее больше никому не удавалось. Впрочем, вооруженным глазом тоже. С прямой сказочного волка, сообщающего Красной Шапочке о намерении ее съесть, работницы химчистки объявили З. Мишаниной, что шуба похищена.

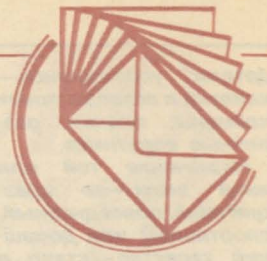
Что было дальше? Извинились и вернули деньги? Ничего подобного! А что же? Спросим нашего ученого Полкана.

— Больше года потерпевшая бродила между милицией, судом и фабрикой. Причем фабрика вовсе не отказывала своей доверчивой клиентке в возмещении ущерба, но и деньги возвращать явно не собиралась. Все это время какое-то высшее руководство пыталось якобы решить проблему, но чем это кончилось, пока неизвестно.

А теперь последуем за нашей всеведущей собакой в подмосковный город Раменское. В апреле прошлого года местная жительница Татьяна Золина сдала в химчистку «Радуга» два детских пальто и овчинный тулуп мужа. И вот этот-то тулуп, как вы догадываетесь, пропал. Сначала клиентку не стали расстраивать известием о потере. Ей просто предлагали зайти через неделю, обратиться в другую смену, подождать... И едва ли не каждый день Т. Золина с десятимесячным ребенком на руках ходила отбивать у службы быта шкуру давно убитого барана. Потом ей вежливо предложили звонить в раменский храм чистоты, потом невежливо предложили, что она похитила тулуп из «Радуги» темной осенью, потом постраждали милицией, потом предложили обратиться в суд.

Выполнив поручение, Полкан исчез. И некого спросить о дальнейшем ходе тулупного марафона. А я думаю: не переименовать ли некоторые заведения из «чисток» в «исчезатели»?

О. ЖАДАН

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

ЧЕЛОВЕКОМ МЕСТО КРАСНО

«Дорогая «Работница»! На своих страницах вы часто рассказываете о хороших людях. Вот и я не могу не написать о женщине, с которой недавно познакомилась. Это няня — уборщица Серпуховской центральной районной больницы Евдокия Семеновна Еремينا. Работает она здесь 50 лет. И как работает! Побывайте в больнице, сами убедитесь...»

Н. Храмых, г. Серпухов.

Удивительную трудовую книжку держу в руках. На странице «Сведения о работе» — единственная запись от 8 марта 1935 года: «Принята в терапевтическое отделение больницы «Красный текстильщик» на должность санитарки». И еще штамп райсовета с отметкой, что пенсия назначена с апреля 1979 года. И все.

Зато на странице «Сведения о поощрениях и награждениях» тесно от записей: «За безупречную работу и активное участие в общественной жизни...», «За достигнутые успехи в улучшении медицинского обслуживания трудящихся...» — благодарности, благодарности, благодарности. Позже узнаю о награждении многими почетными грамотами, в их числе — Грамота Московского обкома КПСС, исполкома областного Совета народных депутатов, Президиума облсовета профсоюзом и обкома ВЛКСМ, почетными знаками, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда»...

А вот и сама Евдокия Семеновна. Невысокая, худенькая, крепкая. Тряпкой, наброшенной на швабру, она спорно моет пол в коридоре. Без спешки, не кое-как, а тщательно, часто меняя воду в ведре. А коридор длинный. Еще палаты надо прибрать, туалеты помыть. Да и больные зовут: одному судно подать, другому постель перестелить, третьего умыть... И все она делает без суеты, спокойно.

Семьдесят три года Евдокии Семеновне. Да кто этому поверит? Ее подвижности, ловкости, сноровке любой позавидует. Полвека на одном месте. Санитарка, нянечка, уборщица — по-разному называют Евдокию Се-

меновну. Скромная должность, но ведь недаром говорят, что не место красит человека, а человек — место.

Пока Евдокия Семеновна справляет свои ежедневные дела, заведующая первым терапевтическим отделением Юлия Никитична Кучерявая показывает свои владения. Нигде ни пылинки, на промытых до прозрачности окнах — нарядные шторы. Подоконники в цветах.

Заходим в одну из палат для ветеранов войны. Ивану Федоровичу Грязеву 76 лет. Бывший радист танкового корпуса. Несмотря на возраст, ранения, болезни, шутит:

— На очередной профилактический ремонт меня взяли. Врачи здесь опытные, сестры внимательные. И Евдокия Семеновна скучать не даст. Не ждет, пока кнопку сигнализации нажмешь. Зайдет, поинтересуется, не надо ли чего. Великая труженица. Такие нянечки на вес золота...

— Непрестижной называют должность санитарки, — продолжает Юлия Никитична, когда мы выходим в коридор. — У нас в отделении вместо десяти по штату работают только четыре санитарки. Слышала я, что в ряде социалистических стран эта проблема решается по-государственному. Прежде чем поступить в медицинский институт или училище, абитуриенты обязаны год поработать санитарками в больнице. Причем работать добросовестно, с душой. Думаю, это правильно. Где, как не у постели больного, юноша или девушка может пройти школу гуманизма, сострадания? Хорошо бы и нам перенять такую практику. А нянечки, как Евдокия Семеновна, были бы для молодежи добрыми наставниками...

Сколько помнит себя Евдокия Семеновна, дня не прожила беззаботно. Отец умер, оставив сиротами 12 сыновей и дочерей. Пришлось с ранних лет зарабатывать на хлеб. А что она умела? С двенадцати лет чужих детей нянчила. В восемнадцать замуж вышла, дочку родила. Вот и радость пришла. Да ненадолго. Одна с ребенком на руках осталась. Только горевать некогда было — дочку растить надо, кормить-поить, одевать-обувать. С того времени Евдокия Семеновна и работает в больнице, которая называлась до войны «Красный текстильщик».

— Работала здесь старенькая няня Нюша, — рассказывает Евдокия Семеновна, — она меня всему учила и беспрестанно повторяла: ты работы не бойся, пусть она тебя боится. Поначалуто трудно было. Но старалась всюду поспевать.

А тут война. Фашисты к Москве рвались. Шести километров до Серпухова не дошли, за Окой их остановили. Все трудоспособное население укрепляло подступы к городу. Дуся возле моста через Нару работала. По этому мосту на

передовую шли пехота, танки, везли патроны и снаряды. Известное дело, фашистские самолеты обстреливали все переправы, хоть и отгоняли их зенитчики.

12 ноября, день этот запомнился, Дусю ранило. Очнувшись в своей больнице вся в бинтах. Кругом тоже раненные при бомбежке, при артобстреле. Отлежала сколько положено, сняли бинты. Видит Дуся — на правой руке нет большого пальца, а на левой — один не сгибается. Расплакалась: «Какая же я работница — ни иголку, ни веник в руке не удержу». «Скажи спасибо, что руку тебе спасли, ведь вся черная была», — утешали, как могли, медсестры...

Поправилась Дуся — снова на работу. Не сразу, но привыкла управляться с делами беспальной рукой. А в больнице уже военный госпиталь: солдаты лежат. Зима стояла студеная, топлива нет, в палатах холодно. Вместе с другими санитарками да медсестрами пилила деревья в лесу, грузила на платформы. Нелегко было. Да только старались они для раненых. Весна пришла — стали сажать для нужд больницы картошку, капусту, свеклу, а потом за коровами да поросятами ухаживала в подсобном хозяйстве. Солдаты выздороветь должны, окрепнуть, кормить их надо сытно...

Отремела война. Раненых в палатах сменили больные серпуховчане. А Евдокия Семеновна по-прежнему здесь хлопочет, больных выхаживает. Дочка выросла. После училища направили ее в дальний сибирский город. Там замуж вышла, жить осталась. А с бабушкой теперь внучка живет.

Квартира у Евдокии Семеновны отдельная, однокомнатная. В уютной кухне пьем чай с вареньем. Разговариваем о том о сем.

Боясь обидеть, не сразу решаюсь спросить:

— В каждой работе есть что-то привлекательное. А в вашей?

— И в моей тоже. Я не врач, но сестра медицинская, но тоже стараюсь облегчить больным страдания. В нашем отделении все сердечники, язвенники, печеночники, как их называют. Этот не ест, того тошнит, третий задыхается, четвертый в уныние впал. А ведь больные, что дети малые, жалко их. Возле одного посидишь, успокоишь, другому белее поменяешь, поешь уговоришь, третьему байку какую расскажешь. Глядишь, улыбнулся человек. Вот и хорошо. Скорее на поправку пойдет. Мне и радостно. А как же? Не зря молвится, что ласковое слово целительное.

Слушаю Евдокию Семеновну и благодарно думаю: сколько же доброты и благожелательства в этой женщине! Сколько щедрого душевного живительного тепла дарит всю жизнь людям эта скромная труженица!

Маргарита РАЗОРЕНОВА

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА

«Каков порядок предоставления отпуска по беременности и родам? Как исчисляется пособие за него?»

Коллектив женщин».

г. Рудный.

Отпуск по беременности и родам предоставляется женщинам на 112 календарных дней (56 — до родов и 56 — после них). При рождении двух или более детей, а также в случаях осложнений во время родов послеродовой отпуск может быть увеличен до 70 календарных дней.

Бывает, что роды наступают раньше или позже установленного срока. В этих случаях пособие выплачивается за все дни, фактически проведенные в дорожном отпуске. Основанием для назначения пособия является больничный листок, если он утерян, его дубликат.

Пособие по беременности и родам выдается в размере 100 процентов фактического заработка,

в него входят все виды заработной платы, на которые начисляются взносы на социальное страхование, включая доплаты за совмещение профессий, должностей (в том числе за выполняемые в течение рабочего дня обязанности временно отсутствующих работников), за руководство бригадой, производственной практикой, обучение учеников.

Рабочим и служащим с поврежденной оплатой труда для исчисления пособия берется месячный оклад, дневная или тарифная ставка с учетом постоянных доплат и надбавок. Если женщина получает неполный должностной оклад, то и пособие исчисляется из фактически получаемой части оклада.

Тем, у кого сдельная оплата труда, пособие исчисляется из их среднего заработка за 2 последних календарных месяца перед наступлением отпуска по беременности и родам, с прибавлением среднемесячной суммы премии за этот период.

Женщина, которая собирается стать матерью, может к отпуску по беременности и родам приурочить свой очередной ежегодный отпуск.

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

СУМКА С ПОСУДОЙ

Гостила я у дочери в Калининграде, и что меня приятно удивило: как здесь заботятся об удобстве покупателей! Бутылки, баночки из-под молока и молочных продуктов можно сдать там же, где их покупаешь.

В нашем городе все наоборот. В молочных магазинах посуду сдать невозможно. Почему? Вот это-то и непонятно. Ведь каждый день на молокозавод из магазинов вывозят ящики из-под стеклотары пустыми. Зато в пункте приема таких ящиков часто не оказывается. И нам приходится раз-два в неделю нагружать сумки посудой, идти на этот пункт и выстаивать длинную очередь.

удивляюсь: почему наши работники торговли создают проблему там, где ее быть не должно.

А. Левецкая, ветеран труда

г. Борислав Львовской области.

СОРНЫЕ СЛОВА — ВОИ!

Дорогая редакция! Обращаюсь к вам по давно наболевшему вопросу — о сквернословии. Тружусь я в рабочем коллективе, и

нет такого дня, чтобы не слышал вокруг себя бранных слов из уст рабочих и инженерно-технических работников. Когда к нам приводят школьников знакомиться с производством, я ухожу подальше — не хочу краснеть за своих товарищей, которые так привыкли к черным словам, что забывают: перед ними дети.

Сейчас активно взялись за пьяниц. На мой взгляд, нужен и более суровый закон, пресекающий сквернословие. И прежде всего следует строго спросить с руководителей, которые, что греха таить, нередко поддают дурной пример подчиненным.

А. Лиховолов г. Усинск, Коми АССР.

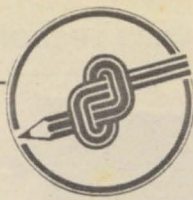
Нравится? Сшейте такие же!

Дома наверняка найдутся старые, вышедшие из употребления трикотажные вещи. Не спешите выбрасывать их: можно сшить модные блузоны, платья, блузки, такие, как на этой странице. Художник **Екатерина Позднякова**, пересмотрев свой собственный гардероб, перекроила старые и сшила себе все эти красивые вещи. И носит их с удовольствием. Если вы хотите последовать ее примеру, загляните в «Домашний калейдоскоп» — там вы найдете выкройки и описание некоторых из этих вещей.

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

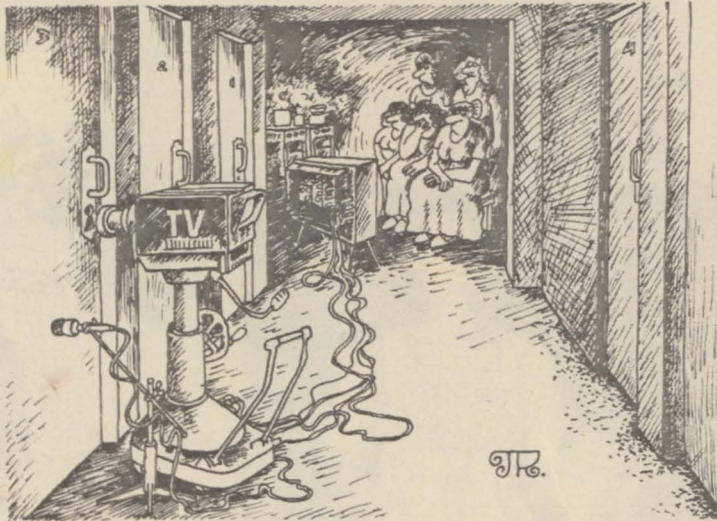

АВТОШАРЖ

Нет, вы только взгляните на это семейство! Папа и мама Карло и целая толпа братьев-Буратин. Папе-то, конечно, ничего: он поставил производство Буратин «на поток» и стало быть, всегда занят делом. Братьям-Буратиным тоже, судя по всему, вместе не скучно. Но зато посмотрите на маму Карло — заботы обустроили ее такой же плотной толпой, как дети. И снится по ночам маме Карло тихая, размеренная жизнь, дом, где муж, глава семьи, без лишних слов солидно вывешивает свои распоряжения. А ей-то, горемыке, за детским гомоном и слова папы Карло не слышать... Кстате, и у мужа со слухом не все в порядке. Сколько раз она ему говорила, чтобы не брался за новое полено, а он топор в руки и за свое... Ведь ей даже перед телевизором посидеть некогда — вон видите, как примостились около него сплетницы-соседки. За чужой жизнью с помощью техники подглядывают... Нет, маме Карло такого не нужно. У нее своя жизнь бьет ключом... Да и не только у нее — у всех веселых человечков в карикатурах художника Петра Кулинич. Карикатуры Петр рисует уже пятнадцать лет, и за эти годы две тысячи его рисунков опубликованы в наших изданиях и зарубежных. Каждый из этих рисунков населяют вот такие смешные человечки. Представляете? Целый город! Иногда они (и человечки, и карикатуры) смешные, иногда грустные. Но ведь в реальной жизни так и есть — художнику почти совсем не надо придумывать. Только подмечать...

ЮР.

ЮР.

ПЕТР КУЛИНИЧ

(Г. СОЧИ)

ЮР.

ЮР.

'85 9

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

- А. П. БИРЮКОВА.
- Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь).
- В. Ф. ЖУРАВЛЕВА.
- Д. Т. КАРАСЕВА.
- А. Л. ЛЕВИНА.
- Л. А. ЛЕСОВАЯ.
- И. В. СКЛЯК.
- А. М. СТЕПАНОВ.
- Е. П. ТАРАСОВА.
- З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора).
- А. Г. ХРИПКОВА.
- Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.
Художественный редактор

И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера

работала

Л. М. ГРИШКИНА.

Технический редактор

Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы писем	212-23-73;
«Подружка»	250-57-38;
художественного оформления	212-22-03;
зав. редакцией	212-14-13;
	212-20-39

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 22.07.85.

Подписано к печ. 14.08.85. А 00383.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 1608000 экз.

(1-й завод: 1—11780853 экз.).

Изд. № 2180. Заказ № 1287.

Ордена Ленина

и ордена Октябрьской Революции

типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда».

125865, ГСП, Москва, А-137,

ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:

101458, ГСП, Москва, А-137.

Бумажный пр., 14.

«СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ — ЭТО МОЕ...»

— Вышиваю, как вазу разрисовываю.— рассказывает Надежда Георгиевна Воронова о технике своей вышивки.— Сначала придумываю платье и шью его, и от этой найденной мною формы идет вышивка. Ничего предварительно не рисую...

Надежда Георгиевна Воронова — народный мастер по художественной вышивке, аппликации, конструированию одежды. Ее уникальные платья, блузки, костюмы можно купить в художественных салонах Москвы, они демонстрировались на Всесоюзной выставке народного творчества.

— Когда мои платья берут для продажи, мне их жалко, будто дочь замуж отдаю в чужие люди... Потомхожу, смотрю, купили ли их... И опять переживаю, если день-другой не проданы: будто дочку мою замуж не беру...

Все вещи Надежды Георгиевны шиты из трикотажа. Что может быть общего между обычной спортивной майкой и изысканной блузкой с вышитым на ней роскошным букетом цветов? Вышивка преобразует эти вещи. Простая вязаная шапочка кажется фарфоровой, и вышивка на ней живет, будто написанная трепетной кистью художника...

Надежда Георгиевна считает, что трикотаж подходит для ее работ больше, чем какая-либо другая ткань: он хорошо принимает нужную форму. На его фактуре эффектно выглядят всякого рода рельефные гребешки, валики. Хорошо получаются всевозможные обрамления — они как бы «подают» вышивку, одновременно выделяя конструкцию вещи. В этом пространстве, ограниченном «рамой» из тесьмы, кружева, рельефов, заключается букет или цветочная композиция. Они выполняются шелковой тесьмой, пышной шерстью, иногда с люрексом и очень редко мулине, которое художник использует разве только для выполнения сердцевинки цветков. Вышивка делается в тон платья, но чаще это яркие цветы со множеством переходных оттенков. Несколько крупных цветков в центре композиции и «мелочь», как говорит Надежда Георгиевна, — незабудки, например, по полю. Все вышивки рельефные, цветки объемные. У Вороновой нет стремления заполнить пространство полностью, удивительное чувство соразмерности и такта свойственно художнице. Она использует самую разнообразную технику — и гладь, и тамбурный, и стебельчатый шов, и «рококо»...

— Сейчас очень популярен спортивный, деловой стиль в одежде, — говорит Надежда Георгиевна. — А я живу воспоминаниями о русском костюме. Женственность и сентиментальность — это мое...

Л. ВИТАЛЬЕВА
Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

